

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 1/2021

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); MARTINES PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2021.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2021.

Latinskaya Amerika N 1/2021 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L. HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKY Z.V. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in Santiago, kim-la@mail.ru

A.Yu.CHURIKOV — in Caracas, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2021.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2021.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6 Э.Г.Ермольева, В.А.Кузнецова. **Своеобразие демографических сдвигов. Феномен Бразилии**
- 22 Л.Л.Клещенко. **Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки. На примере Венесуэлы, Мексики, Чили**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 35 Ю.В.Николаев. **Республика Эквадор в ООН в начале XXI века**
- 49 Я.В.Белозеров. **Эволюция отношений Гайаны с Индией и КНР**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 63 Г.А.Филатов. **Идея превосходства в системе взглядов каталонских националистов. Конец XIX — начало XX веков**
- 77 Э.В.Зизева. **Женщина в городской герилье: гендерный вопрос и движение Тупамарос в Уругвае (1962—1972 гг.)**

КУЛЬТУРА

- 93 А.Н.Натаров. **Некоторые аспекты нынешнего состояния языка кечуа (1994—2019)**

SUMARIO

POLITICA

- 6** Eleonora Ermólieva, Varvara Kuznetsova. **La originalidad de los avances demográficos. El fenómeno del Brasil**
- 22** Luidmila Kléschenko. **Los movimientos estudiantiles de protesta en los países de América Latina. Los casos de Venezuela, México, Chile**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 35** Yuri Nikoláev. **La República de Ecuador en la ONU a principios del siglo XXI**
- 49** Yaroslav Belozérov. **La evolución de las relaciones de Guyana con India y la República Popular de China**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 63** Gueorgui Filátov. **La idea de la superioridad en la ideología de los nacionalistas catalanes. Finales del siglo XIX — principios del XX**
- 77** Elina Zízeva. **La mujer en la guerrilla urbana: el problema de género y el Movimiento Tupamaros en Uruguay (1962—1972)**

CULTURA

- 93** Alexandr Natárov. **Algunos aspectos del estado actual del idioma quechua (1994—2019)**

CONTENTS

POLICY

- 6** Eleonora Ermolieva, Varvara Kuznetsova. **Uniqueness of demographic shifts. Brazil's phenomenon**
- 22** Liudmila Kleschenko. **Student protest movements in Latin America. The cases of Venezuela, Mexico, Chile**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 35** Yuri Nikolaev. **The Republic of Ecuador in the United Nations at the beginning of XXI century**
- 49** Yaroslav Belozerov. **The evolution of Guyana's relations with India and People's Republic of China**

HISTORY PAGES

- 63** Gueorgui Filatov. **The idea of superiority in the ideology of Catalan nationalists. Late XIX — early XX centuries**
- 77** Elina Zizeva. **Woman in the urban guerrilla: gender problem and Tupamaros Movement in Uruguay (1962—1972)**

CULTURE

- 93** Alexandr Natarov. **Certain aspects in the current state of the quechua language (1994—2019)**

ПОЛИТИКА

Э.Г.Ермольева, В.А.Кузнецова

Своеобразие демографических сдвигов. Феномен Бразилии

В статье анализируется политика Бразилии в области народонаселения в прошлом и настоящем. Дается обзор основных тенденций, характерных для текущей демографической ситуации, приводятся статистические данные, позволяющие понять, как влияют на нее характерные для Бразилии социально-экономические и территориально-географические контрасты. Прослеживается эволюция подходов к решению демографических проблем, начиная с эпохи «нового государства» до начала этапа демократизации и в последующие периоды. Подробно рассматриваются меры социального характера, предпринимавшиеся правительствами Л.И.Лулы да Силвы и Дилмы Руссефф, ориентированные на борьбу с бедностью, в частности, программы адресных дотаций и их косвенное влияние на показатели фертильности. Авторы анализируют возможные пути преодоления в Бразилии спада рождаемости с учетом опыта европейских государств, уже совершивших демографический переход и столкнувшихся с кризисом воспроизводства населения. Изменения, происходящие в стандартах поведения и мировоззрении бразильцев, позволяют предположить, что страна вступает в фазу второго демографического перехода. Кратко характеризуются политико-идеологические конфликты, сопровождавшие начало легислатуры Жаира Болсонару, а также их возможное влияние на политику народонаселения.

Ключевые слова: Бразилия, рождаемость, демографический переход, государственная политика в области народонаселения.

DOI: 10.31857/S0044748X0012768-3

Статья поступила в редакцию 14.09.2020.

Тема воспроизводства населения становилась предметом изучения и широкого общественного обсуждения задолго до начала нашего века. Острые дискуссии вокруг вопросов репродукции разворачивались еще в конце XIX — начале XX в., когда в среде ученых, общественных деятелей и политиков формировались две основные точки зрения. Полярность мнений была обусловлена противоречивостью демографических процессов, в рам-

Элеонора Георгиевна Ермольева — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21, ermolieva@gmail.com); Варвара Александровна Кузнецова — научный сотрудник ИЛА РАН (variroll@inbox.ru).

ках которых на общемировом фоне увеличения численности населения в некоторых европейских государствах (например, во Франции и Швеции) обозначился спад рождаемости. В отличие от неомальтузианцев, считавших демографический рост общественной угрозой, источником социальных проблем (рост бедности, алкоголизма, беспризорности), представители консервативных идей выступали за повышения уровня рождаемости, ратовали за приоритет семейных ценностей и сохранение традиционных социальных ролей мужчины и женщины. Отголоски этого консервативного взгляда нетрудно обнаружить в демографическом курсе, принятом в Бразилии, где тема снижения рождаемости вышла на повестку дня. Бразильскую ситуацию следует рассматривать в русле теории демографического перехода, когда вслед за ее «классическим» вариантом, сформировавшимся в середине XX в., были разработаны теории второго, а сегодня — уже и третьего демографического перехода. Анализ публикаций бразильских ученых показывает, что они изучают ситуацию через призму глобальных сдвигов, но с учетом национальной специфики. Следует особо указать на работы одного из ведущих бразильских демографов Жозе Эустасио Алвиша, который прослеживает перипетии бразильской политики по народонаселению с периода 1970-х годов вплоть до сегодняшнего дня, пытается спрогнозировать ее в постковидный период*. Проблемами старения населения с начала 2000-х годов активно занялся Институт прикладных экономических исследований (*Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada, IPEA*), а конкретно — его подразделение по социальным вопросам. К числу значимых публикаций по теме демографических сдвигов, роста числа пожилых людей с акцентом на проблему ухода за ними и поддержания здоровья следует отнести работы ученых из Университета Минас-Жерайс М.А.Романо-Силвы и М.В.Вианы**. Живое откликается на современные вызовы в области репродуктивного здоровья С.Кавенаги из Бразильского института географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*), нередко работающая совместно с коллегами из соседних стран, активными участниками Латиноамериканской ассоциации по народонаселению (*Asociación Latinoamericana de Población, ALAP*)***. Сотрудничество бразильских демографов со специалистами из стран — членов Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) дает всем сторонам возможность обмениваться опытом и общими усилиями искать решения возникающих проблем.

* Alves, J. D. E., As políticas populacionais e o planejamento familiar na América Latina e no Brasil, Ministério do Planejamento, Orçamento e Gestão. IBGE, Textos para discussão, Escola Nacional de Ciências Estatísticas, 2006, Número 21; Brasil está a caminho de ser o segundo país mais atingindo pelo coronavírus, artigo de José Eustáquio Diniz Alves. Laboratório de Demografia e Estudos Populacionais, 12 de maio de 2020.

** B. M. Viana, M. Bicalho, M. Romano-Silva. Twenty-four-year demographic trends of a Brazilian long-term care institution for the aged. Journal of American Medical Directors Association, 2015. Available at: <https://www.semanticscholar.org/paper/Twenty-four-year-demographic-trends-of-a-Brazilian-Viana-Bicalho/b1e37a9d01b7bee19b12a7adc52430411e1b9c6>

*** Cavenaghi S., Cabella W. Reproductive behavior in Latin America: an unfinished agenda. Rio de Janeiro: ALAP, 2014.

Обобщенный анализ работ бразильских ученых и публикаций международных организаций, содержащийся в данной статье, восполняет пробел, образовавшийся в российской латиноамериканистике последних лет по теме народонаселения применительно к Бразилии, что обуславливает новизну исследования.

ОБЗОР ТЕКУЩЕЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Согласно данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, по численности населения (211,4 млн человек, оценка на апрель 2020 г.) Бразилия занимает шестое место в мире и первое в Латинской Америке [1]. Несмотря на то, что темпы естественного прироста замедляются — в 2015—2020 гг. они находились на уровне 0,78%, против 1,26% (в среднем за 2000—2005 гг.), — в ближайшие десятилетия население страны-гиганта продолжит расти. К 2050 г. его численность достигнет порядка 229 млн человек [2].

Согласно данным Всемирного банка, суммарный коэффициент рождаемости (СКР), или среднее число детей, рожденных женщиной в течение жизни, начал снижаться в Бразилии с середины 1970-х годов: если в 1960—1965 гг. он находился на уровне 5,97, то в 1975 г. составлял 4,41, в 1985 г. — 3,47, в 1995 г. — 2,59, 2005 г. — 1,97, в 2015 г. — 1,75 [3]. Снижение уровня рождаемости закономерно влияет на возрастную структуру населения Бразилии. По прогнозам, в 2030/2031 гг. в стране будет насчитываться чуть больше пожилого населения, чем детей и подростков до 14 лет: в соотношении 30,4 млн против 29,4 млн [2]. И если в 2010 г. Бразилию можно было отнести к условно молодой стране с высокой (34,1%) долей молодежи в возрасте 0-19 лет, то к 2045—2050 гг. она, скорее всего, станет обществом с преобладанием зрелого поколения [4], со значительной (29,4%) долей жителей среднего возраста (40-59 лет; см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

БРАЗИЛИЯ: СООТНОШЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОКОЛЕНИЙ (в % к общей численности населения)

Категории населения	2010 г.	2015 г.	2025 г.	2045 г.	2050 г.
Общая численность, (млн человек)	193,25	200,90	212,43	217,9	215,29
Молодое поколение (0-19 лет)	34,1	31,3	25,3	19,2	18,2
Взрослая молодежь (20-39 лет)	33,4	33,0	31,3	24,5	23,1
Зрелое поколение (40-59 лет)	22,6	24,2	27,1	29,4	29,0
Пожилое поколение (60 лет и старше)	9,9	11,5	16,3	26,9	29,7

Источник: составлено авторами по: IBGE. Projeção da População Brasileira para 2050. (Revisão 2008).

На демографические процессы влияют социально-географические контрасты — характерная для Бразилии особенность. В последние десятилетия самое быстрое снижение рождаемости прослеживалось на севере и северо-востоке страны — в «экономически менее развитых, слабо урбанизированных районах, отличающихся низким уровнем жизни местного населения. Если в 70-е годы на каждую женщину здесь приходилось семеро детей, то к 2000 г. СКР снизился до трех» [5]. Снижение фертильности в бедных регионах по сравнению с более плавным ее падением в экономически развитых штатах объясняется тем, что в первых рождаемость исторически всегда была значительно выше, и поэтому тенденция к ее сокращению выглядит ярче. Об этом говорят следующие данные: если в 1970-х годах в таких штатах, как Рондония, Акре, Рио-Гранди-ду-Норти, среднее число детей на одну женщину составляло восемь-девять, то к 2010 г. оно упало до двух-трех [6]. Межрегиональные различия проявляются и в индексе старения; по имеющимся прогнозам, в штатах Рио-де-Жанейро и Минас-Жерайс процесс старения активизируется чуть позже, чем в Рио-Гранди-ду-Сул и других территориях Юга (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

**ПОРАЙОННЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ИНДЕКСЕ СТАРЕНИЯ*
ПО КРУПНЫМ РЕГИОНАМ БРАЗИЛИИ (в %, 2010—2035 гг.)**

Годы	Север	Северо- восток	Центро- Запад	Юго-восток	Юг	В среднем по Бразилии
2010	14,06	26,20	23,11	35,71	35,87	29,55
2020	22,05	39,64	36,70	57,51	59,90	46,89
2025	27,87	48,56	45,93	70,97	72,87	58,29
2030	35,37	59,60	57,29	87,01	90,00	71,05
2035	44,19	74,05	71,66	104,79	108,24	87,08

* Индекс старения исчисляется процентной долей лиц старше 65 лет по отношению к численности детей и подростков в возрасте 0-14 лет.

Источник: составлено авторами по: IBGE. *Projeção da população, 2010—2050*.

Межрегиональные контрасты типа «северо-восток/юго-восток» бразильские исследователи объясняют различиями в этапах демографического перехода: более развитые в социально-экономическом отношении южный и юго-восточный районы имели изначально иные этнодемографические характеристики, чем северные и/или северо-восточные штаты. Именно поэтому на юге динамика снижения СКР была более плавной, тогда как остальные регионы Бразилии продолжали развиваться в рамках демографической парадигмы, свойственной менее развитым странам. В то же время аналитики *IBGE* прогнозируют, что примерно к 2030 г. может произойти «внутринациональная конвергенция демоперехода, и суммарный коэффициент рождаемости на севере и северо-востоке снизится до значения 1,55-1,60», т.е. близкого к показателю юга Бразилии [7, р. 37]. В каждом регионе и по стране в целом наблюдаются серьезные различия в уровне

фертильности между городским и сельским населением, а также в зависимости от этнической и расовой принадлежности, уровня образования и социально-экономического положения (см. таблицу 3). Некоторые авторы сетуют на постоянный недостаток статистической информации об индейских племенах, населяющих главным образом штаты Амазонас и Рораима: «Дефицит жизненно важных данных о рождаемости и смертности среди индейского населения не позволяет проводить в Бразилии исчерпывающие исследования эпидемиологической и демографической направленности среди этих этнических групп» [8, 6]*.

Т а б л и ц а 3

**СРЕДНЕЕ ЧИСЛО РОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ (в расчете на одну женщину)
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ, УРОВНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАСОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Место проживания		Число завершенных лет обучения				Расовая принадлежность		
Город	Деревня	0-4	5-8	9-11	12+	Белые	Мулатки	Негритянки
1,75	2,41	2,90	3,00	1,82	1,18	1,69	1,96	1,88

Приводится по: UNPF. Fecundidade e Dinamica da População Brasileira. Brasília, 2018.

С точки зрения бразильских властей и немалого числа исследователей, особенности демографических процессов как раз связаны с территориальными различиями в формате «север—северо-восток/юг—юго-восток», и потому социально-географический аспект становится объектом пристального внимания разработчиков национальных планов развития и правительственной политики. Примечательно мнение российского демографа М.А.Клупта, который считает, что «игнорирование региональных особенностей препятствует формированию реалистичной картины демографического прошлого, настоящего и будущего» той или иной страны и даже мира целом; такой подход может привести «к неоправданной редукции, обедняющей картину «демографической вселенной» [9, с. 49].

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Исторически сложилось так, что в течение нескольких десятилетий национальная политика народонаселения была проникнута духом экспансии. Как пишет один из ведущих бразильских демографов Жозе Э.Алвиш, «Бразильцев издавна привлекала идея величия — территориального, экономического, политического или демографического, что находило отражение в таком своеобразном лозунге, выражавшем национальное самосознание: «Чем больше Бразилии, тем лучше тебе» (*Brasil maior, você melhor*) [10, р. 21]. И дух пронатальной экспансии царил в идеологии и законода-

* В Бразилии официальная численность индейского населения составляет 750 тыс. человек, которые говорят на 186 языках и проживают в 6 тыс. поселений. *The Brazilian Report*, 05. Sept., 2020. <https://brazilian.report/society/2020/09/05/indigenous-leader-we-are-being-forgotten-about-abandoned/>

тельных инициативах правительства страны. В частности, в эпоху «нового государства» (1930—1945 гг.) был принят ряд законов, призванных стимулировать рождаемость. Согласно Федеральному декрету N 20.291 от 11 января 1932 г. «врачам запрещалась любая практика, целью которой являлось прерывание беременности или препятствие зачатию»; в 1941 г. был принят Закон об уголовных нарушениях, который также запрещал пропагандировать любые действия, вещества или предметы, способные привести к прерыванию беременности или препятствовать зачатию. В тот же исторический период позиции и задачи государства частично совпадали с целями, которые ставила католическая церковь. Обе институции рассматривали семью как основу общества, и такие практики, как разводы или ограничение рождаемости, вызывали одинаковое неприятие как со стороны светских властей, так и со стороны церкви. Однако имели место и случаи несовпадения позиций; например, это коснулось двух законодательных инициатив правительства Жетулио Варгаса в период «нового государства» (*Estado novo*). В 1941 г. был принят закон, предписывавший обязательное медицинское освидетельствование родственников в третьем колене при процедуре вступления в брак. Другой случай: в 1943 г. была принята поправка, согласно которой при найме на работу государственных служащих предпочтение отдавалось не только женатым и многодетным кандидатам, но и холостякам, признавшим рожденных вне брака детей [11]. Обе законодательные инициативы встретили сопротивление со стороны католической церкви: если она на первое место ставила вопросы морали, то для государства более важными проблемами становилось здоровье нации и рост численности населения страны.

В период военной диктатуры (1964—1985 гг.) политические элиты страны остались на пронаталистских позициях, о чем свидетельствовала доктрина национальной безопасности, среди целей которой фигурировали поддержание высокой рождаемости и заселение удаленных регионов — Амазонии и Центрального плоскогорья. В условиях бразильского «экономического чуда» (1968—1973 гг.) демографический рост рассматривался как неизбежный спутник роста экономического.

Однако экономический рост, индустриализация и урбанизация создали условия, при которых возникла потребность в регулировании рождаемости. Тем не менее ни на законодательных инициативах, ни на политике правительства эти новые обстоятельства не отразились. Ситуация начала меняться в начале 1970-х годов, после Всемирной конференции ООН по народонаселению, проходившей в Бухаресте, когда планирование семьи было признано правом гражданина. При правительстве генерала Эрнесту Гейзела (1974—1979 гг.) демографическая политика потеряла прежний, пронаталистский вектор и одновременно приобрела социально-дифференцированный характер: обеспеченные слои населения получили доступ к методам контрацепции, в то время как бедные и малообразованные граждане продолжали страдать от нехватки информации и возможности использовать средства регулирования рождаемости. И поскольку правительство заняло в отношении бедняков нейтральную позицию, образовавшуюся нишу заполнили общественные организации, среди которых следует выделить Общество «За благополучие семьи!», деятельность которого была

направлена на предоставление малообеспеченным слоям услуг по планированию семьи.

С начала 1980-х годов вопросы воспроизводства населения начали рассматриваться в Бразилии в контексте здоровья и благополучия человека. На Всемирной конференции по народонаселению в Мехико «бразильское правительство взяло на себя обязательство предоставлять гражданам информацию, необходимую для свободного планирования семьи в рамках деятельности по обеспечению женского здоровья» [12]. Под давлением феминистского движения правительство запустило ряд программ, в том числе Программу комплексной охраны женского здоровья.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И БОРЬБА С БЕДНОСТЬЮ

Хотя с начала 90-х годов в стране обозначилась тенденция к падению рождаемости, ни правительство Фернанду Э.Кардозу (1995—2003 гг.), ни Луиса И.Лулы да Силвы (2003—2011 гг.), ни Дилмы Руссефф (2011—2016 гг.) не рассматривали это явление как назревшую национальную проблему, требующую особого государственного внимания. Во главу угла была поставлена задача борьбы с бедностью. Тем не менее довольно серьезные дебаты в отношении контроля над рождаемостью разгорелись в первый срок правления президента Л.И.Лулы да Силвы (2003—2006 гг.). В январе 2004 г. в газете *Folha de S.Paulo* вышло интервью министра по правам женщин Эмилии Фернандес, в котором она предложила включить в программу «Семейные пособия» (*Bolsa Família, BF*) требования, касающиеся планирования семьи: «Нам необходимо выработать ответственный подход к деторождению. Неприемлемо, когда родители производят на свет детей, которые потом живут на улицах, под мостами, занимаются проституцией, принимают наркотики...» [10, р. 37]. Выступление министра вызвало широкий резонанс, спровоцировав столкновение мнений между противниками и сторонниками ее позиции. Критики Э.Фернандес сочли, что ее подход противоречит принципам демократии и ущемляет гражданские права бразильцев. Сторонники контроля над рождаемостью, в свою очередь, рассматривали свободное планирование семьи как возможность оздоровления демографической ситуации и снижения нагрузки на социальные службы, не справлявшиеся с детской беспризорностью и подростковой преступностью.

Иное, не менее провокационное мнение, высказывал Патрус Ананиас, возглавлявший министерство по социальному развитию, который считал, что «Бразилия может вместить более 350 миллионов жителей». В ответ сенатор Джефферсон Перес назвал «одной из главных и трагических ошибок», совершенных бразильскими правительствами в течение долгого исторического периода, «отсутствие политики по планированию семьи, которая тормозила бы рост населения» [13].

Похоже, что в деле решения демографической проблемы Лула да Силва столкнулся с двумя полярными мнениями сторонников и противников сдерживания рождаемости, что заставило его администрацию маневрировать. В марте 2005 г. министерство по правам женщин опубликовало документ под названием «Национальная политика по вопросу о правах воспро-

изводства и репродукции», в котором, среди прочего, фигурировали пункты о расширении доступа населения к методам обратимой контрацепции и/или к добровольной хирургической стерилизации. Символическим моментом стала серия программ сети *Globo* (вещавшей еженедельно на аудиторию около 30 млн зрителей), в которой речь шла о планировании семьи, проблемах подростковой беременности, методах контрацепции и т.д.

«Демографические» дискуссии не обошли стороной и один из главных социальных проектов бразильских левых правительств — программу *BF*, которая, по мнению некоторых исследователей, косвенно могла способствовать росту рождаемости в неблагополучной социальной среде. Вопрос о том, может ли повышение рождаемости служить побочным эффектом этой программы, стал в Бразилии дежурной темой целого ряда исследований демографов и социологов.

Направленный на борьбу с бедностью проект *Bolsa Familia* был запущен в октябре 2003 г. и объединил в себе такие ранее существовавшие социальные программы, как «Школьная субсидия», «Программа искоренения детского труда» и «Субсидия на питание». Эти инициативы были направлены на материальную поддержку семей с низкими доходами, ориентированы на охрану здоровья детей и беременных женщин, предусматривали повышение посещаемости школ и требовали от бенефициаров выполнения определенных условий. Став с течением времени самой масштабной в мире программой по искоренению бедности, *BF* имела несомненные позитивные результаты, к которым следует отнести «сокращение уровня экстремальной бедности ... улучшение стандартов питания детей, снижение «отсева» среди школьников, получавших обязательное 8-летнее образование, расширение услуг по защите материнства и детства» [14, с. 18].

В связи с полемикой вокруг взаимосвязи социальных программ и уровня рождаемости можно привести два противоположных мнения. По словам Мардена Менезеса, депутата законодательного собрания штата Пиауи — одного из беднейших в Бразилии, есть данные, согласно которым «некоторые женщины рожают каждый год, чтобы получать как можно больше социальных выплат по программе *BF*, и отсюда — взрывной рост пособий по бедности» [15]. В свою очередь представитель Института прикладных экономических исследований Марселу Медейрус озвучил иное мнение: «Утверждать, будто возможность получить субсидию может побудить тысячи семей иметь больше детей, — это либо наивность, либо ширма, скрывающая намерение сократить затраты на социальные программы» [15].

Схема начисления выплат в рамках программы *BF* действительно позволяла предположить определенную связь между участием в программе и ростом фертильности. Однако исследования бразильских демографов доказали, что эта взаимосвязь не была однозначной. С одной стороны, становилось понятно: чем больше детей в семье, тем меньше ее среднедушевой доход, и, таким образом, больше шансов попасть в программу. В то же время опросы показали: бедные женщины не рожают детей, чтобы получать дополнительные субсидии, а, напротив, становятся бенефициарами программы по причине своей многодетности. Наконец, наглядным доказательством отсутствия у программы *BF* такого побочного эффекта, как уве-

личение рождаемости, является тот факт, что в последние годы рождаемость в стране, даже в неблагополучных слоях населения, продолжает неуклонно снижаться.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПАДЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Победивший на очередных президентских выборах Жаир Болсонару (2018 г. — н/в) не включал демографическую проблему в повестку дня своей внутренней политики. Он считал, что гораздо важнее сконцентрироваться на иных задачах, в частности, на борьбе с экономическим кризисом.

Падение рождаемости, так и не оказавшись в фокусе внимания действующего правительства, продолжает оставаться насущной темой для бразильских демографов. По мнению сотрудника Бразильского института географии и статистики Сюзанны Кавенаги, для того, чтобы индекс рождаемости сохранился на уровне простого воспроизводства (менее 2-х детей, рожденных одной женщиной), необходимо укреплять положение женщины в социуме, создавать общество гендерного равенства: «Речь должна идти не только о равенстве полов на рынке труда, но и в сфере бытовых отношений». С.Кавенаги считает, что низкий коэффициент рождаемости в Бразилии вызван незавершенной гендерной революцией, которая привела женщин на рынок труда, но не освободила их от домашних обязанностей» [16]. «Чем больше забот по воспитанию детей ложится на плечи женщин, тем меньше у них желания снова рожать детей». Кавенаги ставит в пример страны, в которых, по ее мнению, давно построено общество гендерного равенства, — Данию, Швецию, Норвегию, где СКР и приближается к уровню, почти достаточному для полного замещения поколений. По данным *Eurostat*, в 2018/2019 гг. коэффициент суммарной рождаемости в Дании и Швеции составлял 1,76, в Норвегии — 1,73. На 2019 г. ООН дает такую же оценку по Дании, но повышает по Швеции (1,85) [17]. Ссылаясь на шведский опыт, латиноамериканские исследователи подчеркивают тот факт, что повышение коэффициента рождаемости в этой стране не было специальной целью правительственной политики, а во многом стало результатом создания «комфортной для женщин социальной среды» [18, р. 509]. В рамках шведского подхода семейная и гендерная политика не разделимы, функционирует в комплексе, работая на одну цель — «позволить мужчинам и женщинам на равных совмещать работу и воспитание детей», и поэтому в мерах, нацеленных на повышение рождаемости, не было особой необходимости.

В Бразилии гендерное неравенство выражается не только в неравномерно распределенной между мужчинами и женщинами бытовой нагрузке, но и в вопросах приобретения потомства: планирование беременности было и остается зоной ответственности женщин. Исследования бразильских ученых показали, что мнение мужчины в этом вопросе часто «выносятся за скобки», хотя нередко решение о сохранении или прерывании беременности женщина принимает в зависимости от мнения партнера. Бразильские авторы полагают, что в рамках разработки адекватной государственной политики по борьбе с падением рождаемости необходимо уделить большее внимание месту отца, мужчины. В этом отношении они считают показа-

тельным европейский опыт, в частности, опыт Испании, где мужчинам, которые помогают ухаживать за детьми, предоставляется специальный отпуск [19]. Примерно в таком же ключе в Португалии разработан так называемый шоковый план по стабилизации рождаемости [20].

Некоторые факты свидетельствуют о том, что Бразилия все активнее вступает в период так называемого второго демографического перехода, который характеризуется немалыми сдвигами в жизненном цикле современного человека: расширением свободы и форм совместной жизни, другими изменениями в парадигме брачно-семейных отношений. По мнению известного испанского демографа Давида Резра, подобные мировоззренческие изменения, «вызванные небывалым падением рождаемости и ростом продолжительности жизни охватили не только развитые страны, но и некоторые развивающиеся государства» [21, р. 29]. Справедливость данных наблюдений подтверждает пример стран Латинской Америки и, в частности, Бразилии. С точки зрения бразильских авторов, о смене традиционных семейных ценностей, провоцируемых вторым демопереходом, говорит тот факт, что для многих бразильцев на первое место выходят вопросы самореализации, появление детей откладывается «на потом», что в итоге на общенациональном уровне влечет за собой снижение рождаемости.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ВОПРОСАХ ДЕМОГРАФИИ

Высказываемая бразильскими учеными (равно как и их коллегами из соседних стран Южного конуса) озабоченность по поводу падения рождаемости и отсылки к практике более развитых стран чаще всего не выходят за рамки академической среды. Пока нынешнее правительство Бразилии не предпринимает конкретных мер в рамках пронатальной политики. На фоне такой позиции, которую можно было бы назвать политикой демографического невмешательства, мощным вызовом для бразильского общества явилась начатая Ж.Болсонару борьба против «гендерной идеологии».

В рамках «образовательной доктрины» началось изъятие из школьного расписания программ по половому воспитанию, что вызвало глубокую обеспокоенность у бразильских демографов и медиков, озабоченных серьезной проблемой подростковой фертильности и вынужденного раннего материнства. По их мнению, случаи подростковых беременностей как раз свидетельствуют об ограниченном доступе девушек к «правильным программам планирования семьи и о нехватке полового воспитания». Такова, например, точка зрения уже упоминавшейся С.Кавенаги [22, р. 1-27.], которая в 2009—2010 гг. была президентом Латиноамериканской ассоциации по народонаселению.

За «гендерной реформой» в области образования последовали и другие меры, в частности, усилилась пропаганда религиозных принципов, прежде всего, присущих евангелизму. Бразильские реалии последних лет свидетельствуют о том, что в стране происходит противостояние двух идейных течений: приверженцев концепции *pro-life* (защитников жизни с момента зачатия), с одной стороны, и сторонников *pro-choice* (выступающих за свободу репродуктивного выбора) — с другой. Яростными сторонниками течения *pro-life* являются еван-

гелисты, влияние которых в Бразилии существенно усилилось. Наглядным свидетельством противостояния между отмеченными выше жизненными философиями стали дебаты в парламенте и общественные выступления во время обсуждения пересмотра закона об абортгах.

В 2018 г. партия *Podemos*, поддерживающая Болсонару в парламенте, выдвинула инициативу: внести в Конституцию поправку, «защищающую право на жизнь с момента зачатия». По сути, это означало бы полный запрет абортов, «о чем явно мечтают сторонники *pro-life*», — комментировало агентство *Ansa Latina* [23]. (Действующий с 2016 г. закон позволяет прерывание беременности в трех случаях: неотвратимая угроза жизни матери; отсутствие у плода мозга; беременность, возникшая в результате изнасилования.) Противники пересмотра действующей нормы опасаются роста криминальных операций. По данным министерства здравоохранения, подпольный аборт ежегодно делают около 0,5 млн бразильских женщин [24]. Аргументируя невозможность принятия данной поправки, бразильские медики отмечают, что решать проблему рождаемости надо, как утверждает, в частности, профессор Института общей медицины Мелания Аморим, «не столько руководствуясь религиозными убеждениями или политическими предпочтениями, сколько большей заботой об охране женского здоровья» [25]. Как показывают некоторые соцопросы, примерно 30% бразильцев выступают за сохранение действующих норм, а вот 40% — против абортов. Такие результаты получило агентство *Datafolha* в декабре 2019 г. после опроса 2 тыс. человек в 100 городах страны [26].

Факты показывают, что в демографической политике действующая правоконсервативная бразильская администрация переложила значительную часть ответственности, с одной стороны, на церковь, а с другой — на семьи, в отношении которых социальную политику Болсонару можно охарактеризовать как минималистскую. Такой ее вариант подтверждает, во-первых, конституционная поправка (PEC 241/95), предусматривавшая сокращение бюджетных расходов на образование, здравоохранение и социальное обеспечение; во-вторых, фактический срыв пару лет тому назад программы *BF*, которую бразильские журналисты называют барометром социальной модели в стране. В число программ, затронутых «урезанием расходов» в 2018 г., входил проект «Здоровье семьи», имевший прямое отношение к демографической проблематике. Как подчеркивала Мария Фатима Маринью, министр здравоохранения в 2014 г., поправка PEC 241/95, «заморозившая» приток средств, направляемых на здравоохранение, в ближайшей перспективе «может негативно отразиться на здоровье населения...» [27]. Эти предположения во многом оправдались, когда на страну весной 2020 г. обрушилась пандемия коронавируса. Есть также мнение, что «Бразилия является наглядным примером того, как неудачной государственной политикой можно свести на нет результаты любых благоприятных демографических тенденций» [28].

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О БРАЗИЛЬСКОЙ СИТУАЦИИ В ПАНДЕМИЮ COVID-19

Положение в Бразилии в связи с пандемией привлекло внимание широкой общественности не только в Латинской Америке. «Драматизм ситуа-

Президент Ж.Болсонару со своими сторонниками на церемонии открытия автотрассы BR-469. Август 2020 г., Фос-до-Игуасу, Бразилия

ции связан с тем, что самым ярким противником карантина и самоизоляции оказался не кто иной, как президент Жаир Болсонару, который по своему статусу главы государства должен был бы, напротив, возглавить кампанию по борьбе с пандемией. Он не соблюдает условия социального дистанцирования, демонстративно не надевая маску, активно участвует в митингах сторонников» [29].

По данным на октябрь 2020 г., число случаев заражения в Бразилии достигло 5 млн человек, что поставило страну на третье место в мире после США и Индии. Вызывающее поведение Болсонару на фоне «антирекорда» по цифрам заболевших и умерших (155 тыс. человек с начала пандемии к началу осени) привело к фактическому политическому кризису, специфика которого состоит как раз в его тесном переплетении с коронавирусной драмой.

Для ослабления напряженности в стране и под давлением общественности правительство срочно возродило практику денежных выплат беднейшим слоям по программе *BF*: с апреля 2020 г. дотации начали получать 14,2 млн семей [30]. Как и ранее, этот проект послужил барометром социально-политической ситуации: по данным *Datafolha*, доля лиц с позитивным отношением к Болсонару как президенту выросла с 32% в июне до 37% в конце августа; это произошло во многом благодаря компенсациям в рамках *BF* [31].

Важно отметить повышение общего уровня смертности, особенно в регионах с высокой долей пожилого населения: в штатах Параиба, Рио-Гранди-ду-Норти, Сеара, Пернамбуку и Пиауи. Следует подчеркнуть, что возрастной состав населения становится фактором, усугубляющим эффект пандемии.

По мнению бразильского демографа Ж.Д.Алвиша, новые сложные медико-демографические обстоятельства помешают Бразилии воспользоваться преимуществами демографического бонуса, достигнутого к 2020 г., «когда коэффициент нагрузки по пожилым людям и детям на трудоспособное

население достиг минимума»; в дальнейшем ситуация будет ухудшаться, учитывая тенденцию к старению населения [32]. Другие национальные демографы прогнозируют, что рождаемость в целом по стране продолжит снижаться, «хотя возможны локальные всплески ее роста на периферии», в регионах, где пандемия усложняет доступ населения к методам контрацепции» [33]. Иными словами, выводы, которые сделали международные эксперты, изучившие влияние предыдущих эпидемий (*SARS* — тяжелого острого респираторного синдрома в 2002 г., Зика в 2015 г., Эболы в 2016 г.) и распространения новой коронавирусной инфекции на рождаемость, подтверждаются ситуацией, сложившейся в Бразилии. Пандемии негативно влияют на репродуктивное поведение населения, что, естественно, влечет за собой резкое сокращение количества новорожденных.

Анализируя демографическую политику Бразилии, можно выделить следующие тенденции. Проблемы, связанные с воспроизводством народонаселения, традиционно рассматривались через призму непростого социального фона. Борьба с бедностью стала приоритетным направлением политики левого правительства Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*), и меры, направленные на корректировку рождаемости, были так или иначе сопряжены с попытками сгладить социально-экономические и территориально-географические контрасты.

Нового подхода демографическая проблема потребовала в условиях падения рождаемости. Однако, после смены политического вектора в право-консервативную сторону в 2018 г. ее решение не стало приоритетной составляющей государственной политики. В провозглашенной президентом Болсонару борьбе с «гендерной идеологией» можно усмотреть пронатальную направленность, но в настоящее время трудно оценить ее результативность. Тем более что фактором, сохраняющим тенденцию к низкой рождаемости, становится смена парадигмы брачно-семейных отношений, порожденная вторым демографическим переходом: для многих бразильцев на первое место выходят вопросы самореализации, появление детей откладывается «на потом», что приводит к снижению рождаемости.

Изучение работ бразильских демографов показывает, что они стремятся объективно оценивать деятельность правительств и склонны рекомендовать властям опыт европейских стран, которым удалось достичь компромисса между консервативным религиозно-католическим видением семьи и идеалами социального равенства (Франция). Есть и сторонники шведской модели, в рамках которой в целях поддержания адекватного уровня рождаемости в стране для работающего женского населения была создана благоприятная обстановка.

В настоящее время необходимо учитывать форс-мажорные обстоятельства, такие как эпидемия *COVID-19*, масштабы которой в Бразилии оказались драматичными. На фоне борьбы с коронавирусной инфекцией еще рельефнее проявились насущные медико-социальные проблемы, в частности, необходимость кардинального улучшения работы социального страхования и здравоохранения, в зоне ответственности которых находятся граждане самых различных возрастов, этнического и социального положения. Отсюда следует, что пандемию *SARS-CoV-2* можно рассматривать че-

рез призму демографической проблематики — будь то в Бразилии или в иной латиноамериканской стране.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. United Nations - World Population Prospects. Brazil Population 1950-2020. Macro-Trends. Available at: www.macrorends.net (accessed 22.05.2020).
2. World Population Prospects 2019 Volume I: Comprehensive Tables. Available at: https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Volume-I_Comprehensive-Tables.pdf (accessed 20.05.2020).
3. World Bank. Fertility rate, total (births per woman). Available at: <https://data.worldbank.org/> (Accessed 15. 05.2020).
4. Los efectos y desafíos de la transformación demográfica en América latina y el Caribe. CEPAL. Enfoques, 27 de diciembre de 2018. Available at: <https://www.cepal.org/es/enfoques/efectos-desafios-la-transformacion-demografica-america-latina-caribe> (accessed 20.05.2020).
5. UNPF. Fecundidade e Dinamica da População Brasileira. Brasília, 2018. Available at: https://brazil.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/sumario_executivo_br_1.pdf (accessed 20.05.2020).
6. Alves E., Cavenaghi S. O programa bolsa família, fecundidade e a saída da pobreza. Available at: <http://www.abep.org.br/publicacoes/index.php/livros/article/viewFile/129/126> (accessed 27.05.2020).
7. Mudança Demográfica no Brasil no Início do Século XXI/IBGE. Estudos e análises, 2015, N 3, pp. 156. Available at: <https://biblioteca.ibge.gov.br/index.php/biblioteca-catalogo?view=detalhes&id=293322> (accessed 20.05.2020).
8. Santos R.V. Indigenous children and adolescent mortality inequity in Brazil: What can we learn from the 2010 National Demographic Census? SSM - Population Health, Vol.10, April 2020. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2352827319303180#:~:text=In%20Brazil%2C%20two%20recent%20studies,on%20the%202010%20B> (accessed 20.05.2020).
9. Клупт М. Парадигмы и оппозиции современной демографии. *Демографическое обозрение*. М., 2014, № 1, сс.34-55. [Klupt M. Paradigmy i oppozicii sovremennoj demografii [Paradigms and Oppositions in Modern Demography]. *Demograficheskoe obozrenie*. М., 2014, N 1, pp.34-55 (In Russ).
10. Alves, J. D. E., As políticas populacionais e o planejamento familiar na América Latina e no Brasil, Ministério do Planejamento, Orçamento e Gestão. IBGE, Textos para discussão, Escola Nacional de Ciências Estatísticas, 2006, Número 21. Available at: <https://biblioteca.ibge.gov.br/visualizacao/livros/liv31808.pdf> (accessed 20.05.2020).
11. Pereira de Sousa V. A família na doutrina social e na política social do Estado Novo. *Psicologia USP*, S. Paulo, 1992, (1/2), pp.45-57.
12. Veleda da Silva, S. M., Inovações políticas populacionais: o planejamento familiar no Brasil, *Revista electrónica de Geografía y Ciencias Sociales*, № 69 (25), 1 de agosto de 2000. Available at: <http://www.ub.edu/geocrit/sn-69-25.htm> (accessed 20.05.2020).
13. Peres J. O direito de planejar a família. *O Globo* de 21 de fevereiro de 2004. Available at: <https://oglobo.globo.com> (accessed 20.05.2020).
14. Бразилия: смена приоритетов развития в новом политическом цикле. (Отв. ред. В.М.Давыдов). ИЛА РАН, 2019, 144 с. [Braziliya: smena prioritetov razvitiya v novom politicheskome cikle. Otв.red. V.M. Davydov [Brazil: Shifting Development Priorities in a New Political Cycle]. М., ИЛА РАН, 2019, 144 p. (In Russ).
15. Rocha, da C. B. R., Programas condicionais de transferência de renda e fecundidade: evidências do Bolsa Família, *Economia Aplicada*, v.22, n.3, 2018, pp. 175-202.

16. Empoderamento feminino pode impulsionar nascimentos em países com baixo índice de fecundidade, diz ONU. Available at: <https://oglobo.globo.com/sociedade/empoderamento-feminino-pode-impulsionar-nascimentos-em-paises-com-baixo-indice-de-fecundidade-diz-onu-23742253> (accessed 20.05.2020).
17. Eurostat. Total fertility rate (number of children per women), 2018. Available at: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu> (accessed 20.05.2020).
18. Pardo, I., Varela, C., La fecundidad bajo el reemplazo y las políticas familiares en América Latina y el Caribe: que puede aprenderse de la experiencia europea, *Revista Brasileira de Estudos de População*, Rio de Janeiro, jul./dez. 2013, v.30, № 2, pp. 503-518.
19. Castro Martín T., Martín García T., Cordero J., Seiz M. El desafío de la baja fecundidad en España. *Informe España*, 2018, pp.165-228.
20. Portugal lanza un plan de choque para hacer subir la natalidad. Available at: https://elpais.com/sociedad/2014/07/18/actualidad/1405705462_833927.html (accessed 20.05.2020).
21. Reher D. Economic and Social Implications of the Demographic Transition. *Population and Development Review*, 2011, 37 (Suppl 1).
22. Rodríguez-Vignoli J., y Cavenaghi S. Unintended fertility among Latin American adolescents: a growing trend across all socioeconomic groups. In: International Population Conference, 2017, Cape Town. IUSSP, 2017, v 1., p. 1-27.
23. Brasil: el Senado rescata la prohibición total del aborto. Available at: www.infocatomica.com (accessed 20.05.2020).
24. El aborto clandestino, el drama de más de medio millón de mujeres en Brasil. Available at: <https://www.efe.com/efe/america/sociedad/el-aborto-clandestino-drama-de-mas-medio-millon-mujeres-en-brasil/20000013-3727759> (accessed 20.05.2020).
25. Ignorar o problema do aborto inseguro não vai resolvê-lo. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/opiniaao/2019/10/ignorar-o-problema-do-aborto-inseguro-nao-vai-resolve-lo.shtml> (accessed 20.05.2020).
26. 41% dos brasileiros são contra qualquer tipo de aborto, diz Datafolha. Available at: <https://g1.globo.com/ciencia-e-saude/noticia/2019/01/11/41-dos-brasileiros-sao-contra-qualquer-tipo-de-aborto-diz-datafolha.ghtml> (accessed 20.05.2020).
27. Marinho de Souza M.F. *et al.* Transição da saúde e da doença no Brasil e nas Unidades Federadas durante os 30 anos do Sistema Único de Saúde. *Ciencia & Saude Collective*, 2018, junho, 23 (6), pp. 1737-1750.
28. Демографические особенности и их воздействие на экономику в странах БРИКС. Available at: http://www.skolkovo.ru/public/en/site_content/96-news-research/1372-2009-09-24-256/ (accessed 21.08.2020).
29. Окунева Л. В Бразилии сошлись в клинче пандемия и политика *Независимая газета*, 14.06.2020 [Okuneva L. V Brazilii soshlis' v klinche pandemiya i politika [Brazil came together in a clinch pandemic and politics]. *Nezavisimaya gazeta*, 14.06.2020. (In Russ)].
30. Bolsa Família and the coronavirus: interview with Sérgio Simoni Junior. Available at: <https://www.ufrgs.br/ifch/index.php/en/bolsa-familia-e-o-coronavirus-entrevista-com-sergio-simoni-junior> (accessed 21.08.2020).
31. Coronavirus-Hit Brazil Considers Major Public Funds For Poor And Unemployed. Available at: <https://www.npr.org/2020/08/31/906215778/coronavirus-hit-brazil-considers-major-public-funds-for-poor-and-unemployed> (accessed 21.08.2020).
32. O perfil demográfico do Brasil até 2100 e os desafios da covid-19, artigo de José Eustáquio Diniz Alves. Available at: <https://www.ecodebate.com.br/2020/04/29/o-perfil-demografico-do-brasil-ate-2100-e-os-desafios-da-covid-19-artigo-de-jose-eustaquio-diniz-alves/> (accessed 06.09.2020).
33. Marques A: “Baby boom”: uma possível consequência da pandemia? Available at: <https://www.ufjf.br/ladem/2020/06/04/baby-boom-uma-possivel-consequencia-da-pandemia-por-amanda-marques/> (accessed 06.09.2020).

Eleonora G. Ermolieva (ermolieva@gmail.com)

PhD in Economics, Lead Research Scientist, Center of Iberoamerican Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Varvara A. Kuznetsova (variroll@inbox.ru)

Research Scientist, Center of Cultural Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Uniqueness of demographic shifts. Brazil's phenomenon

Abstract. The article analyzes Brazilian population policy against the fertility decline. An overview of the main trends in the current demographic situation is given, as well as statistical data that shows the impact of social characteristics and geographical contrasts on the birth rate. The evolution of approaches to solving demographic problems is traced, starting from the era of the New state to the beginning of the democratization period. The social measures taken by Lula da Silva and Dilma Rousseff governments to combat poverty are examined, in particular, targeted subsidy programs and their impact on fertility rates. Possible ways to overcome the demographic decline are examined, taking into account the experience of European countries which are facing a crisis of population reproduction. The social and worldview changes taking place in Brazil allow us to suggest that the country is already entering the phase of the second demographic transition. The article briefly describes the ideological conflicts accompanying the beginning of Jair Bolsonaro's legislature, as well as their possible impact on the population policy and the development of national health system.

Key words: Brazil, birth rate, demographic transition, government population policy.

DOI: 10.31857/S0044748X0012768-3

Received 14.09.2020.

Л.Л.Клещенко

Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки

На примере Венесуэлы, Мексики, Чили

Данное исследование посвящено изучению роли студенческих движений в странах Латинской Америки на современном этапе. За минувшее десятилетие молодежные протесты потрясли многие государства континента. Студенческие движения артикулируют как социальную, так и политическую повестку, становятся влиятельной оппозиционной политической силой. Помимо таких традиционных требований, как расширение доступа к образованию, студенты последовательно выступают за демократизацию политического процесса в своих странах. Автор статьи проследивает становление студенческого движения в Мексике, Венесуэле и Чили, дает обобщенную характеристику этапов развития данных движений, особенностей их взаимодействия с государством и институтами гражданского общества. Молодежные движения указанных выше стран имеют некоторые сходные черты: приверженность демократическим ценностям; использование разнообразных методов политической борьбы; оппозиция по отношению к действующей власти; отказ от идеологических «ярлыков», ограничивающих пространство для диалога. Студенческие движения в политическом процессе выполняют важную функцию акселератора социальных преобразований, а также критики структур власти и демократического контроля над ними. Автор приходит к выводу, что, зарождаясь как беспартийные, со временем студенческие движения начинают задействовать партийные структуры. Формы такого взаимодействия могут быть различны — от использования ресурсов тех или иных партий в электоральных процессах до персонального членства в партиях.

Ключевые слова: общественные и студенческие движения, студенческий активизм, политический протест, Мексика, Венесуэла, Чили, Латинская Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X0010515-5

Статья поступила в редакцию 12.07.2020.

Людмила Леонидовна Клещенко — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии РГПУ им. А.И. Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. реки Мойки, 48, ludmila.popova2011@yandex.ru).

За минувшее десятилетие студенческие протесты потрясли такие страны Латинской Америки, как Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Мексика, Чили. Студенческие движения артикулируют как социальную повестку, так и политическую. Среди них можно выделить «традиционные», направленные в большей степени на решение социальных проблем (как правило в системе образования), и политизированные, ставящие во главу угла вопросы смены политического режима, легитимности действующей власти. Особенностью студенческих движений является неоднородный состав участников — студенты колледжей и различных вузов, представители всех национальностей и рас, молодежь из разных социальных слоев и придерживающаяся различных политических взглядов [1, с. 141].

Общим для всех студенческих организаций и движений является требование расширения доступа к образованию (снижение платы за обучение или ее отмена), увеличение финансирования системы образования, что сближает студенческие движения с левыми. В то же время, студенты могут выступать и против левых правительств, как, например, в Венесуэле, где молодежь составляет авангард оппозиции президентам Уго Чавесу (1999—2013 гг.) и Николасу Мадуро (2013 г. — н/в). Противостояние студентов с властями может принимать неконвенциональные формы, регулярно СМИ сообщают о новых жертвах насилия как со стороны оппозиционеров, так и со стороны проправительственных сил [2]. Несмотря на некоторые сходства в формах политической борьбы и повестке, в каждой отдельной стране студенческое движение имеет свою специфику.

Проблеме студенческих движений посвящен ряд трудов как российских, так и зарубежных авторов. В работах чилийских социальных исследователей С.Гузмана-Кончи [3], Х.Инсунсы, Х.Ассаэля, Р.Корнехо, Х.Редондо [4], российского историка Э.С.Дабагына [5], российского политолога Л.В.Дьяковой [6] проанализированы причины активизации студенческого движения в Чили и основные события его истории. В работе российских историков В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца раскрыта роль студенческого движения в электоральной кампании 2012 г. в Мексике [7]. Кроме того, существуют многочисленные исследования, посвященные венесуэльскому кризису [см., например: 8, 9, 10, 11]. Характер отношений между политическими партиями и общественными движениями является предметом изучения в работе чилийского политолога Р.Д.Павлик [12]. В статье чилийского историка и антрополога А.Д.Ромо проанализированы крупнейшие студенческие движения в Аргентине, Бразилии, Мексике, Чили в период с 1918—2011 гг. [13]. Автор приходит к выводу о том, что формы, методы и суть требований, выдвигаемых в ходе протестов, в частности, требование университетской автономии, в этих странах весьма схожи. В то же время в российской политической науке отсутствуют комплексные исследования, раскрывающие особенности современных студенческих движений в Латинской Америке, что обуславливает актуальность данного исследования.

Целью статьи является анализ общих и особенных черт студенческих движений в регионе на примере Мексики, Венесуэлы и Чили. В этих странах в первые десятилетия XXI в. имели место масштабные студенческие протесты, связанные с выдвижением политических требований, что обуславливает выбор данных кейсов. В данной работе

приведены результаты кросс-национального анализа развития студенческого движения в трех странах.

ВЕНЕСУЭЛА

Современный этап развития студенческого движения в Венесуэле датируется 2007 г., что связано с противостоянием режиму У.Чавеса, а затем его преемника, Н.Мадуро, и их проекту Боливарианской революции. Большинство студенческих объединений в стране находятся в оппозиции действующему президенту. Существуют и провластные студенческие союзы, так называемые боливарианские студенты, но масштаб их деятельности небольшой, они представлены преимущественно в Боливарианском университете Венесуэлы. Структура студенческого движения в этой стране воспроизводит политический раскол венесуэльского общества по линии поддержки президентского курса.

Целью студенческих протестов 2007 г. стала демократизация средств массовой информации — студенты выступили против давления власти на независимые СМИ. Причиной протестов был отказ правительства продлить лицензию на вещание канала *Radio Caracas Televisión (RCTV)*. Вместо него был создан новый государственный телеканал. Несмотря на массовые протесты, власти не пересмотрели решение о принудительном закрытии *RCTV*.

Студенты боролись и против конституционной реформы, в рамках которой предполагалось снять ограничения на количество сроков переизбрания президента страны. Студенческая оппозиция конституционной реформе сыграла важную роль в провале референдума по изменению Основного закона в 2007 г.

В этот период формируется студенческое объединение «Студенты за свободу» (*Estudiantes por la Libertad*). Возникнув в США в 2008 г. на базе студенческой конференции в Колумбийском университете, организация вскоре распространилась на страны Латинской Америки, в том числе Венесуэлу. Международная сеть «Студенты за свободу» выступает за экономические, индивидуальные и академические свободы студентов, понимаемые как невмешательство государства в данные сферы [14]. В Венесуэле деятельность «Студентов за свободу» сразу приобретает оппозиционный характер. Важной особенностью венесуэльского студенческого движения является то, что оно объединяет организации различной идеологической направленности — от ультралевых до социал-демократических, социал-либеральных и либертарианских.

В 2007 г. студенческое движение заявило о себе как беспартийное, что в условиях разочарования общественности в традиционных партиях способствовало накоплению политического капитала и росту популярности студенческих лидеров [15]. Однако уже в этот период представители студенческого движения начинают использовать партийные ресурсы для участия в региональных выборах 2008 г. — вступать в оппозиционные партии и баллотироваться. Кроме того, студенты используют такие методы политической борьбы, как забастовки, марши, демонстрации, голодовки, блокирование дорог. В ответ на протестную студенческую мобилизацию 2007 г.

президент У.Чавес обвинил студенческое движение в применении насилия, дестабилизации обстановки в стране, а также в проамериканской ориентации [16]. Подобная обличительная риторика усилилась после присуждения одному из студентов премии Милтона Фридмана за развитие демократических свобод в 2008 г. (премия вручается институтом Катона, американской НКО, лицам, внесшим существенный вклад в укрепление свободы людей) [17].

В 2009 г. студенческое движение было деморализовано поражением оппозиции на новом конституционном референдуме, когда большинство избирателей проголосовало за принятие поправок, снимающих ограничения на переизбрания чиновников [18]. Основными направлениями деятельности студенческого движения стали акции с требованием освобождения политических заключенных, а также критика нового закона об образовании. В 2010 г. студенческие лидеры Рикардо Санчес и Мигель Писарро становятся депутатами Национального собрания. В 2013 г. студенты вместе с профессорами выступают за увеличение финансирования образовательных учреждений. С 2014 г. в повестку движения входит также требование усиления борьбы с преступностью. Массовые протесты студентов с применением насильственных методов борьбы начались в 2014 г. из-за нападения неизвестного на студентку в университетском кампусе, но вскоре переросли в требования отставки правительства и президента, обвиняемого в неспособности обеспечить общественную безопасность.

В этот период происходит становление альянса между студенческим движением и Круглым столом демократического единства (*Mesa de la Unidad Democrática, MUD*) — избирательного блока, куда входят крупнейшие оппозиционные силы Венесуэлы. К этому моменту многие студенческие лидеры вступают в партии, оппозиционные президенту, в последующем инициировавшие попытку импичмента президента Н.Мадуро в 2016 г. После неудачной попытки импичмента и роспуска Национальной ассамблеи страну захлестнула новая волна протестов, в которой студенты также приняли участие. Они зачастую стихийно присоединялись к акциям против роста цен, дефицита товаров, а также против созыва Конституционной ассамблеи для разработки новой Конституции.

Ситуация в Венесуэле характеризовалась беспрецедентным уровнем насилия властей по отношению к студенческим активистам. В связи с этим международные правозащитные организации обвиняли правительство этой страны в чрезмерном использовании силы по отношению к демонстрантам [19]. Протестные акции студентов нередко разгонялись с применением слезоточивого газа и резиновых пуль. Кроме того, в Венесуэле имели место нападения на студенческие кампусы, жители которых выдвигали обвинения в адрес проправительственных сил [20]. Однако насилие применяли и сами студенты: акции протеста сопровождалась погромами, вандализмом, нападениями на сотрудников правопорядка.

В 2019—2020 гг. студенческое движение продолжало выступать с требованиями отставки президента Н.Мадуро. Протестная деятельность в 2019 г. активизировалась накануне инаугурации Н.Мадуро, которого оппозиция считает нелегитимным президентом. В 2019 г. председателем Национальной ассамблеи был избран молодой политик Хуан Гуайдо, участво-

вавший в студенческих протестах с 2007 г. В качестве члена партии «Народная воля» он вошел в состав парламента после выборов 2015 г. [21, с. 25]. После инаугурации Н.Мадуро Х.Гуайдо объявил, что Конституция позволяет ему взять на себя обязанности главы государства, и провозгласил себя исполняющим обязанности президента страны; ему удалось получить и международное признание. Оппозиционные студенческие организации участвовали в акциях в поддержку нового лидера. В частности, студенты организовали марш, направившись к министерству обороны с призывом к военным встать на сторону оппозиции [22]. Обе стороны конфликта — как правительство, так и оппозиция — были не готовы вести диалог, что обусловило затяжной характер политического кризиса.

Таким образом, основными особенностями студенческого движения в Венесуэле являются высокая степень политизации, активная вовлеченность в деятельность оппозиционных структур.

МЕКСИКА

Мексика имеет богатую историю студенческих выступлений, которые сыграли важную роль в процессах демократизации страны. В 2018 г. во многих городах прошли акции памяти событий 1968 г., вошедших в историю под названием «*Резня Тлателолко*». Тогда при разгоне демонстрантов на площади Тлателолко правительственные силы применили огнестрельное оружие. В пятидесятилетнюю годовщину тех событий собравшиеся демонстранты отметили, что многие виновники расстрела до сих пор не предстали перед судом, а точное количество убитых и пропавших без вести при разгоне демонстрации неизвестно. Требование завершить расследование событий 1968 г. остается важным импульсом для развития студенческого движения в стране. Повестка 1968 г. — демократизация и верховенство закона — актуальна и в настоящее время. Сегодня для городских движений характерна апелляция к прямой демократии, восполняющей недостатки представительной демократии.

В 2012—2013 гг. наблюдается подъем студенческих выступлений, что связано с президентской предвыборной кампанией 2012 г. и протестами против ее итогов. В 2012 г. зародилось молодежное движение *Yo Soy 132* («Я — 132-ой»), члены которого выступали против возвращения к власти Институционально-революционной партии (*Partido Revolucionario Institucional, PRI*). Свое название движение получило от группы студентов Иберо-американского университета, которые освистали кандидата от *PRI* в ходе его выступления в университете. Желая доказать, что они действительно студенты, а не посторонние политические агитаторы, молодые люди записали видео, где продемонстрировали свои студенческие билеты. Участие в акции приняли 131 человек. Солидарные с движением студенты начали использовать слоган *Yo Soy 132*.

В Мексике в 2012 г. в студенческих выступлениях приняли участие более 30 тыс. человек [23]. Манифестанты протестовали против политически ангажированных СМИ, коррупции, угрозы монополизации власти одной партией. Главным требованием стала демократизация средств массовой информации, которые обвинялись в тесной связи с крупным бизнесом [24,

с. 209]. «Информация вместо манипуляции» — под таким лозунгом вышли студенты. По аналогии с социальными движениями Европы и США XXI в. организационными принципами были провозглашены плюрализм и горизонтализм (отсутствие иерархической организации и децентрализованное руководство) [25]. Помимо традиционных методов политической борьбы (агитация, митинги, шествия и т.д.), студенческим движением были созданы альтернативные государственным механизмы согласования интересов и решения социальных проблем — ассамблеи и комитеты. Движение было объявлено беспартийным, свободным от какой-либо идеологии [26, с. 182].

В 2013 г. студенты при поддержке учителей и преподавателей участвовали в протестах против коммерциализации образования. Следующим после реформы образования вопросом повестки молодежных движений в 2013 г. становится энергетическая политика государства. Здесь студенты объединили усилия с левыми партиями и движениями, выступавшими против намерения правительства приватизировать государственную нефтяную компанию *Petróleos Mexicanos (Pemex)*.

Yo Soy 132 еще на этапе электоральной кампании 2012 г. обвиняли в связях с левоцентристской Партией демократической революции (*Partido de la Revolución Democrática, PRD*), хотя сначала движение декларировало отказ от сотрудничества с какой-либо партией [25, р. 53]. Однако в дальнейшем некоторые участники связали свою карьеру с партийными структурами *PRD* и Движением национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*), созданного Андресом Мануэлем Лопесом Обрадором в 2011 г., а позже преобразованного в политическую партию. Многие члены *Yo Soy 132* активно включились в политическую жизнь: Педро Кумамото стал первым независимым местным депутатом в штате Халиско; Карлос Брито — независимым кандидатом на пост мэра города Хохутла; Антонио Аттолини — организатором президентской кампании А.Лопеса Обрадора.

Другой пример институционализации социального движения — образование в тот же период, в 2013 г., сети движений *Wikipolítica*, объединившей многих бывших участников *Yo Soy 132*. Организация не позиционирует себя в качестве студенческой; в ее состав входят различные молодежные объединения. Основными принципами *Wikipolítica* являются: расширение участия молодежи в политике; прямая демократия; свобода распространения информации; коллективное обсуждение различных вопросов; кооперация; диалог; права человека; локальные действия; использование современных технологий [27]. Участники *Wikipolítica* подчеркивают, что существующая политическая система подавляет свободы людей, порождает маргинализацию и социально-экономическое неравенство. Программу *Wikipolítica* сами члены организации характеризуют как «муниципальный глобализм», план социально-экономических преобразований на местном уровне, реализация которого в то же время будет способствовать решению глобальных проблем без вмешательства национальных государств [28]. Участники *Wikipolítica* полагают, что с помощью современных технологий можно сделать прямую демократию ближе, вовлекая большее количество людей в процесс принятия политических решений на местном уровне [29].

Следующий этап мобилизации учащейся молодежи в Мексике пришелся на 2014 г., когда студенты Национального политехнического университета (*Instituto Politécnico Nacional*) выступили против реформы образования, предложенной правительством Энрике Пеньи Ньето. Объектом критики стали планы руководства университета изменить образовательные программы, в результате чего работа университета была парализована забастовкой. По данным СМИ, около 20 тыс. студентов вышли на марш [30]. Движение получило название *Todos somos Politécnico*. Оно было направлено на решение специфических проблем и практически не политизировано, что способствовало заключению соглашений с руководством университета об образовательных программах [30].

Другое важное требование, вокруг которого сосредоточены все студенческие движения Мексики сегодня, — требование завершения следствия по делу об исчезновении в 2014 г. 43 студентов, планировавших принять участие в протестной акции в городе Игуала-де-ла-Индепенденсия в штате Герреро [31]. Согласно официальным данным, студенты отправились в Игуалу для того, чтобы присоединиться к демонстрации против дискриминационной практики найма молодых специалистов. В пути они были остановлены городской полицией, после чего пропали без вести. Спустя несколько месяцев СМИ сообщили об обнаружении останков тел некоторых пропавших [32].

Дело спровоцировало политический кризис, в качестве вероятных заказчиков похищения и убийства студентов рассматривали мэра города Игуала и его жену, в стране прошли массовые протестные акции. Студенты и родственники пропавших выдвинули требования расследовать факт исчезновения, выявить не только исполнителей, но и заказчиков преступления, а также провести судебную реформу. Активисты движения подготовили обращение в Комитет по правам человека Организации американских государств (ОАГ) [33, с. 19]. Несмотря на задержание более 100 человек, следствие на момент закрытия дела в 2013 г. не установило ни причин, ни заказчиков преступления [24, с. 213]. Новый президент Мексики А.М.Лопес Обрадор (2018 г. — н/в) неоднократно заявлял о своей солидарности с семьями пропавших студентов. После его прихода к власти было объявлено, что прокуратура начнет новое расследование по делу об исчезновении студентов. Случай 2014 г. — не единственный. В 2011 г. был убит один из руководителей студенческих собраний в Национальном автономном университете Мексики (*Universidad Nacional Autónoma de México, UNAM*). В 2018 г. в Халиско исчезли три студента. Позже СМИ со ссылкой на источники в органах власти штата заявили, что пропавшие были убиты, а их тела растворены в кислоте [34].

Помимо движений за демократизацию и правосудие в 2019 г. молодежь и студенты активно участвовали в движении против деятельности, ведущей к изменению климата, развернувшейся во многих странах мира. В Мексике студенты отказывались от занятий и выходили на демонстрации вместе с экологическими и другими общественными инициативами. По сообщениям СМИ, в 2019 г. во всем мире в данных акциях приняли участие более 4 млн человек в 156 странах [35].

В 2019 г. в *UNAM* имели место выступления студентов против гендерного насилия и сексуальных домогательств, сопровождавшиеся захватом

учебных аудиторий и актами вандализма. Президент Мексики Лопес Обрадор призвал студентов отказаться от использования насильственных методов протеста, поскольку в стране — не авторитарный политический режим, и есть другие способы быть услышанными [36]. Протесты привели к добровольной отставке руководства факультета философии и литературы [37].

Следует отметить, что студенческое движение в Мексике стало одним из важнейших каналов политической социализации молодежи. Так же, как в случае с Венесуэлой, студенческое движение артикулирует повестку, близкую правозащитному движению, связанную с проблемами общественной безопасности.

ЧИЛИ

В Чили в начале XXI в. студенты выдвигали преимущественно социальные требования. Важнейшее из них — борьба против коммерциализации образования. Чилийское высшее образование долгое время оставалось дорогостоящим [38, р. 10], к тому же многие университеты — католические; светское образование недоступно широким слоям населения. Высокий уровень социального неравенства усугубляется неравными возможностями молодежи получить доступ к образовательным услугам.

Все эти факторы привели к волне протестной активности 2010—2012 гг. Позиция президента Себастьяна Пиньеры (2010—2014 гг.; 2018 — н/в) сводилась к тому, что удовлетворение главного требования студентов — предоставление бесплатного образования для всех — нецелесообразно: богатые родители могут оплачивать обучение своих детей [39, с. 136]. Правительство предприняло ряд мер, направленных на облегчение долгового бремени студентов, но сохранило главный принцип образовательной системы — опору на рыночные механизмы. Были предусмотрены снижение процентной ставки по образовательным кредитам и увеличение количества стипендий. Все это, по мнению учащихся, никак не снимало проблему коммерциализации образования, поэтому манифестации и забастовки не прекращались. Протесты возглавили такие студенческие организации, как Конфедерация студентов Чили (*La Confederación de Estudiantes de Chile, CONFECH*), Федерация Университета Чили (*La Federación de Estudiantes de la Universidad de Chile, FECH*) и Федерация Университета Сантьяго (*Federación de Estudiantes Universidad de Santiago de Chile, FEUSACH*) [6, с. 33]. По стране прокатились многотысячные демонстрации протеста.

Росло и внимание международного сообщества к ситуации в Чили. В 2011 г. читатели *The Guardian* назвали участницу студенческого движения Камилу Вальехо «Человеком года»; в 2013 г. она становится депутатом чилийского парламента.

Начиная с 2013 г., студенческое движение более активно взаимодействует с политическими организациями, в том числе с Единым профсоюзным центром трудящихся (*Central Unitaria de Trabajadores, CUT*), Федерацией портовиков (*Federación Nacional de Trabajadores Portuarios de Chile, Fenatraporchi*), Конфедерацией угольщиков (*La Confederación Minera de Chile, FMC*), организуя совместные демонстрации в ходе президентских праймериз 2013 г. [39, с. 145].

В результате после избрания на новый президентский срок Мишель Бачелет (2014—2018 гг.) правительство предприняло решительный шаг — начало проводить реформу образования, предусматривавшую поэтапный переход к бесплатному высшему образованию. На первом этапе реализации реформы образование стало бесплатным для студентов, обучающихся в государственных университетах, что вызвало недовольство студентов частных вузов, требовавших расширения государственной сети высших учебных заведений.

В то же время, нерешенным осталось другое фундаментальное требование чилийских студентов, но уже политическое: принятие новой Конституции вместо действующей, доставшейся стране от времен диктатуры Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.). Референдум по вопросу необходимости реформирования Основного закона был запланирован на март 2020 г., что стало результатом массовых волнений, охвативших страну осенью 2019 г., активное участие в которых приняли представители студенческого движения.

Поводом к массовым протестам в Чили в 2019 г. стало повышение тарифов на проезд в общественном транспорте. Всего в акциях приняли участие до миллиона человек [40, с. 81] — внушительное количество, учитывая, что все население страны, по данным Национального института статистики Чили, составляет около 19,5 млн человек [41]. Протесты сопровождались погромами и поджогами и не утихали несколько месяцев, несмотря на отмену повышения цен [42, с. 10].

Пользуясь терминологией американского политолога Тэда Гарра, события в Чили 2019 г. можно охарактеризовать как своего рода «революцию утраченных выгод»: недовольство нового среднего класса сокращающимися социальными завоеваниями. Молодежь и студенты, составляющие основной костяк участников, сравнивают свою жизнь не с временами диктатуры или с началом 1990-х годов, а с положением сверстников в европейских странах [43], что и провоцирует протестные настроения. Помимо социально-экономического аспекта, у протестов были и политические причины, в частности, пересмотр Основного закона. Несмотря на то, что демонтаж «пиночетистской» конституции — традиционное требование студенческого движения, выступления осени 2019 г. не были связаны именно с ним, а скорее стали результатом стихийной координации в социальных сетях. Среди прочего демонстранты требовали и отставки президента С.Пиньеры [44, с. 15].

Говоря о характере отношений между студенческими организациями и политическими партиями, необходимо отметить, что в настоящее время молодежные лидеры участвуют в деятельности коалиции «Широкий фронт» (*Frente Amplio, FA*), объединяющей левые и леворадикальные партии и движения. Беатрис Санчес, кандидат в президенты Чили от *FA* на выборах 2017 г., подчеркивает ведущую роль студентов в организации этой коалиции [45].

Опыт Чили показывает, что организованное студенческое движение может стать мощной политической силой, инициирующей все новые и новые социальные и политические преобразования, способной эффективно взаимодействовать как с организациями гражданского общества, так и с

государством. Именно поэтому студенческое движение в Чили исследователи называют первым в постпиночетовский период серьезным вызовом неолиберальному порядку в этой стране [38, p. 31].

Таким образом, студенческое движение является наиболее радикальным сегментом в структурах гражданского общества. Активизация этих движений сигнализирует о неэффективности институтов государства и механизмов его взаимодействия с гражданским обществом. Молодежные движения в рассмотренных странах имеют определенные сходные черты: приверженность демократическим ценностям; оппозиция по отношению к действующей власти; использование разнообразных методов политической борьбы; отказ от идеологических «ярлыков», ограничивающих пространство для диалога. Студенческие движения в политическом процессе выполняют важную функцию акселератора социальных преобразований, а критика властных структур и демократического контроля над ними.

Отстаивание своей позиции, неготовность идти на компромиссы с другими политическими силами ограничивают мобилизационный потенциал таких студенческих движений и определяют особенности их институционализации. Зарождаясь как беспартийные, со временем молодежные движения зачастую начинают задействовать партийные структуры. Формы такого взаимодействия могут быть различны — от использования партийных ресурсов в электоральных процессах до персонального членства в партиях.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Переселкина В.И. Студенческие движения как механизм проявления волнений в молодежной среде. *Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия*. Новосибирск, 2016, № 6, сс. 141-146 [Pereselkina V.I. Studencheskie dvizheniya kak mehanizm proiavleniya volnenij v molodezhnoj srede [Student movements as a mechanism of manifestation of unrest in the youth environment] *Politika, jekonomika i social'naja sfera: problemy vzaimodejstvija*. Novosibirsk, 2016, N 6, pp. 141-146 (In Russ.).
2. Meza A. The average victim of protest violence in Venezuela: a student on the frontlines. *El Pais*. 1 de Agosto de 2017. Available at: https://english.elpais.com/elpais/2017/08/01/inenglish/1501594721_870884.html (accessed 30.07.2020).
3. Guzman-Concha, C. The Students' Rebellion in Chile: Occupy Protest or Classic Social Movement? *Social Movement Studies*, 2012, 11 (3-4), pp. 408-415.
4. Inzunza J., Assael J., Cornejo R., Redondo J. Public education and student movements: the Chilean rebellion under a neoliberal experiment. *British Journal of Sociology of Education*, 2019, 40 (4), pp. 490-506.
5. Dabagyan, E. Juventud chilena en lucha por supervenir. *Iberoamérica*, 2014, N 1, pp. 116-132.
6. Дьякова Л. В. «Этика протеста» против «этики ответственности»: Чили и Уругвай — 2011. *Латинская Америка*. М., 2012, № 5, сс. 32—41 [Diakova L.V. "Etika protesta" protiv "etiki otvetstvennosti": Chili i Urugvai — 2011 ["Ethics of protest" against "ethics of responsibility": Chile and Uruguay-2011]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 5, pp. 32—41. (In Russ.).
7. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Возвращение в парк Юрского периода. Размышления о мексиканской электоральной математике-2. *Латинская Америка*, 2012, № 10, сс. 4-27 [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Vozvrashchenie v parkYurskogo perioda. Razmyshleniya o meksikanskoj elektoral'noi matematike-2 [Return to Jurassic Park. Reflections on Mexican electoral mathematics-2] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, N 10 pp. 4-27 (In Russ.).
8. Astakhov E.M. Lecciones de la crisis venezolana. *Iberoamerica*, 2019, N 2, pp. 84-103.
9. Alekseenko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: prueba por la crisis. *Iberoamerica*, 2019, N 2, pp. 57-83.
10. Семенов В.Л. Венесуэльский кризис в контексте президентских выборов. *Латинская Америка*, № 12, 2018 сс. 37-48. [Semenov V.L. Venesuel'skii krizis v kontekste prezidentskikh

vyborov [The Venezuelan crisis in the context of the presidential election] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 12, pp. 37-48 (In Russ.).

11. Хейфец В.Л., Хадорич Л. В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, № 61 (5), сс. 79-87 [Kheifets V.L., Khadorich L. V. Krizis v Venesuele i regional'naya integratsiya [The crisis in Venezuela and regional integration] *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, N 61 (5), pp. 79-87 (In Russ.).

12. Rodolfo Disi Pavlic. Policies, parties, and protests: explaining student protest events in Latin America. *Social Movement Studies*, 2020, 19:2, pp.183-200.

13. Romo, A.D. Student movements in Latin America (1918-2011): A historiographical approach to their shared features. *Revista Brasileira de Historia*, 2020, 40 (83), pp. 1-24.

14. Students for liberty. Sobre Nosotros. Available at: <https://studentsforliberty.org/eslibertad/sobre-nosotros/> (accessed 03.08.2020).

15. Arellano A. Movimiento estudiantil y partidos políticos en la Venezuela del chavismo, *Diálogo Político*, 2017, N 1 pp. 88-99.

16. Las protestas estudiantiles obligan a Chávez a suspender su viaje a la Cumbre Iberoamericana. *El País*, 08 de noviembre 2008.

17. Orozco, J. Venezuela's Student Movement. Available at: <https://revista.drclas.harvard.edu/book/venezuelas-student-movement> (accessed 03.08.2020).

18. Consejo Nacional Electoral. Available at: http://www.cne.gob.ve/divulgacion_referendo_enmienda_2009/ (accessed 19.09.2017).

19. Venezuela: Excessive use of force towards protestors exacerbates humanitarian crisis. Available at: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/04/venezuela-uso-excesivo-de-la-fuerza-hacia-manifestantes-agrava-la-crisis-humanitaria/> (accessed 03.08.2020).

20. Mogollon M., Kraul Ch. Venezuela university officials decry attacks on students. *Los Angeles Times*, 04 april 2014.

21. Розенталь Д.М. Анатомия политического кризиса в Венесуэле. *Пути к миру и безопасности*. М., 2019, № 1 (56), сс. 22-33 [Rozenal' D.M. Anatomiya politicheskogo krizisa v Venesuele [Anatomy of a political crisis in Venezuela]. *Puti k miru i bezopasnosti*. Moscow, 2019, N 1 (56), pp. 22-33 (In Russ.).

22. Ellsworth B. Venezuelan Students Attempt March on Defense Ministry in Bid to Spur Opposition. *US News&World Report*. 21 of Nov. 2019. Available at: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2019-11-21/venezuelan-students-attempt-march-on-defense-ministry-in-bid-to-spur-opposition> (accessed 03.11.2020).

23. Castello S., Preston J. Students Blockade Mexican Television Studio to Protest Political Coverage. Available at: http://thelede.blogs.nytimes.com/2012/07/27/mexicos-student-movement-protests-televisa/?_r=0 (accessed 21.02.2015).

24. Визгунова Ю.И., Дабагян Э.С. Роль мексиканского гражданского общества в урегулировании конфликтов. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности. Коллективная монография. Отв. ред. Ивановский З.В. Москва, ИЛА РАН, 2017, сс. 203-227. [Vizgunova Ju.I., Dabagian Je.S. Rol' meksikanskogo grazhdanskogo obshhestva v uregulirovanii konfliktov. Politicheskie konflikty v Latinskoi Amerike: vyzovy stabil'nosti i novye vozmozhnosti. Kollektivnaya monografiya [Political conflicts in Latin America: stability challenges and new opportunities. The role of Mexican civil society in conflict resolution]. Moscow, ILA RAN, 2017, pp. 203-227 (In Russ.).

25. About Yo soy 132. Available at: <https://sosyosoy132.wordpress.com/about/> (accessed 30.07.2020).

26. Попова Л.Л. Глобальные и региональные факторы эволюции левого радикализма в Латинской Америке (начало XXI века). Дисс. канд. полит. наук. СПб, 2016, 236 с. [Popova L.L. Global'nye i regional'nye faktory evolyucii levogo radikalizma v Latinskoj Amerike (nachalo XXI veka). Diss. kand. polit. nauk [Global and regional factors in the evolution of left-wing radicalism in Latin America (early XXI century)]. SPb, 236 pp. (In Russ.).

27. Nahide Konak, Rasim Özgür Dönmez, Waves of Social Movement Mobilizations in the Twenty-First Century: Challenges to the Neo-Liberal World Order and Democracy, Lexington Books, Lanham, Maryland, 2015, 178 p.

28. Que es la Wikipolítica? Available at: <https://medium.com/el-hub-de-Wikipolítica/qué-es-la-Wikipolítica-b385e4716677> (accessed 29.09.2019).

29. Wikipolítica o la búsqueda de la innovación total. Available at: <https://www.opendemocracy.net/es/democraciaabierta-es/wikipol-tica-o-la-b-squeda-de-la-innova/> (accessed 30.07.2020).
30. Rodríguez R. A cinco años del movimiento «Todos somos Politécnico» Available at: <http://www.educacionfutura.org/a-cinco-anos-del-movimiento-todos-somos-politecnico/> (accessed 25.06.2019).
31. Kosévich E.Y. Mexico: estrategia de seguridad y de la lucha contra el crimen. *Iberoamérica*, 2017, N 1, pp. 74-95.
32. Hallan restos de uno de los estudiantes desaparecidos en Iguala. Available at: <https://www.eitb.eus/es/noticias/internacional/detalle/2785044/mexico--hallan-restos-uno-estudiantes-iguala/> (accessed 30.07.2020).
33. Ивановский З.В. Социальные и политические конфликты в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2016, № 4, сс. 5-24 [Iwanowski Z. Sotsial'nye i politicheskie konflikty v Latinskoj Amerike [Social and political conflicts in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 4, pp. 5-24 (In Russ.)].
34. México: protesta por asesinato de estudiantes. Available at: <https://www.dw.com/es/m%C3%A9xico-protesta-por-asesinato-de-estudiantes/av-43537147> (accessed 29.09.2019).
35. В климатических забастовках приняли участие более четырех миллионов человек [V klimaticheskikh zabastovkakh prinyali uchastie bolee chetyreh millionov chelovek [In the climate strikes involved more than four million people]. Available at: <https://cursorinfo.co.il/all-news/v-klimaticheskikh-zabastovkah-prinyali-uchastie-bolee-chetyreh-millionov-chelovek/> (accessed 29.09.2019).
36. Muñoz A.E. y Jiménez N. López Obrador: hay "mano negra" en paros en la UNAM. *La Jornada* 06 febrero 2020. Available at: <https://www.jornada.com.mx/ultimas/politica/2020/02/06/lopez-obrador-hay-mano-negra-en-paros-en-la-unam-9388.html> (accessed 03.11.2020).
37. Renuncia secretario general de la Facultad de Filosofía; busca terminar conflict. Available at: <https://www.eluniversal.com.mx/nacion/sociedad/unam-renuncia-secretario-general-de-la-facultad-de-filosofia> (accessed 29.09.2019).
38. Penaglia F., Silvania M. El conflicto estudiantil chileno y sus efectos políticos. *Polis*. México 2019, vol. 15, N 2, pp. 7-39.
39. Дабаян Э.С. В борьбе за образование для всех. О всплеске социально-политической активности молодежи в Чили. *Свободная мысль*. М., 2015, № 1 (1649), сс. 133-148 [Dabagyan E.S. V bor'be za obrazovanie dlya vseh. O vspleske sotsial'no-politicheskoi aktivnosti molodezhi v Chili [In the fight for education for all. About the surge in socio-political activity of young people in Chile]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2015, N 1 (1649), pp. 133-148 (In Russ.)].
40. Ивановский З.В. Латинская Америка в конце десятилетия. Социальные проблемы, политические сдвиги и новые вызовы. *Свободная мысль*, М., 2020, том 1680, № 2, с. 71-84 [Iwanowski Z.W. Latinskaya Amerika v kontsedesyatiletiya. Sotsial'nye problemy, politicheskie sdvigi i novye vyzovy [Social problems, political shifts and new challenges] *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2020, N 2 pp. 71-84 (In Russ.)].
41. Instituto Nacional de Estadísticas Available at: <https://www.censo2017.cl/descargas/proyecciones/metodologia-estimaciones-y-proyecciones-de-poblacion-chile-1992-2050.pdf> (accessed 29.06.2020).
42. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*. М., 2020, № 1, сс. 8-21 [Okuneva L.S. Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl sotsial'nykh hprotestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America is on the move: what is the meaning of the social protests of October 2019?] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 1, pp. 8-21 (In Russ.)].
43. Дьякова Л.В. Цены на метро не при чем, а вот Пиночет — да. Пять причин, почему (на самом деле) в Чили начались крупнейшие беспорядки за 30 лет. [D'jakova L.V. Ceny na metro ne pri chem, a vot Pinochet — da. Pjat' prichin, pochemu (na samom dele) v Chili nachalis' krupnejshie besporjadki za 30 let [Metro prices have nothing to do with it, but Pinochet - yes. Five reasons why (in fact) the biggest riots in 30 years started in Chile]. Available at: <https://meduza.io/feature/2019/10/23/tseny-na-metro-ni-pri-chem-a-vot-pinochet-da-pyat-prichin-pochemu-na-samom-dele-v-chili-nachalis-krupneyshie-besporjadki-za-30-let> (accessed 29.06.2020).

Людмила Клещенко

44. Дьякова Л.В. Новые явления в политической жизни Чили. *Иberoамериканские тетради*. М., ИМИ МГИМО МИД России, 2019, № 3 (25), сс. 12-15 [Dyakova L.V. Novye yavleniya v politicheskoy zhizni Chili [New phenomena in the political life of Chile]. Journal of Ibero-American Studies. Moscow, Institute for International Studies of MGIMO-University, 2019, № 3, pp. 12-15 (In Russ.).

45. Los desafíos de la nueva izquierda chilena. Entrevista a Beatriz Sánchez. Available at: <https://nuso.org/articulo/beatriz-sanchez-entrevista-nueva-izquierda-chile-frente-amplio/> (accessed 02.08.2020).

Liudmila L.Kleshchenko (ludmila.popova2011@yandex.ru)

Candidate of political science, Senior lecturer of the department of political science, Faculty of history and social sciences, The Herzen State Pedagogical University of Russia

Emb. Moika River, 48/20, 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Student protest movements in Latin America. The cases of Venezuela, Mexico and Chile

Abstract. This study focuses on the role of the student movements in the political processes of Latin America at the present stage of development. Over the past decade, student protests have shaken many Latin American countries. Student movements articulate both the social and political agendas, and they become an influential opposition political force. In addition to traditional requirements, such as expanding access to education, students have consistently advocated for the democratization of the political process in their countries. In the article, the author traces the formation of the student movement in Mexico, Venezuela and Chile, gives a generalized description of the stages of development of these movements, and identified the features of their interaction with the state and with civil society institutions. Student movements in these countries have some similarities, such as their commitment to the democratic values, utilization of various methods of political struggle, opposition to the current government, and the rejection of ideological “labels” that limit the space for dialogue. Student movements in the political process fulfill the important role of an accelerator of social transformation, as well as the functions of criticism and democratic control over the power institutions. The author concludes that student movements, emerging as non-partisan, over time start to use party structures, the forms of such interaction can be different, such as the exploitation of party resources in electoral processes or the individual membership in parties.

Key words: social and student movements, student activism, political protest, Mexico, Venezuela, Chile, Latin America

DOI: 10.31857/S0044748X0010515-5

Received 12.07.2020

Ю.В.Николаев

Республика Эквадор в ООН в начале XXI века

Вопрос о роли и деятельности Республики Эквадор в системе Организации Объединенных Наций до сих пор остается практически неизученным. Основываясь на ряде документов ООН, автор рассматривает основные действия Эквадора в различных структурах объединения и эффективность этих действий. Несмотря на небольшой взнос в регулярный бюджет международной организации, страна играет активную роль в осуществлении ее непрерывного функционирования и совершенствования деятельности. В статье прослеживаются различные форматы и направления участия Эквадора в ООН: активность на сессиях Генеральной Ассамблеи, обсуждение вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности, а также ключевых мировых проблем.

Ключевые слова: Эквадор, СБ ООН, ГА ООН, Латинская Америка, международная организация.

DOI: 10.31857/S0044748X0012769-4

Статья поступила в редакцию 28.07.2020.

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКВАДОРА В ООН

На завершающем этапе Второй мировой войны, «похоронившей» систему политики, воплощенной Лигой Наций, встал вопрос о будущем мироустройстве. В 1944 г. на конференции в Думбартон-Оксе стали проявляться первые контуры будущей Организации Объединенных Наций, а весной 1945 г. на конференции в Сан-Франциско был утвержден ее устав. 21 декабря того же года Республика Эквадор ратифицировала его [1].

За время членства в ООН Эквадор стал одним из деятельных субъектов организации. Признанием роли страны стало неоднократное пребывание ее представителей на главных постах в ООН. Эквадор дважды являлся председателем Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) [2]: в 1973—1974 гг. и 2018—2019 гг. (в последнем случае председательство осуществляла Мария Фернанда Эспиноса Гарсес (четвертая женщина — председа-

Юрий Викторович Николаев — аспирант СПбГУ (РФ, Санкт-Петербург, 199034, Университетская наб., 7/9, yura_nik-95@mail.ru).

тель ГА ООН за период истории Организации и первая — от Латинской Америки; первая женщина — Постоянный представитель Эквадора при ООН в 2008 г.). Выдвижение М.Ф.Эспиносы Гарсес можно также считать демонстрацией приверженности официального Кито принципам справедливой гендерной политики.

Во время первого председательствования Эквадора ГА ООН приняла важные решения по приему ГДР и ФРГ в члены ООН, провозгласила Международную конвенцию о пресечении преступлений апартеида, Декларацию об объявлении Индийского океана зоной мира. Председательствование Эквадора на 73-й сессии ГА ООН в 2018—2019 гг. ознаменовалось празднованием 70-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека; 2019 г. был объявлен ООН Международным годом языков коренных народов, что особенно важно, учитывая, что в самом Эквадоре живут многочисленные народы, говорящие на десятках языков. За период сессии было принято около 350 резолюций — один из самых высоких показателей за всю историю ГА ООН.

Непостоянным членом Совета Безопасности (СБ ООН) Эквадор был три раза: в 1950—1951 гг., 1960—1961 гг. и 1991—1992 гг. При активной роли Эквадора произошли кардинальные изменения: принятие новых членов ООН («Год Африки», распад Югославии), начало Корейской войны, обострение и завершение холодной войны (кубинский кризис, объединение Германии), конфликты на Ближнем Востоке и многое другое. Одним словом, нельзя недооценивать роль, сыгранную дипломатией этой южноамериканской страны в периоды членства в СБ ООН при решении международных вопросов. Эквадор принимает активное участие в работе Экономического и Социального Совета ООН (ЭКОСОС), Международного суда ООН, Совета по правам человека ООН (СПЧ), миротворческих сил (так называемых голубых касок) и поддерживает движение «зеленых», обеспечивая защиту всей планеты.

ПОЗИЦИЯ ПО ПРОБЛЕМЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН

Эквадор принимает активное участие в процессе реформы ООН, настаивая на целесообразности перехода к многосторонности решения проблем на базе норм права и принципов транспарентности и демократичности. В 2011 г. на конференции «Глобальное управление и реформа Совета Безопасности», проходившей в Риме, посол Эквадора в Италии Карлос Вальехо отметил: «Эквадор выступает в поддержку всеобъемлющей реформы, охватывающей вопросы членства, вето, регионального представительства, методов работы, отношений между ГА и СБ. Группы стран, которые практически никак не представлены, должны получить права представительства. В этом смысле предоставление мест Латинской Америке и Африке имеет решающее значение» [3]. К.Вальехо считает, что новые постоянные и непостоянные члены должны избираться, исходя из договоренностей региональных групп, сменяться на ротационной основе и согласовывать действия в СБ ООН со странами представляемого региона. Эквадор утверждает, что государства ООН должны избираться членами СБ независимо от их финансовых взносов в бюджет. Критерием эффективности стран должен

быть их вклад в поддержание мира, демократии и прав человека. Это, по мысли Вальехо, укрепит региональные интеграционные механизмы. Со своей стороны Эквадор уделяет приоритетное внимание интеграции Андского сообщества (*Comunidad Andina, CAN*), Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*), Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*) и Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*). До недавнего времени Эквадор активно участвовал в деятельности Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR*) и Боливарианского альянса для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*) [4].

На открытых дебатах СБ ООН 23 февраля 2015 г. постоянный представитель Эквадора Ксавье Лассо Мендоса заострил внимание присутствующих на том, что ООН была создана сразу после мировой войны для того, чтобы обезопасить будущие поколения от разрушительных последствий глобальных мировых конфликтов. «Суверенное равенство, невмешательство во внутренние дела являются своего рода гарантией независимости стран и защитой от притязаний более могущественных государств», — подчеркнул дипломат [5]. К.Лассо Мендоса отметил, что очень часто СБ ООН не мог самостоятельно предотвратить агрессивные действия какого-либо государства, показывая свою беспомощность и слабость. Постпред призвал Генерального секретаря ООН активнее оказывать добрые услуги и использовать инструменты превентивной дипломатии.

Эквадор выступает категорически против наличия (особенно у стран «пятерки») и применения права вето. В связи с этим примечательно заявление заместителя министра иностранных дел Эквадора Кинто Лукаса на встрече политического совета государств — участников *ALBA* в 2011 г.: «Миром управляет диктатура Совета Безопасности ООН, в то время как многие страны стремятся укрепить демократию благодаря коллективному участию» [6]. В качестве примера он привел Палестину: «В случае, если нам кажется, что вступление Палестины в ООН может быть приостановлено из-за применения каким-либо членом права вето в СБ ООН, то это могут сделать только США» [6]. Одновременно страны *ALBA* поддержали позицию Эквадора, указавшего, что многие резолюции ООН привели к прямому иностранному вмешательству во внутренние дела Ливии, усугубив кризис. «Совет Безопасности должен быть демократизирован... Мы видим низкую эффективность его работы в ливийском вопросе», — подчеркнул К.Лукас [6].

Таким образом, позиция Эквадора по проблеме права вето и реформы СБ ООН сводится к следующему: отказ от права вето, и, соответственно — принятие решений в СБ ООН по числу голосов (абсолютному или квалифицированному большинству). Кито настаивает на увеличении числа постоянных и непостоянных членов СБ; представители Эквадора солидарны с позицией многих государств об увеличении состава до 25 членов.

С наступлением XXI в. Эквадор неоднократно высказывался в поддержку реформы организации и кардинального пересмотра основных инструментов влияния ООН. В своей первой речи на посту президента Эквадора на Саммите тысячелетия ГА ООН в 2000 г. Густаво Нобоа Бехарано

(2000—2003 гг.) отметил необходимость реформы «членского состава и методов работы» СБ ООН для исправления «диспропорций», усовершенствования механизмов принятия решений и придания транспарентности работе этого органа [7]. При Лусио Гутьерресе Борбуа (2003—2005 гг.) Эквадор также всецело поддерживал многосторонний формат обсуждения мировых проблем, требуя реформы СБ и ГА ООН с целью более эффективного выполнения ими своих миссий [8].

Во время президентства Луиса Альфредо Паласио Гонсалеса (2005—2007 гг.) Эквадор активно оперировал принципами невмешательства и самоопределения народов, призывая к отказу от всех видов колониализма, дискриминации и сегрегации и настаивая на необходимости сделать систему ООН более демократичной [9]. Официальный Кито заявлял: «Совет Безопасности сегодня представляет лишь самого себя. Недопустимо, чтобы на заре третьего тысячелетия жизнь миллионов людей и народов зависела от применения права вето» [10].

Правление президента Рафаэля Корреа Дельгадо (2007—2017 гг.) ознаменовалось чередой новых заявлений о необходимости пересмотра основных рычагов влияния ООН. Важным элементом реформы представлялось увеличение членского состава СБ, а также его демократизация. Особый акцент делался на расстановке приоритетов в деятельности ООН. Во время 63-й сессии ГА представитель Эквадора отметил: «Мы не можем понять, почему государства — члены этой организации по-прежнему выступают за утверждение бюджетов на поддержание мира, исчисляемых миллиардами долларов, но при этом высказывают обеспокоенность по поводу увеличения бюджетов на программы развития» [11].

Позиция Эквадора при президенте Ленине Морено Гарсесе (2017 — н/в) в этом вопросе осталась последовательной. Страна поддерживает всеобщую реформу ООН с упором на изменение функционирования и обновление ГА и СБ ООН: «Организация Объединенных Наций — это наша организация. Если в ней есть изъяны, то давайте их устраним. Не нужно лишать ее финансирования, так как если мы хотим построить светлое будущее, то для этого нужно заниматься ее укреплением» [12].

Рассмотренные выше выдержки из выступлений представителей Эквадора на ГА ООН свидетельствуют о наличии единой позиции у всех администраций, находившихся у власти в Эквадоре, по вопросу членства в СБ ООН, права вето и ряду иных актуальных тем.

УЧАСТИЕ ЭКВАДОРА В МИРОТВОРЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЯХ ООН

Роль латиноамериканских государств в международных акциях в целях предотвращения или ликвидации угрозы миру и безопасности неизменно увеличивается: большое количество миротворцев из этих стран направляется в «горячие» точки планеты [13, с. 117]. С 1948 г., т.е. с начала проведения миротворческих операций, Эквадор принимает в них активное участие, посылая военных наблюдателей в разные страны мира с целью урегулирования конфликтов и оказания гуманитарной помощи. Позиция Эквадора в отношении этих миссий опирается на принцип, в соответствии с которым подобные миссии должны проводиться в строгом соответствии с

принципами Устава ООН — суверенного равенства, политической независимости, территориальной целостности государств и невмешательства во внутреннюю юрисдикцию. Основной акцент делается на важности понимания грани между гуманитарной помощью и политической (военной) деятельностью, а также на то, что гуманитарная помощь не должна становиться предлогом для вмешательства во внутренние дела государств.

По состоянию на январь 2000 г. Эквадор не предоставлял какие-либо силы в ведение «голубых касок» [14], но к январю 2005 г. страна отправила 72 человека в миссии на Гаити (Миссия ООН по стабилизации в Гаити (*United Nations Stabilisation Mission in Haiti, MINUSTAH*), Либерии, а также Кот-д'Ивуар [15]. В январе 2010 г. за счет отправки Эквадором своих сил в Судан общее количество миссий возросло до четырех, а численность эквадорского контингента увеличилась до 89 военных и гражданских служащих [16]. В начале 2015 г. Эквадор участвовал сразу в двух новых миссиях в Судане (Временные силы безопасности ООН в Абее (*United Nations Interim Security Force for Abyei, UNISFA*) и Совместная миротворческая миссия Африканского союза и ООН в Дарфуре (*United Nations — African Union Hybrid Operation in Darfur, UNAMID*). Общая численность эквадорского персонала составила 115 человек [17]. На январь 2020 г. Эквадор принимает участие в четырех миссиях, куда направил в общей сложности 9 человек: *UNISFA*, *UNAMID*, Миссии ООН в Южном Судане (*United Nations Mission in South Sudan, UNMISS*) и Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (*United Nations Mission for the Referendum in Western Sahara, MINURSO*) [18].

Резкое сокращение за последние пять лет числа направляемого контингента миротворческих сил вызвано, судя по всему, как сменой курса, осуществляемого с 2017 г. администрацией президента Л.Морено, начавшего неолиберальные преобразования, так и экономическим кризисом, который привел к росту бедности и безработицы, а также спровоцировал массовые выступления. Вопрос отправки эквадорских военных под флагом ООН для выполнения миротворческих миссий для нынешнего кабинета отошел на задний план.

ОЕА также реализует ряд миротворческих инициатив по подготовке совместных сил американских государств и отправке в «горячие точки» под эгидой ООН. Эквадор неоднократно принимал участие в учениях специализированных миротворческих сил по предотвращению торговли людьми [19]. В 2008 г. благодаря совместным усилиям семи стран Латинской Америки был создан тренировочный центр по подготовке квалифицированных кадров для миротворческой деятельности — Латиноамериканская ассоциация центров подготовки миротворческих сил (*Asociación Latinoamericana de Centros de Entrenamiento para Operaciones de Paz, ALCOPAZ*) со штаб-квартирой в Рио-де-Жанейро [20, р. 202]. Эквадор представлен в Ассоциации Объединенной школой миротворческих миссий (*La Unidad Escuela de Misiones de Paz, UEMPE*) [21, с. 30], задача которой — подготовка национального и иностранного персонала для операций по поддержанию мира и гуманитарной помощи.

В 2000 г. началось обучение первой группы эквадорских миротворцев, позже направленных в Аргентину на полевые учения *CABAÑAS 2000*. В 2003 г. в Эквадоре была создана школа по подготовке профессиональных

кадров «на основе моральных принципов и знаний, опирающихся на стандарты, установленные принципами ООН» [22]. Сразу после образования нового учреждения в 2004 г. между Эквадором и ООН был подписан Меморандум о взаимопонимании, касающийся создания резервных сил с целью содействия и помощи ООН со стороны Эквадора. Участие *UEMPE* в миссиях ООН, среди которых самой известной стала *MINUSTAH*, оказало позитивное влияние на миротворческий процесс в регионе, подтвердив курс на становление всеобщей безопасности.

Эквадор делит 66-е место с Тринидадом и Тобаго в рейтинге по шкале взносов государств-членов в регулярный бюджет ООН. Его доля по этим взносам составила 0,044%, а в финансирование операций по поддержанию мира в 2010—2012 гг. — 0,008% [23, с. 275; 24]. Столь малые показатели взносов характеризуют и влияние государства в ООН. Для сравнения: США являются самым богатым плательщиком в ООН (22% — в бюджет ООН и 27% — на миротворчество) [25]. Кардинального изменения значения малых стран в системе ООН ожидать сложно. Представляется маловероятным, чтобы важнейшие мировые державы утратили свое влияние, отдав пальму первенства другому государству в деле финансирования бюджета ООН, да и возможности малых стран ограничены.

ЭКВАДОР: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОСТИ

У Эквадора имеется собственный взгляд на ряд важных вопросов мировой повестки дня. Первым из них можно назвать ближневосточный кризис, обострившийся после заявления президента США Дональда Трампа о намерении перенести посольство своей страны в Иерусалим из Тель-Авива. В 1970-х годах посольство Эквадора находилось в Иерусалиме. Однако после резолюции Совета Безопасности от 20 августа 1980 г. в ответ на принятие Израилем «Основного закона» о столичном статусе всего Иерусалима Эквадор вслед за многими странами перевел диппредставительство в Тель-Авив. 21 декабря 2017 г. резолюция ГА ООН осудила нарушение *status quo* американцами в отношении целостности Иерусалима. Среди государств, поддержавших резолюцию, «за» проголосовал и представитель Эквадора [26]. В то же время Кито никак не отреагировал на нарушение Гватемалой и Парагваем резолюции (эти страны вслед за США перевели посольства в Иерусалим).

Позиция Эквадора по вопросам независимости Палестины и палестинских беженцев стала четко прослеживаться во время сессий ГА ООН с 2001 г. [27]. В 2010 г. Эквадор объявил о признании независимости Палестины со столицей в Восточном Иерусалиме в рамках границ 1967 г. [28]. Израиль со своей стороны не предпринял никаких действий по этому поводу, однако недвусмысленно дал понять, что категорически отказывается признавать эту реальность.

За последние десять лет представители Эквадора активно подчеркивали противоправность и незаконность мер, предпринятых со стороны США в отношении Кубы, протестуя против эмбарго и включения ее в список стран, поддерживающих терроризм. «Бывший президент Джимми Картер заявил, что роль Гаваны в качестве гаранта мирных переговоров между Революционными вооруженными силами Колумбии и колумбийским пра-

вительством невозможно недооценить», — заявил представитель Эквадора на ГА ООН в 2012 г. [29]. На 70-й сессии ГА ООН представитель Эквадора высказал надежду на восстановление нормальных отношений между Кубой и США, осудив при этом заявление Барака Обамы, предложившего отменить эмбарго, поскольку оно не принесло ожидаемого результата [30]. Нынешний президент Л.Морено отмечал, что продолжение войн и блокад мешает установлению истинной демократии в мире; цитируя пункт из Декларации независимости США о «неотъемлемом праве на стремление к счастью», он подчеркнул, что блокада является ограничением прав кубинцев «на стремление к счастью» [31; 12]. Таким образом, Эквадор последовательно выступает за урегулирование и стабилизацию отношений между Кубой и США.

Официальные лица Эквадора ежегодно заявляют в ГА ООН о поддержке прав Аргентины на Мальвинские острова и призывают возобновить переговоры с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии с целью «оставить в позорном прошлом историю заморских территорий, расположенных в непосредственной близости от Аргентины» [29; 32]. На встрече государств — членов *ОЕА* в 2016 г. позиция страны была сформулирована четко: «Эквадор подтверждает безоговорочную поддержку декларации по вопросу Мальвинских островов, принятой в январе 2016 г. на IV Саммите *CELAC* в Кито... обращается к региону с призывом добиваться соблюдения неограниченного права на сохранение суверенитета аргентинской территории» [33].

Кризис, разразившийся в Венесуэле, также стал темой для обсуждения на полях ГА ООН. Эквадор, принявший десятки тысяч венесуэльских беженцев, призвал все соседние государства мобилизоваться перед лицом общей трагедии и жестко раскритиковал правительство Николаса Мадуро (2013 — н/в): «Хосе Марти говорил, что если народ мигрирует, то у него не правители, а отбросы» [12]. Беженцев, по словам Л.Морено, «выжимает из страны зарвавшаяся правительственная клика, у которой не осталось ничего человеческого» [34]. В январе 2019 г. Эквадор признал главой Венесуэлы самопровозглашенного Хуана Гуайдо, а позднее призвал к «широкому международному наблюдению» за ситуацией в соседнем государстве с целью восстановления демократии и отстранения от власти «коррумпированного популистского режима» [35].

Активной остается позиция Эквадора по вопросам разоружения. Страна входит в Движение неприсоединения и Группу 77, отстаивает принципы свободы и нераспространения каких-либо видов вооружения.

В то же время политика Эквадора в решении вопросов глобального изменения климата претерпела существенные драматичные изменения. В 2007 г. Р.Корреа инициировал широкомасштабную программу «Ясуни» по отказу от добычи нефти в заповеднике, признанном ЮНЕСКО в качестве биосферного резервата в 1989 г. [36, с. 13]. В 2010 г. на 65-й сессии ГА ООН вице-президент Эквадора Л.Морено заявил о том, что добыча нефти в национальном парке может стимулировать рост эквадорской экономики, однако страна добровольно накладывает запрет на эксплуатацию месторождений и ожидает помощи от мирового сообщества в размере не менее половины от общих поступлений в 3,6 млрд долл., которые страна не получит ввиду запрета. Акцент делался на том, что Эквадор показывает миру

целесообразность переосмысления меры ответственности государств за состояние баланса в природе и последствий человеческой деятельности на глобальном уровне [37]. Увы, инициатива оказалась недолговечной. Уже в 2013 г. президент Корреа разрешил снова добывать нефть в парке Ясуни, подчеркнув, что эксплуатация затронет только 1% от охраняемой зоны и что будут использованы самые технологичные и безопасные способы добычи углеводородов. Такой шаг лидер Эквадора объяснил тем, что ни одна страна не откликнулась на просьбу о финансовой поддержке национальной экономики взамен на заморозку нефтяных скважин в Ясуни [37]. Можно констатировать, что правительственная политика в области природоохран-ных мероприятий не только не улучшилась, а, более того, переключилась на интенсивную разведку и извлечение природных ресурсов, тем самым реализуя неоекстрактивистскую модель экономики.

В 2015 г. на Конференции по климату в Париже Р.Корреа выступил с инициативой по созданию своего рода международного суда по защите окружающей среды. Предполагается, что данная инициатива будет воплощена [39, с. 369], учитывая сложную судьбу Киотского протокола.

В Эквадоре довольно остро стоит проблема соблюдения прав коренного населения. Правительство Корреа уделяло большое внимание гуманитар-ной и социальной проблематике, что соответствовало целям, поставленным Национальным планом внешней политики [40, с. 67]. В этот период Эквадор был одним из государств, способствовавших появлению на свет Декларации ООН о правах коренных народов.

Так, на 36-й сессии СПЧ ООН в сентябре 2017 г. был выпущен доклад рабочей группы, где в общих чертах была позитивно оценена политика Эквадора в области прав человека, чему, отчасти, способствует новая Конституция 2008 г. Однако государства — члены правозащитного органа отметили ряд ключевых моментов, на которые стоит обратить внимание, а именно: борьбу с гендерным насилием; всеобщие социальные блага; соблюдение основ Декларации ООН о правах коренных народов, учитывая последние протесты в государстве; совершенствование судебной системы; стимулирование общественно-политической жизни в государстве [41]. При этом события, происходящие в последние годы, свидетельствуют о наличии серьезных проблем, связанных с правами коренных народов. Эксплуатация полезных ископаемых эквадорской Амазонии, повышение цен на топливо — особенно на фоне сокращения социальных расходов — сильно ударили по самым незащищенным слоям населения.

Эволюция вопроса отношения Эквадора к проблеме прав человека ярко проявилась в предоставлении в 2012 г. государством убежища в своем посольстве в Лондоне основателю *WikiLeaks* Джулиану Ассанжу [42, с. 76], который подвергался преследованиям в Швеции и США. Эквадор неоднократно предлагал устроить встречу Ассанжа и шведских следственных органов, но последние отклоняли эту инициативу [42, с. 78]. При президенте Корреа Эквадор на полях ГА ООН заявлял о необходимости предоставлять убежище жертвам политических преследований, призывал Великобританию общими усилиями урегулировать вопрос преследования Ассанжа [43]. Однако со сменой президента в 2017 г. в официальной политике Эквадора произошли кардинальные перемены. Л.Морено ни разу с 2017 г. не упомя-

нул в своей речи перед ГА ООН проблему, связанную с основателем *Wiki-Leaks*, а в 2019 г. вызвал бурю недоумений, лишив последнего убежища. Защитники Ассанжа отреагировали заявлениями о коррупции в высших эшелонах власти страны и обвинениями в небескорыстном сближении Кито и Вашингтона и смене эквадорского политического вектора [44]. Официальный Кито отверг все претензии в свой адрес, отметив, что Ассанж неоднократно нарушал правила внутреннего распорядка посольства Эквадора и тесно связан с экс-президентом Корреа, который преследуется по ряду дел и «подрывает целостность и суверенитет страны» [45]. Выдача журналиста продемонстрировала мировому сообществу произвольность трактовки основополагающих принципов прав человека.

Одним из острых вопросов международной повестки дня остается проблема борьбы с коррупцией на высоком уровне. Эквадор подписал Конвенцию ООН против коррупции [46]. Как заявила в 2017 г. М.Ф.Эспиноса Гарсес, необходимо осуществлять обмен опытом и профилактику «в области образования и ценностей, вырабатывать индексы прозрачности и транспарентности». Она отметила, что в Эквадоре «создан фронт по борьбе с коррупцией, и сегодня как никогда необходимо взаимодействие на уровне ООН» [47]. В то же время после раскрытия «Панамского досье» в 2016 г., где фигурировали эквадорские чиновники высокого уровня, доверие к руководству страны резко снизилось. В 2017 г. жители Эквадора выступили на референдуме за то, чтобы чиновникам всех уровней было запрещено владеть компаниями и корпорациями [48]. В то же время Кито обязал своих граждан декларировать доходы (при наличии на человека более 250 тыс. долл. США); в октябре 2018 г. государство стало членом Глобального форума по прозрачности и обмену информацией в сфере налогообложения [48].

В 2017 г. Эквадор подписал соглашение с Управлением ООН по наркотикам и преступности о предупреждении коррупции, совместной работе и укреплении механизмов глобальной борьбы за транспарентность [49]. В Докладе Конференции государств-членов Конвенции ООН против коррупции от декабря 2019 г. отмечаются взаимодействие с Эквадором по разработке и осуществлению стратегии борьбы с коррупцией, роль страны в создании Комиссии международных экспертов по борьбе с коррупцией [50]. Выступая в 2017 г. на ГА ООН президент Л.Морено упомянул о «налоговых убежищах» и недопустимости их поощрения и создания. Эквадор в качестве председателя Группы-77 «предложил включить в глобальную повестку дня вопрос о справедливых налоговых мерах», отметив, что при ООН необходимо создать межправительственный орган по сотрудничеству в налоговой сфере [31]. Но, по оценке эквадорской журналистки Моники Алмейды (члена Международного консорциума исследователей по разоблачению и анализу «Панамского досье» в 2019 г.), страна не приняла достаточно мер для борьбы с коррупцией и использованием налоговых убежищ. Она отметила: «Многие люди просто сменили услуги *Mossack Fonseca** на услуги другой компании» [48].

* *Mossack Fonseca & Co.* — юридическая компания, зарегистрированная в Панаме. Ее филиалы расположены более чем в 40 странах. Компанию обвиняют в оказании помощи иностранным гражданам в уклонении от уплаты налогов в их собственных странах и отмывании денег.

По проблеме статуса Абхазии и Южной Осетии президент Корреа в 2009 г. заявил, что руководство Эквадора готово рассмотреть вопрос признания самопровозглашенных территорий. Тем не менее этого не произошло. По утверждениям МИД Абхазии, это вызвано «давлением со стороны США» [51]. Со сменой в 2017 г. курса эквадорской администрации признание отделившихся от Грузии территорий стало маловероятным.

Эквадор воздержался при голосовании по резолюции ГА ООН от 27 марта 2014 г. о «территориальной целостности Украины», однако позднее появилось утверждение о поддержке России по украинскому вопросу. В 2017 г. ГА ООН приняла резолюцию по Крыму и по положению прав человека. Среди «воздержавшихся» вновь оказался Эквадор, подтвердив последовательность курса по данному вопросу [39, сс. 393-394].

На 68-й сессии ГА ООН Эквадор однозначно выступил по вопросу, касавшемуся конфликта в Сирии, осудив любые проявления насилия в этой стране и потребовав при урегулировании конфликта придерживаться норм международного права, а не использовать военные средства. Эквадор высказался категорически против применения химического оружия на территории Сирии и заявил, что сирийский народ не должен стать жертвой агрессии третьих государств [32]. Стоит отметить, что в 2012 г. президент Корреа, обеспокоившись развитием сирийской проблемы, и, отметив, что «ее не стоит путать с тем, что произошло в Ливии», предложил провести референдум об «одобрении правления президента Башара Асада» [52].

Эквадор принимает активное участие в обсуждении многочисленных вопросов и различных тем, затрагиваемых на международном уровне. Во время правления при администрации Корреа власти критиковали Цели развития тысячелетия, заявляя, что они включают в себя минимум, позволяющий человеку выжить, а не жить и реализовать себя полностью [53]. Проблема распространения нищеты связывается с глобальным изменением климата и загрязнением окружающей среды. При администрации Корреа на полях ГА ООН Эквадор пропагандировал концепцию «*Buen vivir*» («Хорошая жизнь») и принцип «*Sumak kawsay*» («Жить хорошо»). Достойная жизнь в соответствии с культурными ценностями, в гармонии с природой и без всеобщего неравенства, по мнению эквадорских политиков, благоприятно влияет на ситуацию внутри самого Эквадора, позволяя снижать уровень безработицы, укреплять систему здравоохранения и образования [43]. С приходом к власти Морено данные принципы постепенно исчезли из выступлений представителей страны на полях ГА ООН, однако появился план «Вся жизнь» — забота о гражданах с момента зачатия и до глубокой старости. Таким образом, остается надежда на то, что Эквадор все же сможет проводить курс на активное развитие государства и благополучие народа.

Пример деятельности Эквадора в ООН свидетельствует о возрастающей активности малых стран и их заинтересованности в том, чтобы оказывать влияние на международную повестку дня XXI в. Для государств данной категории подобный подход является как способом проведения автономной внешней политики, так и возможностью для выстраивания масштабных альянсов. При этом позиция Кито по ряду вопросов не претерпела изменений, несмотря на существенные корректировки внутри- и внешнепо-

литического курсов в XXI в. Это обстоятельство позволяет расценивать упомянутые подходы как базовые для эквадорской дипломатии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Estado miembro. Naciones Unidas. Available at: <https://www.un.org/es/member-states/index.html> (accessed 07.04.2020).
2. Ecuador. Estados Miembros de la ONU a lo largo de las sesiones. Available at: <https://library.un.org/es/unms?combine=ecuador> (accessed 07.04.2020).
3. El Ecuador participa en los procesos de reforma de la ONU. Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ec/el-ecuador-participa-en-los-procesos-de-reforma-de-la-onu/> (accessed 08.04.2020).
4. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*. М., 2019, т. 63, №2, сс. 85–93 [Kheifets V.L., Khadorich L.V. Soyuz yuzhnoamerikanskih nacij: tumannye perspektivy [Union of South American Nations: clouded prospects]. *Mirovaya ekonomika y mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, t. 63, N 2, pp. 85–93 (In Russ.).
5. Mantenimiento de la paz y la seguridad internacionales. Consejo de Seguridad, 7389ª sesión, 23 de febrero de 2015. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/S/PV.7389> (accessed 12.04.2020).
6. Ecuador critica la “dictadura” del Consejo de Seguridad. *PALESTINALIBRE.ORG*, 22.07.2011. Available at: <https://www.palestinalibre.org/articulo.php?a=33367> (accessed 12.04.2020).
7. Asamblea General, 55 período de sesiones, 4ª sesión plenaria, 6.IX.2000. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/55/PV.4> (accessed: 12.06.2020).
8. Asamblea General, 59 período de sesiones, 10ª sesión plenaria, 24.IX.2004. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/59/PV.10> (accessed: 12.06.2020).
9. Asamblea General, 60 período de sesiones, 11ª sesión plenaria, 18.IX.2005. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/60/PV.11> (accessed: 12.06.2020).
10. Asamblea General, 61 período de sesiones, 13ª sesión plenaria, 20.IX.2006. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/61/PV.13> (accessed: 12.06.2020).
11. Asamblea General, 63 período de sesiones, 15ª sesión plenaria, 29.IX.2008. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/63/PV.15> (accessed: 12.06.2020).
12. Asamblea General, 73 período de sesiones, 6ª sesión plenaria, 25.IX.2018. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/73/PV.6> (accessed: 12.06.2020).
13. Хейфец Л.С., Борисов М.М. Участие латиноамериканских стран в миротворческих операциях ООН в XXI в. *КЛИО*. СПб, 2016, № 6 (114), сс. 115–126 [Kheifets L.S., Borisov M.M. Uchastie latinoamerikanskih stran v mirotvorcheskikh operatsiyah OON v XXI v. [The participation of Latin American countries in the UN peacekeeping operations in the XXI century]. *KLIO*. Saint Petersburg, 2016, N 6 (114), pp. 115–126 (In Russ.).
14. Summary of troops deployed in current UN operations as of 31/01/00. Available at: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/pk_nationalcontrib_2000-01_p-o-t-tot-rank_notbymission_jan2000.pdf (accessed 12.04.2020).
15. UN Mission’s Summary detailed by Country. Month of Report: 31 January, 2005. Available at: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/january2005_3.pdf (accessed 12.04.2020).
16. UN Mission’s Summary detailed by Country. Month of Report: 31 January, 2010. Available at: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/jan10_3.pdf (accessed 17.04.2020).
17. UN Mission’s Summary detailed by Country. Month of Report: 31 January, 2015. Available at: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/jan15_3.pdf (accessed 18.04.2020).
18. Summary of Contribution to UN Peacekeeping by Country, Mission and Post. Police, UN Military Experts on Mission, Staff Officers and Troops 31/01/2020. Available at: https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/3_country_and_mission_16.pdf (accessed 17.04.2020).

19. Sanchez A. Peacekeeping and Military Operations by Latin American Militaries: Between Being a Good Samaritan and Servicing the National Interest. Council on Hemispheric Affairs, 22.01.2010. Available at: <http://www.coha.org/peacekeeping-and-military-operations/> (accessed 24.04.2020).
20. Oelsner A. Mercosur's incipient security governance. *The Security Governance of Regional Organizations*. Edited by Kirchner E. J., Domínguez R. London, Routledge, 2011, pp. 190–217.
21. Киряев С. Латиноамериканская ассоциация центров подготовки миротворческих сил (АЛКОПАС). *Зарубежное военное обозрение*. М., 2009, № 8, сс. 28–30 [Kiryaev S. Latinoamerikanskaya asociaciya centrov podgotovki mirotvorcheskikh sil (ALKOPAS) [Latin American Association of training centers of peacekeeping forces (ALCOPAZ)]. *Zarubezhnoe voennoe obozrenie*. Moscow, 2009, N 8, pp. 28–30 (In Russ.).
22. Historia. Unidad Escuela de Misiones de Paz “Ecuador” (UEMPE). Available at: <https://uempe.ccffaa.mil.ec/historia/> (accessed: 20.06.2020).
23. Государства-члены Организации Объединенных Наций. Основные сведения об Организации Объединенных Наций: справочник. М., Информационный центр ООН, 2014, 322 с. [Gosudarstva-chleny Organizacii Ob'edinennyh Nacij. Osnovnye svedeniya ob Organizacii Ob'edinennyh Nacij: spravochnik [Member States of the United Nations. Basic information about the United Nations: guide]. Moscow, UN information center, 2014, 322 p. (In Russ.).
24. Resolución aprobada por la Asamblea General el 24 de diciembre de 2009. Escala de cuotas para el prorrateo de los gastos de las Naciones Unidas. Asamblea General, 64/248, 5.II.2010. Available at: <https://undocs.org/es/A/RES/64/248> (accessed 24.04.2020).
25. Aplicación de las resoluciones 55/235 y 55/236 de la Asamblea General. Informe del Secretario General. 64/220/Add.1, 31.XII.2009. Available at: <https://undocs.org/es/A/64/220/Add.1> (accessed 24.04.2020).
26. Cómo votaron los países latinoamericanos en la resolución de la ONU contra la decisión de Estados Unidos de reconocer a Jerusalén como capital de Israel. *BBC NEWS*, 21.12.2017. Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-internacional-42449990> (accessed 30.04.2020).
27. Asamblea General, 56 período de sesiones, 47ª sesión plenaria, 11.XI.2001. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/56/PV.47> (accessed 30.04.2020).
28. Asamblea General, 66 período de sesiones, 29ª sesión plenaria, 27.IX.2011. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/66/PV.29> (accessed 30.04.2020).
29. Asamblea General, 67 período de sesiones, 20ª sesión plenaria, 1.X.2012. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/67/PV.20> (accessed 30.04.2020).
30. Asamblea General, 70 período de sesiones, 15ª sesión plenaria, 28.IX.2015. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/70/PV.15> (accessed: 12.06.2020).
31. Asamblea General, 72 período de sesiones, 9ª sesión plenaria, 20.IX.2017. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/72/PV.9> (accessed: 20.06.2020).
32. Asamblea General, 68 período de sesiones, 23ª sesión plenaria, 1.X.2013. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/68/PV.23> (accessed: 12.06.2020).
33. Ecuador ratifica su apoyo al pueblo argentino en sus derechos sobre las Malvinas. Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana. 15.06.2016. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ec/blog/2016/06/15/ecuador-ratifica-su-apoyo-al-pueblo-argentino-en-sus-derechos-sobre-las-malvinas/> (accessed: 20.06.2020).
34. Asamblea General, 74 período de sesiones, 6ª sesión plenaria, 25.IX.2019. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/74/PV.6> (accessed: 12.06.2020).
35. El Ecuador endurece posición sobre Venezuela. *El Comercio* (Quito), 29.IX.2019.
36. Хейфец Л.С., Коновалова К.А. Малые и средние страны Латинской Америки в ООН: современный этап. *Латинская Америка*. М., 2020, № 4, сс. 6–19 [Jeifets L.S., Konovalova K.A. Malye i srednie strany Latinskoj Ameriki v OON: sovremennyy etap [Small and middle countries of Latin America in the United Nations: the current stage]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2020, N 4, pp. 6–19 (In Russ.).

37. Asamblea General, 65 período de sesiones, 19ª sesión plenaria, 27.IX.2010. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/65/PV.19> (accessed 30.04.2020).
38. ¿Por qué fracaso el Proyecto Ambiental de Yasuní en Ecuador? *BBC NEWS*, 16.08.2013. Available at: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2013/08/130816_ecuador_yasu-ni-causas_fracaso_lps.shtml (accessed: 20.06.2020).
39. *От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке*. Отв. ред. Хейфец В.Л. М., Политическая энциклопедия, 2019, сс. 326–405 [Jeifets V.L. (ed.). *Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke*. [From a bipolar to a multipolar world: Latin American vector of international relations in the XXI century]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya, 2019, pp. 326–405 (In Russ.).
40. *Эквадор на пути «Гражданской Революции»*. Отв.ред. Давыдов В.М. М., ИЛА РАН, 2009, сс. 55–68 [Ekvador na puti «Grazhdanskoj Revolyucii»] [Ecuador on the path of the "Civil Revolution"]. Moscow, ILA RAN, 2009, pp. 55–68 (In Russ.).
41. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review. Ecuador. Human Rights Council. 36th session. General Assembly, September 11-29, 2017. Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G17/186/41/PDF/G1718641.pdf?Open-Element> (accessed: 19.06.2020).
42. Абашидзе А.Х., Черных И.А. Свобода слова, понимаемая Организацией Объединенных Наций и некоторыми государствами - членами. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. М., 2016, № 3, сс. 76–89 [Abashidze A.H., Chernyh I.A. Svoboda slova, ponimaemaya Organizaciej Ob'edinennyh Nacij i nekotorymi gosudarstvami-chlenami] [Liberty of Discussion is Being Realized by United Nations and Some Member States]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*. Moscow, 2016, N 3, pp. 76–89 (In Russ.).
43. Asamblea General, 69 período de sesiones, 20ª sesión plenaria, 30.IX.2014. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/69/PV.20> (accessed: 14.06.2020).
44. Отец Ассанжа обвинил власти Эквадора в «продаже» его сына США. *Российская Газета*, 29.VI.2020 [Otec Assanzha obvinil vlasti Ekvadora v «prodazhe» ego syna SSHA] [Assange's father accused the Ecuadorian authorities of “selling” his son to the USA]. *Rossijskaya Gazeta*, 29.VI.2020 (In Russ.).
45. Президент Эквадора в интервью Би-би-си: «Ассанж превратил наше посольство в центр шпионажа». *BBC NEWS*, 17.IV.2019 [Prezident Ekvadora v interv'yu Bi-bi-si: «Assanzh prevratil nashe posol'stvo v centr shpionazha»] [The President of Ecuador in an interview with the BBC: “Assange turned our Embassy into a center of espionage”]. *BBC NEWS*. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-47964414> (accessed: 27.06.2020) (In Russ.).
46. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. 31.X.2003 [Konvenciya Organizacii Ob'edinennyh Nacij protiv korrupcii. 31.X.2003] [United Nations Convention against corruption. October, 31, 2003]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (accessed 14.05.2020) (In Russ.).
47. Ecuador propone a la ONU agenda de cooperación para combatir corrupción. *El Comercio* (Quito), 15.VI.2017.
48. The Panama Papers in Ecuador: not even an earthquake could stop their reporting. International Consortium of Investigative Journalists. 25.04.2019. Available at: <https://www.icij.org/investigations/panama-papers/the-panama-papers-in-ecuador-not-even-an-earthquake-could-stop-their-reporting/> (accessed: 25.06.2020).
49. Ecuador firmó Acuerdo con la Secretaría de la Convención de Naciones Unidas contra la Corrupción. Ministerio de Relaciones Exteriores y Movilidad Humana. 22.09.2017. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ec/2017/09/22/ecuador-firmo-acuerdo-con-la-secretaria-de-la-convention-de-naciones-unidas-contra-la-corrupcion/> (accessed: 20.06.2020).
50. Conferencia de los Estados Partes en la Convención de las Naciones Unidas contra la Corrupción, Estado de la aplicación de las resoluciones 7/5 y 7/6 de la Conferencia de los Estados Partes en la Convención de las Naciones Unidas contra la Corrupción, Octavo período de sesiones,

Юрий Николаев

16-20.XII.2019. Naciones Unidas. Available at: <https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/COSP/session8/V1910207s.pdf> (accessed: 16.06.2020).

51. Canciller: “Abjasia va a ser reconocido a pesar de la presión de los EE.UU.”. Embajada de la República de Abjasia en la República Bolivariana de Venezuela. 18.04.2012. Available at: <https://emb-abjasia.com/es/canciller-abjasia-va-a-ser-reconocido-a-pesar-de-la-presion-de-los-ee-uu/> (accessed: 20.06.2020).

52. Ecuador sugiere salida democrática, humanista y soberana al conflicto sirio. *El Universo* (Quito), 25.02.2012.

53. Asamblea General, 62 período de sesiones, 7ª sesión plenaria, 26.IX.2007. Naciones Unidas. Available at: <https://undocs.org/es/A/62/PV.7> (accessed: 11.06.2020).

Yuri V. Nikolaev (yura_nik-95@mail.ru).

Postgraduate student at the Saint Petersburg State University

Universitetskaya Emb., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The Republic of Ecuador in the United Nations at the beginning of the XXI century

Abstract. The issue regarding the significance and activities of the Republic of Ecuador within the framework of the United Nations system remains largely uncharted to this day. Based on a number of UN documents, the author attempts to identify the main decisions of Ecuador within the UN structures and evaluate its effectiveness. Despite a small contribution made to the regular budget of the UN, this nation plays a significant part in the implementation of the continuous improvement of the UN activities. The article considers different formats of Ecuador's participation in the UN (activities at the sessions of the UN General Assembly, its contribution to the reform of the Security Council and to the discussion of issues of world agenda).

Key words: Ecuador, UNSC, UNGA, Latin America, international organization.

DOI: 10.31857/S0044748X0012769-4

Received 28.07.2020.

Я.В.Белозеров

Эволюция отношений Гайаны с Индией и КНР

В статье рассмотрены отношения между Кооперативной республикой Гайана и двумя мощными восточными государствами. Автор описывает историю этого сотрудничества, начавшегося со второй половины XX в., последовательно анализирует его основные вехи и ключевые аспекты соглашений, заключенных Гайаной с Китаем и Индией. Кроме того, уделено внимание особенностям двусторонних контактов. В заключение подведены итоги многолетнего сотрудничества между этими странами.

Ключевые слова: Гайана, Китай, Индия, внешняя политика, инвестиции.

DOI: 10.31857/S0044748X0012770-6

Статья поступила в редакцию 20.08.2020.

Связи между Южной Америкой и такими странами, как Китай и Индия, начали формироваться давно, но в нынешнее время их значение серьезно возросло. В этом плане интересен пример Кооперативной республики Гайаны (далее Гайаны). Ее внешняя политика в целом, как и контакты между Гайаной и странами Востока, учеными почти не изучены. В отечественной историографии имеются работы, посвященные Гайане [1; 2], но международные связи страны остаются вне поля зрения исследователей. В вышедшем недавно комплексном исследовании, посвященном роли латиноамериканских государств в международных отношениях, о Гайане сказано довольно мало [3]. В иных работах, к примеру, в труде известного британского ученого Питера Клегга [4] и его совместной статье с Мэтью Бишопом и Роземарин Хеффе [5] речь идет преимущественно об экономических отношениях, политические связи в лучшем случае просто упоминаются как факт, но не анализируются.

Гайана, с XIX в. являвшаяся британской колонией (тогда — Британская Гвиана), стала центром выращивания риса и сахарного тростника, а на плантациях поначалу использовался рабский труд. Столкнувшись с трудностями в использовании труда чернокожих рабов, англичане начали массово завозить сезонных работников из Индии и Китая, многие из которых в итоге остались жить в Гвиане. Индийская диаспора в основном оседала в

Ярослав Владимирович Белозеров — аспирант факультета международных отношений СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9, ronin203@mail.ru).

сельской местности и занималась преимущественно аграрной сферой. Она стремительно разрасталась и превысила по численности группу чернокожих гвианцев, хотя именно последние долгое время были главными «поставщиками кадров» не только для фабрик, но и для чиновничества и армии. Китайцы были в этой британской колонии куда менее многочисленны (всего 1%), но отличались предприимчивостью и сыграли важную роль в становлении местных торговли и предпринимательства.

По данным переписи 2012 г., индо-гайанская диаспора составляет примерно 300 тыс. человек, или 40% всего населения Гайаны, а афрогайанская — примерно 200 тыс. человек, или 26% [6]. Эти диаспоры нередко конфликтуют между собой и являются опорами для двух крупнейших конкурирующих партий — Народно-прогрессивной партии Гайаны и Народного национального конгресса. Политическая борьба в современной Гайане нередко оказывается борьбой диаспор, что оказывает влияние и на внешнюю политику. Применяя общеисторические методы исследования, (включая сравнительный анализ и нарративный метод), автор данной статьи стремится заполнить историографический пробел и показать характер гайанско-индийских и гайанско-китайских отношений, обозначив при этом важность роли диаспор в процессе продвижения интересов страны. Кроме того, в статье будет показано, как внерегиональные державы (в первую очередь Индия) используют гайанские этнические группы для достижения своих целей в регионе.

Бытовавшие представления о том, что и китайцы, и индийцы утратили связь с «историческими родинками», оказались устаревшими. Каждая из этих диаспор сохранила интерес к своей прародине, к культуре и обычаям. В свою очередь и Индия, и Китай стали обращать внимание на потенциал своих диаспор в разных странах и на возможность использования этого потенциал для продвижения своих интересов. Особенно это стало понятно на рубеже XX—XXI столетий — периода стремительного восхождения КНР и Индии в качестве мировых политических и экономических акторов, нуждающихся в расширении и диверсификации своих международно-политических и внешнеэкономических связей.

Для Гайаны, которая формально обрела независимость в 1966 г. и с тех пор не раз пыталась сформулировать основные линии своей внешней политики, остается не менее важным вопрос диверсификации внешних связей. Поэтому Джорджтаун также стремится использовать потенциал своих диаспор, их культурные, религиозные и экономические связи. После окончания «холодной войны» у Гайаны появились новые возможности.

Близость Гайаны с Индией обуславливалась не только этническим фактором (сохранившей культурную самобытность местной индийской общины), но и активным участием Гайаны в Движении неприсоединения, одним из создателей которого стала Индия. Китай уже многие десятилетия назад заинтересовался этой южноамериканской страной как своеобразными «воротами» в регион, включая его карибскую часть. И если в 60-е годы XX в. Пекин был главным образом сосредоточен на попытках сформировать местные прокитайские группы внутри гайанских политических партий, то позднее КНР переключилась на экономические вопросы. В свою

очередь гайанцы нуждались как в экономической, так и в политической поддержке со стороны внешних партнеров, в том числе Индии и Китая.

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ КНР И ГАЙАНЫ

Гайана и КНР установили дипломатические отношения в июне 1972 г., однако интенсификация межгосударственных контактов началось позже. Еще до установления официальных межгосударственных отношений Гайана и КНР открыли торговые представительства. Китайское представительство появилось в Джорджтауне в марте 1972 г., гайанское в Пекине — в октябре 1973 г. Гайанское правительство официально на протяжении ряда лет поддерживало кампанию по признанию КНР членом ООН, входящим в Совет Безопасности [7].

При Мао Цзэду, председателе ЦК Коммунистической партии Китая в 1943—1976 гг., в отношениях с развивающимися странами Китай стремился не столько к реализации экономических контактов, сколько к подрыву влияния США и к борьбе с «советским ревизионизмом». Позиция сменившего Мао Цзэдуна Дэн Сяопина (находившегося у руководства КНР с 1977 по 1989 г. и окончательно отошедшего от дел в 1992 г.) оказалась более прагматичной. Внешнеполитический курс Китая применительно к странам Западного полушария был связан со стремлением изолировать в дипломатическом плане Тайвань (Китайскую республику), но основным вектором стало поддержание экономических контактов, а значительный объем средств был переориентирован с политической помощи азиатским и африканским государствам на внутреннее развитие КНР. Экономические связи превратились в главный инструмент Пекина по обеспечению влияния Китая в мире. В конце 1970-х годов состоялся визит китайского вице-премьера Гэн Бяо в Гайану, а затем КНР посетил премьер-министр южноамериканской страны Форбс Бернхэм (1964—1980 гг.)

С этого времени и политическое, и даже в большей степени экономическое сотрудничество двух стран начало расширяться. В ходе своего визита в Гайану в 1990 г. заместитель главы МИД Китая Лю Хуацю (1989—1998 гг.) поблагодарил власти страны за поддержку в тайваньском вопросе, гайанский министр иностранных дел Рашли Джексон (1978—1990 гг.), в свою очередь, заявил о признательности за предоставляемую экономическую помощь, являвшуюся весьма значимой для экономики небольшой страны. Помощь заключалась в предоставлении специалистов для строительства ткацкой фабрики и кирпичного завода. Тогда же Гайана получила из КНР кредит в размере 600 тыс. долл. на закупку необходимых товаров в Китае. Китайские специалисты оказали помощь Гайане в развитии биогазовых технологий и хлопковой промышленности. В 1998 г. китайский министр иностранных дел Цянь Цичэнь (до того он десять лет возглавлял МИД страны) и министр иностранных дел Гайаны Клемент Рохи (1992—2001 гг.) подписали соглашение о взаимной отмене виз для официальных лиц, а также договор об экономическом и технологическом сотрудничестве [8].

Уже в текущем столетии объем проникновения КНР в Южную Америку возрос в разы. Главным образом Пекин заинтересован в получении доступа к природным ресурсам региона, а также в расширении доступа к местным

рынкам. Для этого КНР старается заручиться поддержкой со стороны стран региона таких китайских инициатив, как идея многосторонности и создания многополярного мира [9, p. 149], а в последние годы — плана *One Belt One Road* (Один пояс — один путь). После визита председателя КНР Си Цзиньпина (2013 г. — н/в) в Латинскую Америку в 2016 г. китайское правительство выпустило программный документ по стратегии развития связей с регионом [10]. Это стало продолжением Белой книги 2008 г., где ставилась задача установления стратегического партнерства КНР со странами ЛКА, одним из промежуточных результатов которой стало формирование форума Китай — Сообщество стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC*).

В действующей редакции документа указывается важность для Пекина принципа «единого Китая», многополярности, многосторонней дипломатии и верховенства права в международных отношениях, что должно расширять возможности представительства развивающихся стран в мировых институтах. Пекин провозглашает стремление углублять сотрудничество с *CELAC* по линии Юг — Юг, обмениваться визитами на высоком уровне, формировать ряд механизмов межправительственного, межпарламентского и межпартийного сотрудничества, кооперацию в ООН и иных международных организациях и объединениях, включая Всемирный банк, «Большую двадцатку» (G-20), МВФ, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (*Asia-Pacific Economic Cooperation, APEC*) [11].

В Гайане возросший объем китайских инвестиций сосредоточен главным образом в горнодобывающей промышленности, лесной и текстильной индустрии, а также в сфере телекоммуникаций и пищевого сектора. Дипломатические усилия, направленные на изоляцию Тайваня, подкрепляются политикой фактического подкупа, оформленного в виде финансовых субсидий и инвестиций. Китайские инвестиции в Гайану достигли 0,24 млрд долл. По данным газеты *Guyana Times*, КНР уже несколько лет назад стала вторым по значимости торговым партнером Гайаны; товарооборот с 1972 по 2017 г. вырос с 1 до 200 млн долл. Годом позже объем товарооборота достиг 316,1 млн долл., в 2019 г., по данным *Euromonitor International*, цифры еще немного увеличились [12]. Гайана экспортирует в КНР товаров на 60,1 млн долл., привозя оттуда товаров на 256 млн долл. Основными продуктами гайанского экспорта являются необработанная древесина и алюминий, а импорта — машины и товары народного потребления [13]. При этом, по оценке экспертов, потенциал двусторонних связей остается значительным.

Для Китая крайне важно то, что Гайана — одна из крупнейших стран Карибского бассейна и одна из двух членов Карибского общего рынка (*Caribbean Common Market, CARICOM*), расположенная на южноамериканском материке, — фактически оказывается «воротами в регион»: к северу от нее располагается ряд государств Карибского бассейна, а к югу — Бразилия, крупнейшая латиноамериканская экономика. Это дает возможность при расширении транспортной инфраструктуры в Гайане увеличить экспорт китайских товаров. На сегодняшний день китайские компании активно заняты строительством дорог в одной из провинций страны — Западной Демераре (Пекин выделил на это в 2016 г. льготный кредит в размере

45,5 млн долл. [14]), а также способствуют развитию информационных технологий в Гайане, без которых невозможно представить современную экономику. Пекин выделил сотни миллионов долларов на поддержку в Гайане проектов в области образования, здравоохранения, культуры и транспорта [4].

КНР неоднократно шла навстречу Гайане в вопросах финансовых субсидий. Так, в 1999 г. китайские власти дали ей отсрочку в деле выплаты 15-миллионного долга (накопившегося в 1960—1970 гг.) до 2011 г. В 2003 г. Пекин отменил предстоявший платеж по ранее предоставленному Гайане кредиту в размере 20 млн долл. В 2007 г. КНР списала гайанский долг, составлявший более 3 млрд долл., а также освободила Гайану от обязательств по погашению шести беспроцентных займов, полученных с 1991 по 1993 гг. Данный протокол был подписан министром финансов Гайаны Ашни Кумар Сингхом (2006—2015 гг.) и послом КНР Чжан Цзюнгао в присутствии президента Гайаны Бхаррата Джагдео (1999—2011 гг.). Списание было ранее согласовано на заседании 9-й сессии межправительственной комиссии. Одновременно Джорджтаун и Пекин подписали меморандум о взаимопонимании в отношении поездок китайских туристов в Гайану.

С 2012 г. КНР оказывает гайанской стороне кредитную поддержку в таких проектах, как расширение международного аэропорта «Чедди Джаган», «Проект передачи и распределения энергии», «Проект создания электронного правительства» [14]. В ноябре 2018 г. Пекин и Джорджтаун договорились о выделении Гайане 36,6 млн долл. на развитие широкополосной связи. Был также подписан Пакт об экономическом и техническом сотрудничестве между сторонами на сумму 14,5 млн долл. В рамках проекта *One Belt One Road* Китай координирует с Гайаной действия в области внешней торговли и частично в сфере внешней политики, а также оказывает активную поддержку в области развития инфраструктуры, сельского хозяйства и здравоохранения. С 1993 г. из китайской провинции Цзянсу в Гайану регулярно направляются группы медиков — как для обмена опытом, так и для помощи местным врачам в ходе проведения сложных операций. Одновременно растет китайский интерес к Гайане как к возможному источнику нефтяных ресурсов и иных природных богатств, а также как к транзитному коридору в Бразилию. Весьма показательным, что по состоянию на сентябрь 2020 г. 7 из 11 заявок на восстановление моста в порту Демераре поданы китайскими компаниями [15].

В политическом плане позиции Джорджтауна и Пекина нередко совпадают. В частности, оба государства высказывают схожие взгляды на вопросы устойчивого развития и борьбы с изменением климата. В 2018 г. МИД Гайаны в одном из своих документов констатировало близость позиций двух стран в вопросах сотрудничества по линии Юг — Юг. Значимость сотрудничества с КНР отмечалась также в момент избрания Гайаны на пост председателя Группы 77 (крупнейшей межгосударственной организации развивающихся стран, действующей в рамках ООН и ее органов), созданной на совещании министров развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки в 1964 г. [16].

Гайанский посол в Пекине Бэйн Карран указал, что его страна остается приверженной «политике единого Китая» и отметил, что с момента установления межгосударственных отношений они строились на принципах

взаимного уважения суверенитета, норм международного права, поддержания стабильности и безопасности [17]. Участие Гайаны в Движении неприсоединения в целом позитивно оценивается Пекином. Джорджтаун регулярно подтверждает сохранение линии на признание «единого Китая», понимая значимость данной позиции для КНР.

Китай, в свою очередь, полагает, что территориальные споры Гайаны и Венесуэлы должны быть решены Международным судом. На сегодняшний день этот суд остается важнейшей структурой, где странам Латинской Америки удастся в целом решать территориальные споры [18] без вмешательства иных государств во внутренние дела и при соблюдении целостности территории. Пекин считает Гайану своим вторым по значимости (после Ямайки) партнером в рамках Китайско-Карибского форума по экономическому сотрудничеству.

ЭВОЛЮЦИЯ ГАЙАНСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Многие авторы отмечают использование многотысячной индийской диаспоры Гайаны в качестве одного из инструментов внешней политики Дели. Если в 1970—1980-е годы Индия практически оставляла без внимания факты притеснения соотечественников за рубежом, то в нынешнем веке ситуация изменилась. Это было связано как с ростом влияния многих сегментов индийской диаспоры, ее финансовых связей и связей в СМИ, так и с новым позиционированием Индии как страны, стремящейся заявить о себе как о великой державе и пользующейся для этого многими средствами [19; 3]. У страны есть определенный потенциал для развития связей с Латино-Карибской Америкой, поскольку у индийских бизнесменов нет негативного имиджа среди местных жителей, а Индия не вмешивалась во внутренние дела государств региона, в отличие от ряда иных держав. Еще в 1997 г. Дели запустил программу *FOCUS-LAC* с целью расширения торговых связей и обеспечения поставок товаров из Индии в регион и обратно [20, pp. 30, 36]. Кроме того Индия заключила ряд соглашений о сотрудничестве, в частности с *CARICOM* и Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Для индийских диаспор в Тринидаде и Тобаго (там насчитывается 470 тысяч, или 35,4% индийцев), Гайане (320 тыс. индийцев, или 43% из 745 тыс. человек) и Суринаме (27% индийцев среди полумиллионного населения [21]) представители Индии организовывали праздники, посвященные общим корням [8].

В политическом плане, однако, сотрудничество заметно менее активное, за исключением ряда ключевых для Индии вопросов, к примеру, реформы СБ ООН. Позднее, убедившись в том, что многие страны ЛКА не разделяют в полной мере подходы Дели к этому вопросу, индийцы предпочли не активизировать контакты с сомневающимися, а сконцентрироваться на более значимых для них странах. Такой страной стала Бразилия, связи с которой развиваются как по линии *BRICS*, так и в рамках форума *IBSA* (Индия, Бразилия, ЮАР) [20, p. 36]. Столь же важны для Индии те государства, где есть крупные индийские общины. В Карибском бассейне эта диаспора активно формировалась вследствие экономической миграции [19], при этом многие индийцы не теряли культурные и семейные свя-

зи с «исторической родиной». В случае с индийской общиной Британской Гвианы (нынешней Кооперативной Республики Гайаны) ситуация была несколько сложнее. Местные индийцы — в отличие от многих китайских и еврейских общин — не воспринимали Индию как политический ориентир, они продолжали оставаться в рамках культурных, социальных и религиозных представлений своей исторической родины.

Для Дели связи с Гайаной крайне важны в силу значительных размеров ее индийской диаспоры. С момента установления дипломатических отношений 26 мая 1966 г. [22], несмотря на смены правительств в обеих странах, контакты между двумя государствами были дружественными. В целом для Индии страны ЛКА долго оставались периферийными ввиду дефицита экономических и культурных связей, географической удаленности и языкового барьера, несмотря на их участие в важном для Дели Движении неприсоединения. Исключениями были Тринидад и Тобаго, Суринам и Гайана [20, р. 36, 40]. Индия и Гайана рассматривают друг друга как стратегических партнеров и сотрудничают на международной арене. В 1990 г. из-за экономических трудностей Гайана закрыла свою миссию в Индии, но в 2004 г. вновь открыла ее.

Еще в декабре 1974 г. Дели и Джорджтаун подписали соглашение о культурном сотрудничестве, обязавшись, в частности, способствовать обмену студентами и культурным контактам между Гайаной и Индией. Обе страны десятилетиями участвуют в работе Ассоциации стран — производителей бокситов, основанной в 1975 г., штаб-квартира которой находится на Ямайке. В 1980-е годы Гайана и Индия вместе с рядом других государств Британского Содружества наций активно участвовали в борьбе против режима апартеида в Южноафриканской республике и заняли единую позицию, поддерживая санкции против ЮАР до той поры, пока она не откажется от дискриминационной национальной политики [23]. Индия проявляет интерес к ряду стран ЛКА, но не во всех открыла посольства. В Гайане индийская дипломатическая миссия функционирует [17]. Оживление двусторонних контактов пришлось на XXI в. В мае 2008 г. индийский министр иностранных дел Ананд Шарма (2006—2009 гг.) нанес визит в Джорджтаун. Был обсужден ряд вопросов сотрудничества, а также региональной и глобальной повестки дня — как на уровне министров, так и в ходе бесед с президентом страны Бхарратом Джагдео и премьер-министром Самуэлем Хидсом (1999—2015 гг.). Обе страны зафиксировали совпадение позиций по вопросу реформы структур ООН, перестройки международных финансовых институтов, развития ВТО и борьбы с изменением климата. Б.Джагдео подчеркнул также, что его страна выступает за то, чтобы Индия получила статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Министерская группа Британского содружества наций, членом которой является Индия, поддерживает Гайану в пограничном споре с Венесуэлой. В 2015 г. Группа заявила о своей однозначной и коллективной поддержке правительств стран — членов Содружества в сохранении суверенитета и территориальных границ Гайаны в соответствии с арбитражным решением 1899 г. о соблюдении норм международного права и разрешении конфликта мирными средствами. Позиция Гайаны была изложена группе Содружества наций под председательством министра иностранных дел Ямайки

Дж.Николсона (2012—2016 гг.). Та же группа подготовила обращение в ООН для решения пограничных споров Гайаны и Венесуэлы через международный суд, от которого можно отказаться, если обе стороны конфликта попросят не делать этого.

В 2018 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди (2014 г. — н/в) в беседе с президентом Гайаны Дэвидом Грейнджером (2015—2020 гг.) подтвердил, что его страна в данном вопросе находится на стороне Джорджтауна. В 2019 г. Группа Содружества вновь высказала поддержку Гайане в деле сохранения территориальной целостности в преддверии заседания Международного суда, намеченного на март, а затем перенесенного на июнь 2020 г.* [24; 25].

Гайана в свою очередь не раз обращалась с призывами к Индии и Пакистану решить проблему штата Джамму-и-Кашмир путем двусторонних переговоров и на базе резолюций ООН. Президент Гайаны Дональд Рамотар (2011—2015 гг.) в 2015 г. напрямую высказался о необходимости расширения влияния Индии и получения ею места в СБ ООН. Он призвал Индию более активно выступать на мировой арене и официально поддержал Дели в притязаниях на место постоянного члена СБ ООН. Гайана как индивидуально, так и в качестве члена *CARICOM* выступает за реформу ООН и СБ ООН, расширение его состава, придерживаясь одинаковой позиции с Индией по данному вопросу. Д.Рамотар также призвал Индию стать голосом развивающихся стран: «Настало время, чтобы Индия продемонстрировала свое зрелое политическое лидерство, чтобы направлять другие развивающиеся страны, более активно участвовать во внутренних форумах, искать пути для осуществления инвестиций в другие страны и укреплять воздушные и морские связи с остальным миром». Премьер-министр Индии Н.Моди сделал ответный шаг, предоставив средства для расширения инфраструктуры Гайаны, обещал построить *IT*-центр на территории страны и включил Гайану в число государств, граждане которых могут получить въездные визы, уже по прибытии в Индию. Индия также поддерживает членство Гайаны и Суринама в Организации исламских государств, рассматривая это как возможность нивелировать в ней влияние Пакистана [26]. Позиции Гайаны и Индии совпадают и по вопросу непризнания Иерусалима столицей Израиля.

В ходе визита президента Гайаны Д.Грейнджера в Индию в 2018 г. индийский премьер Н.Моди пообещал сделать все возможное для поддержки южноамериканской страны. На данный момент осуществляется тесное двустороннее сотрудничество в сахарном производстве, фармакологии и нефтяной сфере. Д.Грейнджер в ходе визита посетил также учредительную конференцию Международного солнечного альянса (*International Solar Al-*

* Несмотря на объявленный в июне 2020 г. отказ Венесуэлы участвовать в процессе, Гайана продолжила излагать суду свои позиции. В понимании Джорджтауна Международный суд должен прежде всего доказать, что обладает полномочиями для решения международных споров, в том числе связанных с приграничными конфликтами. Сама Гайана в этих полномочиях не сомневается, но хочет юридически обязывающего решения. До конца 2020 г. Международный суд должен подтвердить свои полномочия, тогда на следующем этапе будет возможно решить территориальный спор между Гайаной и Венесуэлой.

liance, ISA), создание которого было инициировано Индией с целью объединения стран, стремящихся снизить зависимость от ископаемого топлива, и расширить возможности использования солнечной энергии (Гайана присоединилась к *ISA* в январе 2018 г.).

Немного ранее были подписаны три двусторонних соглашения о сотрудничестве: по возобновляемым источникам энергии, по культурным обменам и по использованию солнечной энергии. Индия и Гайана также сотрудничают в деле развития инфраструктуры, информационных технологий и в сельском хозяйстве. В 2016 г. был основан индийско-гайанский Центр передового опыта в области информационных технологий [27]. Для Индии вопрос охраны окружающей среды стоит острее, чем для Гайаны. Министр по вопросам окружающей среды Харша Вардхан (2017—2019 гг.) обратился к Д.Грейнджеру с просьбой поддержать позицию Дели в программе Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Индия также высказала одобрение в связи с тем, что Гайана подписала Парижское соглашение по климату. В 2011 г. гайанские делегаты участвовали в Саммите по вопросам устойчивого развития, состоявшемся в Дели. Индийская сторона отметила вклад южноамериканцев в дело сохранения тропических лесов и осуществление стратегии, направленной на борьбу с изменением климата и снижение выбросов углекислого газа в атмосферу, называя Гайану образцом для других стран [28]. О том, что борьба с изменением климата — одна из важнейших областей межгосударственного сотрудничества, говорил в 2015 г. и президент Гайаны Д.Рамотар [29].

Дели предоставляет южноамериканскому партнеру кредиты на развитие сельского хозяйства и информационных технологий, а также энергетического сектора. В 1994 г. на средства предоставленного Индией кредита в размере 4,5 млн долл. Гайана начала строительство нескольких ГЭС (в рамках индийской программы технического и экономического сотрудничества) в 160 км от Джорджтауна на реке Демерара [30].

Еще одним связующим звеном является общий интерес к игре в крикет, унаследованный от британских колониальных времен. Во время одного из спортивных визитов для встреч команд Индии и Гайаны в 2006 г. многие наблюдатели были поражены физическому сходству игроков: половина игроков гайанской команды выглядели как настоящие индийцы [31]. В ноябре 2006 г. для открытия стадиона по крикету и ресурсного центра им. Рабиндраната Тагора в Университете Гайаны в страну прибыл с визитом вице-президент Индии Бхайрон Сингх Шекхават (2002—2007 гг.). В ходе поездки он провел встречи с президентом Б.Джагдео, премьер-министром Самуэлем Хиндсом и руководителем крупнейшей оппозиционной партии Робертом Корбином.

Джорджтаун, по признанию Верховного комиссара Гайаны в Индии Дэвида Полларда (2016 г. — н/в), заинтересован в получении от «азиатского гиганта» помощи в деле разработки и приобретения техники, работающей на солнечной энергии, в развитии местного транспортного сектора, научных исследований в области здравоохранения и информационных технологий, а также для привлечения в страну индийских туристов. В 2006 г. было подписано двустороннее соглашение о предоставлении Индией кредитов и

об интенсификации дипломатического сотрудничества и академических обменов [32]. Джорджтаун со своей стороны обеспечивает индийским бизнесменам равные с местными предпринимателями возможности инвестировать в гайанскую экономику. Следует также отметить образовательные программы, стажировки и, наконец, визиты высокопоставленных гайанских чиновников в Индию, которые призваны продемонстрировать обоюдный интерес и родство представителей этих стран [33; 34].

Уже в 2005—2006 гг. двусторонний товарооборот составил 1,5 млрд рублей (217 391 000 долл.), рост наблюдался и в последующие периоды. Так, за 2018 г. объем товарооборота составил 316 млн долл. — практически такой же, как и с КНР (319 млн долл. [31]). Индийский банк «Барода» открыл в Джорджтауне свой филиал. В то же время в рамках двусторонних связей существуют и проблемы, в частности, низкий уровень осведомленности бизнес-кругов о специфике рынка зарубежных партнеров, географическая удаленность и плохо выстроенная логистика.

Индийско-гайанское сотрудничество осуществляется при посредстве двусторонних межминистерских комиссий, включает в себя механизм периодических консультаций между министерствами иностранных дел, функционирование совместного Делового совета, созданного Джорджтаунской промышленной палатой и Федерацией торгово-промышленных палат Индии. 7 ноября 2017 г. в ходе Гаванской международной ярмарки Торговая палата Джорджтауна и Федерация индийских экспортных организаций подписали меморандум о взаимопонимании, который должен стать базой для обмена опытом и информацией в сферах нефтегазовой промышленности и информационных технологий [30]. На базе этого меморандума был запущен проект создания в Гайане центра по развитию коммуникаций и технологий, задачей которого является обучение сотрудников для госсектора и частных компаний. Соответствующее соглашение было подписано государственным министром Гайаны Джозефом Хармоном (2016 г. — н/в) и верховным комиссаром Индии в Гайане Венкатчаламом Махалингамом (2014—2019 гг.). Целый ряд гайанских предпринимателей повышает квалификацию в рамках программы «Индийского технико-экономического сотрудничества».

В политическом плане важнейшими структурами для совместной деятельности остаются Движение неприсоединения и Британское содружество наций. По оценке индийского исследователя и журналиста, бывшего советника по обороне при правительстве Тринидада и Тобаго Санджи Бадри-Махараджа, двустороннее политическое сотрудничество пока что не достигло масштабных размеров, как и в целом политические связи Индии с ЛКА. Эксперт указывает, что, несмотря на рост торговли, экономические контакты мало трансформируются в политическое влияние. Причинами подобного положения дел Бадри-Махарадж считает, в частности, недостаточную квалификацию дипломатов, а также близорукость и высокомерие индийских «бюрократов» [20, р. 27], с чем в полной мере сложно согласиться. Причины недостатка политических связей глубже. Искать их следует, прежде всего, в том, что на данный момент ни у индийских властей, ни у гайанского правительства нет адекватного плана развития двусторонних отношений. Многие индийские чиновники склонны рассматривать

контакты с Южной Америкой как разовые транзакции, часто не задумываясь о выстраивании системы долгосрочных связей.

На сегодняшний день присутствие Китая как в ЛКА, так и в Гайане, шире, чем Индии. КНР активно расширяет связи со странами региона как через прямые контакты, так и посредством дву- и многосторонних форумов. Китай делает упор на экономическое сотрудничество, но не оставляет в стороне технологические, военные и политические вопросы. Си Цзиньпин уже несколько раз бывал в регионе, а количество визитов глав МИД и торговых ведомств измеряется двузначными числами. Индия до недавнего времени проводила менее активную внешнюю политику в ЛКА. До прихода к власти Н.Моди в 2014 г. индийские политики лишь изредка посещали Латинскую Америку (в основном Бразилию). Долгое время высшей точкой отношений Дели с регионом был визит премьер-министра Индиры Ганди (1966—1977, 1980—1984 гг.) в 1968 г. Латиноамериканские политики ездили в Индию значительно чаще. В то же время, как отмечает видный американский исследователь-международник, сотрудник Института стратегических исследований и Армейского колледжа Эван Эллис, у Дели большие перспективы для расширения влияния [22, р. 9].

С начала XXI в. связи Гайаны и с КНР, и с Индией усиливаются, охватывают целый ряд сфер, главным образом торговли и экономики. Политическое взаимодействие менее заметно и сводится к взаимной поддержке в ООН (прежде всего, применительно к территориальным спорам, вопросам реализации норм международного права и борьбы с изменением климата). И Индия, и Китай, взаимодействуя с Гайаной, делают это не только с целью расширять контакты непосредственно с данной страной, но и учитывают ее стратегически важное географическое положение. При этом заметна разница в подходах двух стран. Китайская сторона активно наполняет товарами местные рынки, постоянно вывозит сырье, не обращая при этом внимание на экологичность производства. Индийский бизнес осваивает гайанский рынок менее навязчиво, делая ставку на развитие совместных предприятий, информационных технологий и привлечение местных бизнесменов. В отношениях с Индией Гайана чаще извлекает прибыль в виде получения новых технологий. Интересно, однако, что, несмотря на культурную близость индийцев и части населения Гайаны, Дели, в отличие от Пекина, мало способствует продвижению своей мягкой силы посредством телевидения.

Острая конкуренция за Гайану между двумя азиатскими гигантами, по-видимому, еще впереди. На данный момент Гайана сохраняет хорошие и динамичные отношения с обоими государствами. В то же время для Джорджтауна есть определенная опасность. Как справедливо отмечает П.Клегг, КНР и Индия в ряде областей являются конкурентами, и в случае столкновения их экономических интересов в карибском регионе обе страны могут потребовать от Гайаны выбрать одну из них в качестве основного партнера [4, pp. 407-408]. Уже сейчас можно заметить, что влияние Индии и Китая нарастает как в карибском регионе в целом, так и в Гайане. Конкуренция между Дели и Пекином за влияние на государства ЛКА растет. По мере укрепления мощи глобальные игроки нередко стремятся вытеснить

друг друга из сферы своего влияния, используя разные методы. Мы полагаем, что подобный сценарий будет разворачиваться и в Гайане. Страна, до сих пор извлекающая выгоду от одновременного масштабного сотрудничества с Китаем и Индией, может оказаться вынуждена делать выбор между ними, в том числе под давлением внешних сил. В этом плане показателен недавний визит госсекретаря США Майкла Помпео в соседний с Гайаной Суринам с призывом отказаться от сотрудничества с китайскими партнерами ввиду их ненадежности. По словам госсекретаря, надежным партнером может стать лишь США [35]. Возможно, Пекин или Дели потребуют от Гайаны сделать выбор. Подобная ситуация грозит превратиться в серьезную проблему: Гайана не может ни забыть о крупной индийской общине, проживающей в стране, ни отказаться от масштабных китайских инвестиций. Впрочем, пока эта опасность лишь гипотетическая.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Гайана: выбор пути: Сборник статей. Отв. Ред. Бекаревич А.Д. М.: Институт Латинской Америки, 1989, 176 с. [Gajana: vybor puti [Guyana: choosing the path]: Sbornik statej. Отв. Ред. Bekarevich A.D.], Moscow: Institut Latinskoj Ameriki, 1989, 176 p. (In Russ).
2. Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки вторая половина XX – начало XXI в., М.: Ин-т социологии РАН - Весь Мир, 2017, 287 с. [Stroganova E. D. SSHA I levye rezhimy Latinskoj Ameriki vtoraya polovina XX – nachalo XXI v. [USA and leftist regimes of Latin America second half of XX – beginning of XXI century]; Moscow: In-t sociologii RAN - Ves' Mir, 2017, 287p. (In Russ).
3. Хейфец В.Л., Розенталь Д.М., Андреев А.С. Дипломатия стран Латинской Америки в контексте многополярного мира. Отв. Ред. Хейфец В.Л.. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. М., издательство «Политическая энциклопедия», 2019, сс. 405-478. [Jeifets V.L., Rozental' D.M., Andreev A.S. Diplomatiya stran Latinskoj Ameriki v kontekste mnogopolyarnogo mira // Jeifets V.L. (otv. Red.). Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vector mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke. [From bipolar to multipolar world: Latin American vector of international relations in the XXI century.] Moscow: izdatel'stvo «Politicheskaya enciklopediya», 2019, pp. 405-478. (In Russ.).
4. P. Clegg. Guyana, its Foreign Policy, and the Path to Development. *The Commonwealth Journal Affairs*, 2014, N 103, pp. 399-410.
5. Hoefte, R, Bishop, M., Clegg, P. Still Lovely after all these years? Contemporary development in the "Three Guianas", *Caribbean Studies: Institute of Caribbean Studies*, Rio Piedras Campus, Puerto Rico, Vol. 43, No. 2 (July – December 2015), pp. 83-113.
6. Guyana. Available at <https://www.paho.org/salud-en-las-americanas-2017/?p=2635> (accessed 03.09.2020).
7. Overview of Guyana-China Relations. Embassy of the Republic of Guyana, Beijing. Available at: <http://www.guyanaembassybeijing.cn/news0.asp?type1=3> (accessed 01.11.2019).
8. China, Guyana pledge to continue good relations. *Xinhua News Agency*. 21.VII.1998. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).
9. Ellis, Evan. China's International Behavior. Activism, Opportunism, and Diversification. RAND Corporation Stable, 2009, 248 p. Available at: <http://www.jstor.com/stable/10.7249/mg850af.14> (accessed 20.05.2020).
10. Full text of China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean. Available at: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.html (accessed 20.05.2020).
11. Борзова А. Ю., Торкунова Ю. А., Агаев Ю.А.. Китай-СЕЛАС: новые тенденции в экономическом сотрудничестве. *Латинская Америка*. М., 2018, № 7, сс. 32-46. [Borzova. A. Yu., Torkunova Yu. A., Agaev. Yu.A. Kitai-CELAC: novye tendentsii v ekonomicheskom sotrud-

nichestve. [China-CELAC: New Trends in Economic Cooperation.]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2018, N 7, pp. 32-46. (In Russ).

12. China-Guyana. OEC. Available at: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/guy> (accessed 03.09.2020).

13. Euromonitor International – Passport GMID. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:2738/portal/magazine/homemain> (accessed 03.09.2020).

14. Guyana Embassy hosts independence day celebration in Beijing.01.VI.2018. Available at: <https://www.minfor.gov.gy/featured/guyana-embassy-hosts-independence-day-celebration-in-beijing/> (accessed: 01.09.2019).

15. Guyana gets US\$36.5M China loan for broadband boost. *ICT Monitor Worldwide*. 24.IX.2018. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831&> (accessed 03.09.2020).

16. Chris Pleasance. How China has poured billions into the Caribbean by investing in ports, roads and a five-star resort in a soft power grab – as Beijing is blamed for Barbados's calls to drop the Queen as Head of State. *Mail Online*. 23.IX.20 Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831&> (accessed 03.09.2020).

17. Guyana and China Celebrate 45 Years of Friendship. 29.VI.2017. Available at: <http://en.people.cn/n3/2017/0629/c900009234868.html?from=singlemessage&isappinstalled=0> (accessed 20.05.2020).

18. Jeifets V., Pravdiuk D. El papel de la Corte de la Haya en la solución de litigios territoriales en los países de América Latina y del Caribe en el siglo XXI. *Iberoamérica*. Moscow, 2019, N 3, pp. 125-148.

19. Ashok Malik, Rory Medcalf. India's New World: Civil Society in the Making of Foreign Policy. *Low international policy*. Sydney, Australia, 1.V.2011, pp.11-12.

20. Sanji Badri-Maharai. India's Relations with the Latin America-Caribbean Region. Projects and Constraints. *IDS Occasional Paper*. 2017, N45, pp. 27-40. Available at: https://idsa.in/system/files/opaper/op_45_latam-caribbean-region_0.pdf (accessed 01.11.2019).

21. Suriname. Available at <https://www.paho.org/salud-en-las-am> (accessed 03.09.2020).

22. Ellis, R. Evan. *Research Report: Indian and Chinese Engagement in Latin America and the Caribbean: a Comparative assessment*. Strategic Studies institute, US Army War College. 1.III.2017, pp.7-43.

23. Canute, James. Bauxite producers under threat. *Financial Times* (London). 13.XII.1985. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).

24. Розенталь Д.М. Территориальный спор Венесуэлы с Гайаной: эволюция подходов боливарианцев, *Латинская Америка*, Москва, 2011, № 10, сс. 55-65 [Rozental'D.M. Territorial'sporVenesuely s Gajanoj: evolyuciyapodhodovbolivarijcev, [Territorial dispute between Venezuela and Guyana: the evolution of the approaches of the Bolivarians] *LatinskayaAmerika*, Moscow, 2011, № 10, pp.55-65] (In Russ.).

25. Carl Greenidge. Venezuelato boycott hearing of case (Guyanav.Venezuela) before the InternationalCourtofJustice.*Global English (Middle East and North Africa Financial Network)*. Georgetown, 29.VI.2020. Available at: <https://www.caribbeannewsglobal.com/venezuela-to-boycott-hearing-of-case-guyana-v-venezuela-before-the-international-court-of-justice/> (accessed 06.08.2020).

26. Ministers release statement on Guyana border controversy. 26.IX.2019. Available at: <https://thecommonwealth.org/media/news/ministers-release-statement-guyana-border-controversy> (accessed 01.11.2019).

27. Silence over Kashmir in the Caribbean, as India seeks the support of the OIC states in CARICOM. *Caribbean News Now*, 17.IX.2016. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).

28. Taniya Tikoo. Businessworld. Guyana Is Very Interest In India's Renewable Energy Capabilities, Says High Commissioner of Guyana to India. 20.I.2018. Available at: <https://www.minfor.gov.gy/featured/guyana-is-very-interested-in-indias-renewable-energy-capabi-lities-says-high-commissioner-of-guyana-to-india/> (accessed 01.11.2019).

Ярослав Белозеров

29. India commits to sugar and oil cooperation -PM Modi to visit Guyana later this year. 13.III.2018. Available at: <https://motp.gov.gy/index.php/2015-07-20-18-49-38/2015-07-20-18-50-14/2820-india-commits-to-sugar-and-oil-cooperation-pm-modi-to-visit-guyana-later-this-year> (accessed 01.11.2019).

30. Indian commissioner pays final courtesy call on foreign minister 20.VI.2018. Available at: <https://www.minfor.gov.gy/featured/indian-high-commissioner-pays-final-courtesy-call-on-foreign-minister/> (accessed 01.11.2019).

31. Pravish Bharatia Divas. India and Guyana share core values. *DNA (Daily News and Analysis)*, Mumbai, India, 8.I.2015. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=151683112> (accessed 01.11.2019).

32. IRNA. India-Guyana-Trinidad Indian Vice-President Bhairon Singh Shekhawat will be visiting Guyana and Trinidad & Tobago from Nov 6-II, 2006. *Arabia 2000*. 11.IV.2006. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 01.11.2019).

33. Relations between Guyana and India to be further strengthened. *Cana News*. 25.VI.2018 Wednesday. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831> (accessed 06.08.2020).

34. Visit of 2nd President and Minister of the Cooperative Republic of Guyana of India. New Delhi. 30.I.2018. Available at: https://www.minfor.gov.gy/featured/visit-of-2nd-vice-president-and-the-foreign-minister-of-cooperative-republic-of-guyana-to-india/ (accessed 01.11.2019).

35. Bert Wilkinson. Pompeo visits Guyana hoping to shore up support on Venezuela. Associated Press. 19.IX.2020. Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/document/?pdmfid=1516831&> (accessed 03.09.2020).

Yaroslav V. Belozеров (ronin203@mail.ru)

Postgraduate student, faculty of international relations, Saint Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The evolution of Guyana's relations with India and People's Republic of China

Abstract. The article examines the relationship between the Cooperative Republic of Guyana and two powerful eastern states. The author shows the history of this cooperation, which began in the second half of the 20th century. The article consistently analyzes the main milestones in bilateral relations and contains a research of the key aspects of agreements between the Republic of Guyana, China and India, and also pays attention to differences in the specifics of bilateral relations. The conclusion summarizes the results of the long-term policy of cooperation between these countries.

Key words: Guyana, China, India, foreign policy, investments.

DOI: 10.31857/S0044748X0012770-6

Received 20.08.2020.

Г.А.Филатов

Идея превосходства в системе взглядов каталонских националистов

Конец XIX — начало XX веков

В статье рассматриваются процесс возникновения идеологии каталонизма в конце XIX — начале XX в. и роль постулата о национальном превосходстве каталонцев. В это время Испания переживала период политической нестабильности, и неспособность Мадрида вывести страну из кризиса приводила к поиску альтернативных стратегий. Один из путей предложили каталонские интеллектуалы, обратившие внимание на активное экономическое развитие региона и по-своему оценившие его на фоне сложной общенациональной ситуации. Тогда же в Каталонии происходило и культурное возрождение, связанное с интересом к региональному языку. Сочетание этих двух тенденций привело к появлению идеологии каталонизма, в основе которой лежала идея о превосходстве Каталонии над Кастилией. С ее помощью этой идеологии обосновывались требования уравнивать в правах каталонские региональный язык и культуру с кастильскими. Наиболее отчетливо этот призыв «прозвучал» в работе основоположника идеологии каталонизма Валенти Альмиралья. Со временем идея превосходства легла в основу претензий Каталонии на доминирование в испанской жизни, что отразилось в трудах видного идеолога каталонизма Энрика Прата-де-ла-Рибы.

Ключевые слова: превосходство, Испания, Каталония, каталонизм, национализм, Альмираль, Прат-де-ла-Риба.

DOI: 10.31857/S0044748X0012771-7

Статья поступила в редакцию 04.08.2020.

Проблемы националистических идеологий привлекают пристальное внимание исследователей. Особенно актуальной в этом контексте пред-

Георгий Андреевич Филатов — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр-т, 32а, georgefilatov@gmail.com).

Статья написана в рамках гранта РНФ № 20-18-00482 «Трансформации идей превосходства на Западе и в России в конце XIX — начале XXI в.».

ставляется проблема национализма в Каталонии, получившая широкую известность после событий 2017 г., когда власти региона попытались провозгласить независимость. Требования современных каталонских националистов восходят к доктринам, разработанным в конце XIX — начале XX вв. основоположниками каталонизма Валенти Альмиралем (1841—1904 гг.) и Энриком Пратом-де-ла-Рибой (1870—1917 гг.). Ведущее место в их основополагающих работах занимает представление о превосходстве передовой Каталонии над отсталой Испанией.

Возникновение идеологии каталонизма подробно исследовано историками Испании и особенно Каталонии [1]. Однако, несмотря на значительное количество тематических работ, идея национального превосходства рассматривается весьма поверхностно и лишь в нескольких небольших статьях [2, 3, 4], при этом ни в одной из них не анализируется трансформация этой идеи в ходе развития идеологии каталонского национализма. В данной статье предпринимается попытка восполнить имеющийся пробел и рассмотреть эволюцию идеи национального превосходства в трудах основоположников каталонизма В.Альмираля и Э.Прата-де-ла-Рибы в контексте экономической и политической ситуации, сложившейся во второй половине XIX в. в Испании и Каталонии.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КАТАЛОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Зарождение национализма в Каталонии тесно связано с процессами, которые в XIX в. проходили в целом ряде стран Европы. Интерес к национальной истории, традициям начал расти после наполеоновских войн, когда многие государи в борьбе с французской агрессией были вынуждены обратиться к патриотическим чувствам подданных [5, 6, 7]. В соответствии с концепцией, выдвинутой исследователем Эрнстом Геллнером, развитию националистических чувств способствовала и активная индустриализация, начавшаяся в Европе во второй четверти XIX в. [8]. Каталония в этом плане не стала исключением. В годы войны за независимость она оказалась не просто оккупирована иностранными войсками, а присоединена к Франции. Жестокая и грабительская политика захватчиков вызывала усиленное сопротивление со стороны местного населения. Некоторые рассматривают этот эпизод как первый со времен отмены местных привилегий в начале XVIII в. всплеск каталонского самосознания [9, p. 19]. В то же время этот регион стал центром индустриализации Испании. В 1830-х годах начался постепенный экономический рост, который с некоторыми перерывами продолжался до конца XIX в. Уже к 1856 г. около 90% легкой промышленности Испании находилось в Барселоне или ее окрестностях [10]. Параллельно с индустриальным ростом возник интерес к региональной культуре, который получил название «каталонского возрождения» [11]. Это явление наблюдалось и в других странах Европы, где наследие отдельных регионов также стало вдохновлять писателей, поэтов и историков. Аналогичный процесс проходил, в частности, в Провансе [12] и Шотландии [13, p. 76]. В Каталонии первый сборник поэм на региональном языке, написанных Жуакимом Рубио-и-Осом (1818—1899 гг.), был издан в 1841 г. С 1859 г. начали проводить

Игры цветов (*Jocs florals*) — литературный фестиваль на каталанском языке, уходящий корнями в Средневековье [14, pp. 23-25].

Значительно более интенсивное экономическое развитие Каталонии по сравнению с другими регионами Испании, по мнению современного каталонского историка Альберто Балсельса, стало основной для зарождения идей о каталонском превосходстве. Возникновение этих идей он относит к началу каталонизма в середине XIX в., когда промышленно развитая Каталония выделялась на фоне остальной Испании, продолжавшей оставаться преимущественно аграрной страной [9]. Тем не менее свидетельств того, что идея превосходства появилась именно в этот период, Балсельс не приводит. Первые литературные произведения, с которых и началось возрождение каталонского языка, воспевают героическое, идеализированное прошлое, а не настоящее. Например, «Ода Родине» (*Oda a la Pàtria*), написанная в 1833 г. Карлосом Арибау (1798—1862 гг.) и, как считается, пожившая начало региональному возрождению, противопоставляет героическую историю и прозаическое настоящее [15]. Один из наиболее известных каталонских поэтов Жасинт Вердагер (1845—1902 гг.) в своих произведениях также сожалел об утраченном былом величии родины [16, pp. 63-64]. А отношение авторов большинства литературных произведений к настоящему было весьма скептическим.

В то же время буржуазия — главный бенефициар экономического роста — в общей своей массе не разделяла прокаталонских настроений. По замечанию историка Жозепа Фонтаны, в середине XIX в. она была защитником интересов Мадрида в регионе, поскольку именно центральные власти виделись промышленникам силой, способной навести порядок в Каталонии, не допустить усиления радикалов, усмирить социальные требования. Популярности центральным властям в глазах буржуазии добавляла и политика, проводимая либеральным государством, которая установилась в Испании после смерти Фердинанда VII (1808, 1813—1833 гг.). Характерный пример — секуляризация церковных земель, большая часть которых была перекуплена предпринимателями [17].

В интересах каталонской промышленности было и сохранение последних испанских колониальных владений. К середине XIX в. от них остались Куба, Пуэрто-Рико и Филиппины. Потеря гигантских территорий в Америке прошла относительно незамеченной для каталонских капиталистов, так как к началу столетия рынок Америки для них не представлял большого значения. Основным рынком сбыта товаров были сама Каталония и другие регионы Испании [18]. Однако на протяжении XIX в. колониальная торговля стала важным источником доходов. Появился даже специальный термин, обозначавший тех, кто сделал состояние в колониях или на торговле с ними, — «индейцы» (*indianos*) [19]. Особое значение для каталонской буржуазии имел вопрос о протекционизме. Так как испанская промышленность в XIX в. концентрировалась именно в Каталонии, защита интересов испанской индустрии означала в первую очередь защиту интересов каталонских предпринимателей [20].

В середине века интересы каталонской буржуазии и радетелей за культурное возрождение начали постепенно переплетаться. Яркий пример — экономист и адвокат Жоан Видал Иллиас (1819—1876 гг.), который актив-

но участвовал в проведении Игр цветов. В 1862 г. он возглавил организационный комитет этого праздника. В это же время он выдвинул идею создания комиссии по подготовке стандартизации каталонского языка [21]. Однако больше Ж.Видал Иллиас известен как ярый сторонник протекционистской политики испанского королевства [22], которой он посвятил несколько работ. Другой его труд «Каталония в Испании» (1855 г.) некоторые исследователи расценивают как первый камень в основании политического каталонизма [23, р. 182]. И хотя в этой работе автор не выдвигает политических требований, он пишет о необходимости уважать экономические интересы Каталонии [24, р. 17].

В 1860 г. каталонский литератор и историк Жоан Кортада-и-Сала (1805—1868 гг.) опубликовал еще одну работу, претендовавшую на звание первой книги политического каталонизма, — «Каталония и каталонцы». Однако историк Даниэль Конверси отмечает, что в этой книге все же недостаточно конкретики, чтобы считать ее политическим манифестом. Тем не менее в этом труде задается определенный тон, который станет своеобразным лейтмотивом каталонизма: желание показать, что Каталония и ее жители отличаются от испанцев. Основной инструмент, которым для этого пользуется Ж.Кортада, — демонстрация превосходства каталонцев, приобретающая несколько гиперболизированные черты. Например, автор подчеркивает, что каталонцы — самые трудолюбивые и элегантные люди, и, «возможно, больше нигде в мире нельзя увидеть работников, одетых с таким шиком, как в Каталонии» [25, р. 29].

От абстрактных преимуществ характера Кортада переходит к подробному описанию того, в чем Каталония была первой или до сих пор имеет первенство. Перечисление достижений начинается с IX в., когда возникает графство Барселона. Автор пишет о множестве открытий, изобретений и институтов, появившихся в Барселоне или соседних городах, которые затем скопировали другие народы [25, р. 32]. Далее он отмечает, что именно через Каталонию на Пиренейский полуостров проникают все новые технологии. Перечисляя многочисленные достижения региона, Кортада называет Барселону «первым городом в Испании» [25, р. 54]. Однако, подводя итог своим рассуждениям, он примирительно пишет об общей родине испанцев и каталонцев [25, р. 61]: ни первые, ни вторые «ни лучше, ни хуже» [25, р. 60] — главное, что они — разные.

Труд Кортады не является политическим манифестом и представляет собой, скорее, просто перечень прошлых достижений. Однако его можно рассматривать как важную работу, наметившую путь для националистической идеологии, которая будет обосновывать те или иные требования через утверждение превосходства Каталонии в сфере культуры, политики, истории, науки и т.д. Все эти идеи будут развиты автором главной книги политического каталонизма Валенти Альмиралем.

ВАЛЕНТИ АЛЬМИРАЛЬ

Именно В.Альмираля значительная часть исследователей считает основоположником политического каталонизма [26]. Будучи журналистом, адвокатом и политиком, он принимал активное участие в культурной и поли-

тической жизни региона. В 1879 г. он основал газету *Diari Català*, ставшую первым ежедневным изданием, выходящим именно на каталанском языке. Начало активной политической деятельности Альмиралья пришлось на революционное шестилетие — период с 1868 по 1874 г. после свержения Изабеллы II (1833—1868 гг.), связанный с крайней политической нестабильностью, пиком которой стало провозглашение Первой Испанской республики [27]. Она просуществовала чуть больше года (с 11 февраля 1873 г. по 29 декабря 1874 г.), и первый этап ознаменовался попыткой федерализации Испании. Особенно активно над этой идеей работали в месяцы президентства Эстанислао Фигерас-и-Морагаса (12 февраля — 11 июня 1873 г.) и его преемника Франсиско Пи-и-Маргалья (11 июня — 18 июля 1873 г.). Примечательно, что они оба родились и получили образование в Барселоне. Децентрализация представлялась способом достичь более справедливого сосуществования разных регионов страны. Однако с ее помощью в тот момент пытались решить не каталонскую проблему, которой еще, по сути, не было, а кубинскую, так как на острове с 1868 г. шла война за независимость [9, p. 28].

Однако крах республики, которая была ликвидирована в результате военного переворота, приведшего к реставрации династии Бурбонов, а вместе с этим и крах федералистских идей привели к разочарованию в том, что реформы могут произойти сверху. Поэтому требования провести преобразования все сильнее стали звучать снизу. Именно в это время в Испании стали активно распространяться социалистические и анархические идеи [28]. Вместе с тем представители каталонской интеллектуальной элиты начали осмысливать свои требования, которые в наиболее четкой форме сформулировал Альмираль, увязав культурную и политическую автономию с экономической потребностью развития региона. В 1885 г. Альмираль стал одним из авторов «Меморандума в защиту материальных и моральных интересов Каталонии», направленного королю Альфонсо XII (1874—1885 гг.). В документе приводились аргументы против проекта закона о свободной торговле, угрожавшей каталонским промышленникам конкуренцией с английскими и французскими предпринимателями.

Эти идеи Альмираль развивает в своем главном труде «Каталонизм» (*Lo catalanisme*). В нем он представляет подробную политическую программу для каталонистов, которая сводится к получению регионом прав культурной и политической автономии. Половину труда занимает обоснование этих претензий. Продолжая мысль Кортады, Альмираль демонстрирует различия между каталонцами и кастильцами. Для этого он противопоставляет каталонский и кастильский характеры. Определение каталонского дается через противопоставление кастильскому, вплоть до того, что один из подразделов третьей главы («Каталонский характер») озаглавлен «Противоположность кастильскому» [29, p. 50]. Однако, в отличие от Кортады, Альмираль не пытается доказать, что Каталония и каталонцы были всегда и во всем лучше, чем прочие жители королевства. Напротив, тех каталонцев, которые утверждают, что все лучшее исходит из Каталонии, Альмираль считает недалекими. Ему такое самовосхваление представляется одним из признаков упадка его родины [29, p. 51].

Проблемы Каталонии Альмираль увязывает с печальным положением всей Испании, вызванным спецификой кастильского характера, главные черты которого, по его мнению, — склонность к абстракции, обобщению, идеализму. Эти качества, считает политический теоретик, подходили для реконкисты, открытия и освоения Америки [29, р. 40]. Однако то, что позволяло получить выгоды в прошлом, в настоящем мешает развиваться. Кастильский характер Альмираль описывает как «неподходящий какому-либо позитивистскому предприятию», которому нужны конкретные прикладные знания, а не абстракции и обобщения. Эти особенности кастильского характера стали причиной моральной и материальной бедности: «Кастильский народ, один из самых приятных в Европе, занимает самые последние места в цивилизованном мире» [29, р. 41]. «Былое величие — в прошлом, — пишет Альмираль. — Нынешние правители с трудом могут достичь того уровня, который есть в таких самых развитых странах, как США, Франции, Великобритании, Германии» [29, р. 16].

Кастильскому характеру противопоставляется каталонский, подобный «обратной стороне медали» [29, р. 54]. Если кастильцам свойственно обобщать и идеализировать, то каталонцы материалистичны, индивидуалистичны, склонны к конкретике. Эти качества, указывает Альмираль, больше под стать современному цивилизованному миру [29, р. 58]. Каталонский характер вряд ли бы помог в завоевании Нового Света [29, р. 55], но он позволяет добиваться большего успеха в торговле и науках [29, р. 54].

Альмираль рассуждает о том, что союз двух характеров — кастильского и каталонского — мог бы уравновесить их сильные и слабые стороны, однако такого союза не возникло из-за склонности кастильцев к авторитаризму. Доминируя в жизни Пиренейского королевства кастильцы, привнесли в государство тот дух, который перестал соответствовать требованиям времени [29, р. 58]. Из-за этого, по мнению мыслителя, вся Испания находится в кризисе, в том числе и Каталония. Кризис Каталонии и каталонского характера, считает он, вызван не внутренними, как в случае Кастилии, а внешними факторами. Альмираль связывает этот упадок, прежде всего, с тем, что в рамках испанского королевства доминировала Кастилия, тогда как Каталония находилась и находится в подчиненном, бесправном положении: каталонцев «считают иностранцами их собственные братья» [29, р. 66]. Ситуация не зависела от формы правления в Испании, будь то неограниченная или конституционная монархия: Альмираль подчеркивает, что авторитарен сам кастильский дух, и поэтому «нет смысла менять абсолютизм короля на абсолютизм министров» [29, р. 100]. Так, среди великого множества сменявших друг друга высших сановников и в период абсолютизма, и в годы конституционной монархии едва ли наберется десятка два уроженцев Каталонии [29, р. 55]. Господство кастильцев в управлении привело к тому, что они навязали каталонцам черты своего характера [29, р. 59]. Соответственно, Альмираль делает вывод о необходимости защищать своеобразие своего родного региона. Однако проблему он видит в том, что нынешнее устройство Испании не позволит Каталонии восстановить то место, которая она должна занимать среди передовых народов благодаря особенностям своего характера [29, р. 52]. Таким образом, Альмираль показывает, что

Каталония переросла те институты и способы правления, которые были установлены кастильцами.

В качестве решения предлагается новое политическое устройство страны. По мнению Альмираля, хуже от этого точно не будет: «Нация, частью которой мы являемся, находится в таком упадке, что почти нечего терять» [29, р. 117]. Мыслитель предлагает заменить единообразие разнообразием, а авторитаризм — свободой, причем во всей Испании [29, р. 119]. В результате вся страна должна перенять главные черты каталонского характера, которые, по мысли Альмираля, больше соответствуют современному уровню развития цивилизации.

Идеальным типом государства, с точки зрения политика, была бы федерация [29, р. 61]. На протяжении первой части своей книги он постоянно возвращается к теме Арагонского королевства, которое описывает как конфедерацию, включавшую в себя Арагон, Каталонию, Валенсию и ряд земель в Средиземном море. В этом средневековом политическом образовании Альмираля восхищает широкая автономия, которой пользовались входившее в него области. Вместе с тем мыслитель не призывает к возрождению Средневековья. В качестве примера того, как может быть организована Испания, чтобы позволить Каталонии раскрыть свои возможности, он приводит дуалистическую монархию Габсбургов [29, р. 89]. Например, Венгрии, являвшейся частью этой монархии, с 1867 г. были предоставлены широчайшие полномочия по самоуправлению с собственным парламентом, законами и языком [30, pp. 6-9].

Несмотря на восхищение каталонским духом, традициям и институтами, Альмираль признает и их недостатки. Так, он критикует Гражданский кодекс региона, который Каталония смогла сохранить после 1716 г., когда все ее остальные привилегии (парламент, язык, уголовное право, налоговые преференции) были отменены после Войны за испанское наследство 1700—1714 гг. [31, р. 15]. Главная претензия, которую политический теоретик предъявляет к одному из последних свидетельств каталонской самостоятельности, заключается в том, что с 1716 г. этот кодекс не менялся, так как парламент, который имел право его модифицировать, был упразднен. Альмираль считает, что кодекс «превратился в мумию» и не соответствует требованиям нового времени, хотя когда-то «идеально соответствовал каталонскому темпераменту и характеру» [29, р. 98].

В то же время Альмираль яростно выступает против того, чтобы в Каталонии ввели общеиспанский Административный кодекс, который как раз в середине 1880-х годов активно разрабатывался и обсуждался в Мадриде [32, р. 246]. По мнению Альмираля, такое развитие ситуации привело бы к еще большему подчинению Каталонии кастильскому духу. Из всего этого он делает вывод, что для Каталонии вредно и принимать новое кастильское право, и сохранять старое. Из этой трудной ситуации Альмираль находит выход в виде требования предоставить региону возможность самостоятельно адаптировать свои законы к потребностям времени и каталонского характера. Для этого Каталонии нужны собственные законодательные, исполнительные и судебные органы, которые в полной мере позволили бы реализовать потенциал характера каталонцев [29, pp. 99-100].

Не менее важным аргументом становится для Альмираля защита интересов каталонской промышленности. То, что в Мадриде обсуждают возможность введения свободной торговли, которая бы открыла рынок страны для товаров из Великобритании, воспринимается им как предательство каталонцев [29, р. 104]. Тем не менее мыслитель не рассматривает сепаратизм в качестве рычага реальной политики, хотя и признает его потенциальной «последней крайностью» [29, р. 112]. Независимость Альмираль считает невыгодной для своей родины, так как сохранить ее можно только в очень специфических условиях, которые были, например, у Швейцарии. Вхождение же в состав другой страны для Альмираля является абсурдом. Он приводит в пример каталонцев Руссильона — области, оказавшейся в составе Франции по Пиренейскому миру в 1659 г. и потерявшей свою идентичность в результате политики Парижа [29, р. 114]. Поэтому политик полагает, что защищать свою идентичность необходимо в рамках Испании: «Наш каталонский регионализм не привел к сепаратизму не потому, что у нас не хватает на то прав, а потому, что это невыгодно» [29, р. 115].

Таким образом, закладывая основы политического каталонизма, Альмираль не пытается представить Каталонию выше и лучше во всем и всегда, что отличает его от Кортады. И все же идея национального превосходства остается лейтмотивом рассуждений Альмираля. Признавая заслуги кастильцев, он считает характер каталонцев более приспособленным для успешного развития в современных условиях. При этом он открыто говорит и о недостатках своей родины, и о достоинствах Кастилии. Основным выводом «Каталонизма» является требование равных прав для обеих частей Испании, что, по мнению автора, должно дать возможности для выхода из кризиса.

Идея превосходства, которая в труде Альмираля присутствует, скорее, подспудно, со всей силой предстает в работе второго важнейшего идеолога политического каталонизма — Энрика Прата-де-ла-Рибы.

ЭНРИК ПРАТ-ДЕ-ЛА-РИБА

Наиболее активный период деятельности каталонского политика и публициста Э.Прата-де-ла-Рибы пришелся на последнее десятилетие XIX и начало XX в. Это время стало периодом острейшего кризиса и в политико-экономической, и в духовной сфере. Его причинами были поражение в испано-американской войне 1898 г. и потеря последних испанских колоний, сохранившихся со времен Габсбургов, — Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин. Это со всей ясностью продемонстрировало отсталость Испании и ее неспособность защитить свои интересы [33]. В самой Испании кризис привел к обострению борьбы консервативных сил и противостоявших им течений [34], а в Каталонии — к ужесточению риторики идеологов каталонизма.

Особенно остро потеря колоний сказалась на каталонских промышленниках и предпринимателях. Именно они играли ключевую роль в торговле с Антильскими островами (общее название испанских владений на Карибских островах) [35, pp. 108-109]. Через Барселону шла большая часть финансовых операций с колониями. В 1876 г. там был основан Испанский колониальный банк, который кредитовал правительство страны для ведения войны на Кубе. Гарантисей являлись поступления от кубинской тамож-

ни [36]. Потеря важного источника благосостояния подорвала авторитет Мадрида в глазах каталонской буржуазии: испанское правительство не смогло защитить ее интересы. Этим разочарованием попытались воспользоваться каталонские националисты, продолжая развивать мысль Альмираля о пагубности кастильского правления и неспособности Мадрида защищать экономические интересы Каталонии. Наиболее отчетливо эти взгляды сформулировал Прат-де-ла-Риба.

Еще в относительно небольшой работе 1894 г. «Компендиум каталонистской доктрины», написанной совместно с Пере Мунанолой в виде диалога, Прат-де-ла-Риба указывал на значение колоний для каталонской промышленности. Он отмечал, что испанский рынок для промышленников слишком мал, и Каталонии нужен колониальный рынок. И уже в этих рассуждениях он использует идею национального превосходства, напоминая, что еще до объединения с Кастилией Каталония смогла захватить рынки гораздо большие, чем испанский [37, р. 221]. Здесь подразумеваются территории в Средиземном море — Неаполитанское королевство, Сицилия, Сардиния, принадлежавшие Арагонской короне, в составе которой была Каталония. В «Компендиуме» постоянно и открыто говорится о превосходстве Каталонии над остальной Испанией во всех сферах: и язык каталонский древнее кастильского [37, р. 218], и Арагонская корона (синоним Каталонии) была главной средиземноморской державой [37, р. 219]. Да и все величие Испании в первый век ее существования, когда она смогла объединить значительную часть Европы, открыть и захватить колонии в Новом Свете — тоже заслуга Арагона, поскольку именно Арагон, как утверждается в тексте, финансировал экспедицию Колумба [37, р. 223].

Кастильцы же в этой работе представлены полной противоположностью каталонцев. На вопрос о том, как кастильцы управляли испанским государством, дается такой ответ: «Так плохо, как только было возможно». Аргументируется это тем, что почти полностью были разрушены торговля и промышленность Каталонии, было потеряно господство в Средиземном море, которого добились каталонцы, утратили они и владения Арагонской короны в Италии и на островах. Отмечается также, что кастильцы не смогли сберечь даже свои заморские владения [37, р. 223].

Кастильцы плохо управляли даже своими землями, в то время как жизнь в Каталонии была лучше. В «Компендиуме» приводятся слова кастильского хрониста, которые, по замечанию автора, верны во все времена: «Из-за отсутствия справедливости многие люди из кастильских земель переселялись в земли арагонской короны» [37, р. 224]. Но вместо того, чтобы перенять каталонский опыт, кастильцы унижали своих братьев: «Вся каталонская история после прихода кастильской династии наполнена теми или иными обидами с их стороны» [37, р. 225]. Среди последних наиболее неприятных упоминается то, что вместо благодарности Каталонии кастильцы ставят под угрозу ее промышленность [37, р. 227], намереваясь ввести свободную торговлю.

Рецептом для решения проблем своего региона Прат-де-ла-Риба провозглашает лозунг «Каталония для каталонцев» [37, р. 229]. Он поясняет, что управлять регионом должны его уроженцы. Однако недостаточно просто назначить выходцев из Каталонии, важно, чтобы они не управляли по-кастильски [37, р. 229]. Таким образом, правильное, каталонское управле-

ние определяется через отрицание: каталонское — это не кастильское. Прат-де-ла-Риба продолжает традицию, заложенную Альмиралем с его рассуждениями о различиях каталонского и кастильского характеров. В соответствии с этой же традицией каталонское правление — лучше, чем кастильское. Но если Альмираль все же примирительно говорит о слабых и сильных сторонах двух народов, то Прат-де-ла-Риба бескомпромиссен в своих рассуждениях о превосходстве каталонского над кастильским. При этом, однако, создание независимого государства для него не является главной целью. Продолжая федералистскую традицию Альмираля, он выступает за перестройку Испании на федеральной основе, чтобы Каталония и другие регионы страны получили равные права [37, р. 230].

Значительно более смелое описание превосходства Каталонии Прат-де-ла-Риба представил в своем главном труде «Каталонская национальность» (1906 г.). И здесь в значительной мере он развивает идеи Альмираля, однако выводит свое видение будущего Каталонии на новый, более масштабный уровень. В начале работы публицист повторяет некоторые мысли из «Компендиума», в частности, о пагубности правления кастильцев, которые навязали каталонцам свой «вульгарный язык культуры» [38, р. 119]. Далее он вводит новые идеи, широко используя понятия «национализм» и «нация» в отношении Каталонии. По мнению политика, нация не может существовать без политического воплощения в государстве. Каждая нация стремится создать свое государство, чтобы организовать его в соответствии со своими потребностями [38, р. 135]. И Прат-де-ла-Риба считает совершенно неверной и несправедливой ситуацию, когда государство навязано извне другой нацией, как это произошло в случае Каталонии и Кастилии [38, р. 135]. Приводя доводы в подтверждение того, что каталонцы — это нация, автор опирается на идеи превосходства каталонцев. Это превосходство он доказывает отсылками к историческому наследию и связи с Римской империей: согласно утверждениям мыслителя, каталонская цивилизация — прямая наследница древнеримской [38, р. 155].

Идея империи становится одной из центральных в работе Прата-де-ла-Рибы. Она необходима ему для объяснения того, каким государством должна стать Каталония. На его взгляд, неизбежным для любого государства является стремление к империи, к объединению большего количества народов. Если у В.И.Ленина империализм — это высшая стадия капитализма [39, с. 299], то у каталонского политика империализм — это высшая стадия национализма [38, р. 165]. И поэтому нации стремятся к созданию империй-федераций.

Прат-де-ла-Риба выстраивает линию преемственности форм организации человеческого общества от семьи к глобальным империям [38, р. 161]. Здесь в его рассуждениях возникает противоречие: с одной стороны, нации требуют своего государства, а с другой — государства стремятся к расширению и поглощению других наций. Публицист снимает это противоречие, предлагая форму государственного устройства, которая, с его точки зрения, примиряет эти две противоречивые тенденции. Он считает, что наиболее оптимальной организацией является федерация самостоятельных государств, в рамках которой нации имели бы равные права [38, р. 162]. И в

этом идеи Прата-де-ла-Рибы продолжают каталонскую политическую традицию, целью которой была федерализация Испании.

Однако каталонский националист идет дальше в своем проекте устройства федеральной Испании и заявляет о претензиях Каталонии на заморскую экспансию. В этом случае идея превосходства служит ему для того, чтобы сгладить противоречия с его же собственными рассуждениями о равенстве народов, их правах на свои государства. Согласно мнению Прата-де-ла-Рибы, не все народы могут быть равными в рамках империи-федерации. Критерий, в соответствии с которым одни должны иметь права, а другие нет — это уровень развития. «Цивилизованные» народы, такие как каталонцы, имеют право на автономию, а вот «варвары» или те, кто идут «в противоположном цивилизации направлении», должны добровольно или силой подчиниться «цивилизованной нации» [38, р. 166]. По всей видимости, под идущими прочь от цивилизации подразумеваются кастильцы. При этом распространение цивилизации Прат-де-ла-Риба объявляет не просто правом, но и обязанностью «культурных наций».

В заключение Прат-де-ла-Риба намечает цели развития Каталонии. Первым этапом является создание собственного государства, а высшим — проецирование себя во внешнюю среду, то есть период империи [38, р. 169]. Примечательно, что, по мнению политика, Каталония уже начала исполнять «имперскую функцию». Ее он усматривает в том, что с помощью силы своей экономики, политической доктрины и культуры Каталония уже начала мирно проникать в общегосударственные структуры Испании и менять их, подчиняя себе [38, р. 170]. В качестве примера он приводит тот факт, что в 1890-х годах испанское правительство под давлением каталонских предпринимателей приняло протекционистский таможенный тариф.

Идея каталонского империализма у Прата-де-ла-Рибы выполняла несколько функций. Во-первых, она должна была оправдать притязания Каталонии на доминирование в Испании. Мысль о превосходстве Каталонии над Кастилией должна была обосновать идею о том, что Каталонии положены как минимум равные права. Во-вторых, Прат-де-ла-Риба пытался поставить Каталонию на одну ступень с наиболее передовыми государствами того времени. Великобритания, Франция, США, Германия, Италия — это те страны, которые в начале XX в. считались эталонами силы, развития и прогресса. Все эти государства, на которые ориентировался каталонский националист, имели колонии, а не имевшие колоний стремились их получить. В этом плане автор «Каталонской национальности» следует дискурсу о превосходстве, который существовал в начале XX в. в международных отношениях. В рамках этого дискурса обладание колониями, по сути, и было своеобразным билетом в клуб полноценных великих держав. И это был тот клуб, в который Прат-де-ла-Риба хотел ввести Каталонию. Отсюда и оправдания колониального господства, которые, впрочем, входят в противоречие с разоблачениями кастильского владычества в Каталонии.

Идея национального превосходства пронизывает рассуждения идеологов каталонизма. Бурное развитие каталонской экономики в середине XIX в., превратившее регион в главный промышленный центр страны, подготовило почву для появления идей подобного рода. Происходивший в

это же время расцвет каталонской культуры, усилившийся интерес к истории и языку, давали повод для того, чтобы искать примеры превосходства Каталонии и в прошлом. Такие поиски приобретали особую актуальность на фоне общего кризиса, который испанское государство переживало на протяжении XIX в. Плачевная ситуация в Испании, потеря колоний как важного источника богатства каталонских промышленников, обсуждение невыгодного им закона о свободной торговле — все это создавало серьезную основу для недовольства среди представителей буржуазии. Каталонские националисты в этих условиях пытались заручиться их поддержкой, доказывая превосходство самостоятельного каталонского правления, требующего широкой автономии.

В работах наиболее видных идеологов каталонизма того времени — Альмираля и Прата-де-ла-Рибы — идея превосходства Каталонии над прочими регионами Испании служила обоснованием достижения двух целей. Во-первых, она позволяла ментально отделить каталонцев от кастильцев и показать, что жители Каталонии — совершенно иной народ, с собственным национальным характером, традициями и языком. У Альмираля это разделение проводится довольно тонко. Он, описывая кастильский характер, приходит к выводу, что качества, присущие кастильцам, помогали им добиться величия в прошлом, однако на текущем историческом этапе эти качества приводят к упадку. Ныне же востребованы особенности, свойственные уже каталонскому характеру, и именно они должны преобладать в современной автору Испании. Тем самым публицист подводит читателя ко второй цели каталонских националистов — приобретению автономии при, возможно, лидирующем положении Каталонии в испанском государстве.

Прат-де-ла-Риба более заносчив, прямолинеен и бескомпромиссен, заявляя о превосходстве Каталонии буквально во всем. Этим он обосновывает ее претензии на создание в рамках федерации собственного государства. Более того, идея национального превосходства становится также важным аргументом для обоснования прав Каталонии на приобщение к группе европейских держав, доминирующих над «нецивилизованными» народами. Таким образом, Прат-де-ла-Риба обозначает не только такую ближайшую для Каталонии задачу, как образование собственного государства, но и последующую — создание империи.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Claret J., Santirso M. *La construcción del catalanismo. Historia de un afán político*, Madrid, Los Libros de la Catarata, 2014, 238 p.
2. Martínez Hoyos F. El discurso de la hispanofobiaracismo y xenofobia en el nacionalismo catalán. *Aportes: Revista de historia contemporánea*, 2014, N 84, pp. 183-192.
3. Rivera García A. La Lliga, o el ensayo imperial del nacionalismo catalá. *Pasado y Memoria. Revista de Historia Contemporánea*, 2005, N 4, pp. 201-217.
4. González Calleja E. El catalanismo en la hora del imperialismo: un estudio excepcional sobre la proyección hispánica del nacionalismo lligaire. *Studia historica. Historia contemporánea*, 2005, N 23, pp. 297-312.
5. Goodman E. J. Spanish Nationalism in the Struggle against Napoleon. *The Review of Politics*, 1958, vol. 20, N 3, pp. 330-346.
6. Peterson B.O. German Nationalism after Napoleon: Caste and Regional Identities in Historical Fiction, 1815-1830, *The German Quarterly*, 1995, vol. 68, N 3, pp. 287-303.

7. Bell D.A. Revolutionary France and the Origins of Nationalism: An Old Problem Revisited. *The Roots of Nationalism: National Identity Formation in Early Modern Europe, 1600-1815*. Ed. by Jensen L. Amsterdam, Amsterdam university press. 2016, pp. 67-84.
8. Gellner E. Nations and nationalism. Ithaca, Cornell University Press, 1983, 165 p.
9. Ballcells A. Catalan Nationalism: Past and Present. New York, Palgrave Macmillan, 1996, 226 p.
10. Germán Zubero L.G., Benaül Berenguer J.M., Miranda J.A., Carmona J., Nadal J. Un recorrido poco exitoso: de la Primera a la Segunda Revolución Industrial, 1814-1939: dos excepciones: los éxitos de Cataluña y El País Vasco. Ed. Nadal J., Benaül Berenguer J. M., Sudrià C. *Atlas de la industrialización de España*. Barcelona, Crítica y Fundación BBVA, 2003, pp. 203-232.
11. Кузина Н.Д. Исторические и культурные предпосылки Ренашенса в Каталонии. *Латиноамериканский исторический альманах*, 2018, № 19, сс. 258-276. [Kuzina N.D. Istoricheskie i kul'turnye predposylki Renashensa v Katalonii [Historical and cultural background of Renaixensa in Catalonia]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, 2018, N 19, pp. 258-276.
12. Martel P. Le Félibrige: un incertain nationalisme linguistique. *Mots. Les Langues Du Politique*, 2004, N 74, pp. 43-56.
13. Harvie C. Scotland and Nationalism: Scottish Society and Politics 1707 to the Present. London, New York, Routledge, 2004, 225 p.
14. Domingo J.M., Els Jocs Florals de Barcelona el 1859. *Serra d'Or*, 2009, N 591, pp. 23-25.
15. Romeu i Figueras J. Evocació de Bonaventura-Carles Aribau. *Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona*, 2000, N 47, pp. 463-469.
16. Fradera J.M. Rural Traditionalism and Conservative Nationalism in Catalonia, 1865-1900. *Critique of Anthropology*. 1990, vol. 10, iss. 2-3, pp. 51-71.
17. Fontana J. La Formació D'una Identitat. Una Història De Catalunya. Barcelona, Eumo, 2014, 320 p.
18. García-Baquero González A. La industria algodonera catalana y el libre comercio: otra reconsideración. *Manuscrits: Revista d'història moderna*. 1991, N 9, pp. 13-40.
19. Yáñez Gallardo C.R. Los negocios ultramarinos de una burguesía cosmopolitalos catalanes en las primeras fases de la globalización, 1750-1914. *Revista de Indias*, 2006. vol. 66, N 238, pp. 679-710.
20. Serrano Sanz J.M., Librecambio y protección en la España liberal. *Historia contemporánea*, 2011, N 43, 2011, pp. 623-652.
21. Tiñena J. La novel·la històrica a Catalunya (1862-1930). *Catalan Historical Review*, 2016, N9, pp.181-196.
22. Artal F. Síntesis de las ideas proteccionistas de Joan Illas i Vidal (1819-1876). *Cuadernos aragoneses de economía*, 1998, vol. 8, N 1, pp. 105-112.
23. Fusi Aizpurúa J.P., La aparición de los nacionalismos. *Revista del Centro de Estudios Constitucionales*, 1992, N 11, pp. 181-194.
24. Conversi D. The Basques, The Catalans, and Spain: Alternative Routes to Nationalist Mobilisation. London, C. Hurst and Co., 2000, 331 p.
25. Cortada i Sala J. Cataluña y los catalanes. Barcelona, Imp. de Miguel Blanxart, 1860, 62 p.
26. Figueres Artigues J.M. Valentí Almirall, forjador del catalanisme polític. Barcelona, Generalitat de Catalunya, Entitat Autònoma del Diari Oficial i de Publicacions, 1990, 589 p.
27. История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. М., Индрик, 2015, 872 с. [Istoriya Ispanii. T. 2. Ot vojny za ispanskoe nasledstvo do nachala XXI veka [History of Spain. Volume 2. From the War of the Spanish Succession to the early 21st century]. Moscow, Indrik, 2015, 872 p.
28. Heywood P. Marxismo y el fracaso del socialismo organizado en España, 1879-1936. Santander, Servicio de Publicaciones de la Universidad de Cantabria, 1993, 335 p.
29. Almiralla V. Lo catalanisme. Barcelona, Llibreria de Lopez, 1886, 346 p.
30. Mason J. W. The Dissolution of the Austro-Hungarian Empire, 1867-1918. London, Routledge, 1997, pp. 6-9.
31. Baró Pazos J. Notas sobre el derecho civil de Cataluña ante el proceso codificador español. *Revista de Dret Històric Català*, 2016, vol. 16, pp.11-35.
32. Baró Pazos J. La codificación del derecho civil en España, 1808-1889. Santander, Editorial de la Universidad de Cantabria, 1992, 322 p.
33. Barón Fernández J. La guerra hispano-norteamericana de 1898. Sada, Ediciós do Castro, 1993, 273 p.

34. Гранцева Е.О. Консервативный поворот в культуре межвоенного периода. *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. 2020, т.11, N 5 (91) [Granceva E.O. Konservativnyj povorot v kul'ture mezhvoennogo perioda [Conservative Turn in the Culture of the Interwar Years]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istorija"*. 2020, v.11, N 5 (91)] Available at: <https://history.jes.su/s207987840010262-7-1/> (accessed 01.07.2020) (In Russ.).
35. Maluquer de Motes J. La burguesia catalana i l'esclavitud colonial. *Recerques: història, economia, cultura*, 1974, N 3, pp. 83-129.
36. Aceña P.M. Estructura y rentabilidad de las empresas financieras en España, 1874-1975. *La empresa en la historia de España*. Eds. Aceña P.M., Comín F. Madrid, S.L. Civitas Ediciones, 1996, pp. 325-348.
37. Prat de la Riba E. Obra completa en 3. Barcelona, Institut d'Estudis Catalans, 1998, v. 1. 698 p.
38. Prat de la Riba E. Obra completa en 3. Barcelona, Institut d'Estudis Catalans, 2000, v. 3. 895 p.
39. Ленин В.И. Полное собр. соч. М., Издательство политической литературы, 1969, т. 27, 643 с. [Lenin V.I. Polnoe sobranie soxhineniy] [full composition of writings]. М., Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1969, t. 27, 643 p.

Georgui A.Filatov (georgefilatov@gmail.com)

PhD (History), Researcher of Institute for World History of RAS

Leninsky pr. 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

**The idea of superiority in the ideology of Catalan nationalists.
Late XIX — early XX centuries**

Abstract. The article examines the problems of the emergence of the ideology of Catalanism in the late 19th - early 20th centuries and the role of the idea of superiority in it. At that time, Spain was going through a period of political instability, and Madrid's inability to bring the country out of the crisis led to the search for alternative strategies. One of the ways was suggested by Catalan intellectuals, who observed the active economic development of their region against the background of a general Spanish decline. At the same time, a cultural revival took place in Catalonia, associated with an interest in the regional language. The combination of these two tendencies led to the emergence of the ideology of Catalanism, which was based on the idea of the superiority of Catalonia over Castile. With its help, the demands were substantiated to equalize the regional language and culture in rights with the Castilian ones. This call sounded most clearly in the work of the founder of the ideology of Catalanism Valenti Almirall. Over time, the idea of superiority formed the basis of Catalonia's claims to dominance in Spanish life, which was reflected in the writings of the prominent ideologist of Catalanism Prata de la Riba.

Key words: superiority, Spain, Catalonia, catalanism, nationalism, Almiralla, Prat de la Riba.

DOI: 10.31857/S0044748X0012771-7

Received 04.08.2020.

Э.В.Зизева

Женщина в городской герилье: гендерный вопрос и движение Тупамарос в Уругвае (1962—1972 гг.)

В 1960-х годах в Уругвае возникло Движение за национальное освобождение — Тупамарос, развернувшее в стране активную городскую герилью. Несмотря на военный характер движения, в его составе было довольно много женщин. Это говорит о привлекательности организации для политически активных девушек. Данная статья представляет собой первую в отечественной историографии попытку осветить положение женщин в рядах Тупамарос. В работе анализируются категории маскулинности и феминности в дискурсе и практике движения. Гендер рассматривается как социально обусловленный феномен. Автор выявляет основные причины вступления женщин в организацию, исследует революционную риторику группы в отношении гендерного вопроса и соотносит данную риторику с практикой. Кроме того, освещается влияние, которое оказала вторая волна феминизма на уругвайскую общественность, и выявляется отношение активистов *MLN—T* — как мужчин, так и женщин — к этому общественно-политическому течению.

Ключевые слова: Тупамарос, Новые левые, Уругвай, феминизм, герилья, левый радикализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0012772-8

Статья поступила в редакцию 29.09.2020.

В 50-е годы XX в. Уругвай или, как его тогда называли «латиноамериканская Швейцария», был благополучной, конституционной, урбанизированной, туристической страной со стабильной экономикой. Основы процветания были заложены еще в начале XX в., когда президент Хосе Батлье-и-Ордоньес (1903—1907, 1911—1915 гг.) осуществил ряд прогрессивных преобразований в социальной, экономической и политической сферах*.

Элина Викторовна Зизева — аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (РФ, 119192 Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4, elina.zizeva@gmail.com).

* Среди реформ того времени можно выделить расширение государственного сектора в экономике, введение 8-часового рабочего дня, всеобщего пенсионного обеспечения с 60-летнего возраста, пособия по безработице, а также бесплатное образование на всех уровнях.

В середине 1950-х годов размеренную жизнь уругвайцев нарушил экономический кризис, который повысил уровень безработицы, обесценил уругвайский песо, ударил по благополучию широких слоев населения, породив социальную нестабильность [1]. В 1960-е годы по стране прокатилась волна забастовок и демонстраций, нередко заканчивавшихся жесткими столкновениями с полицией. Ранее аполитичные группы населения присоединялись к акциям протеста. Одной из таких групп были женщины, часть которых активно вливалась в общественно-политическую жизнь. На наш взгляд, это происходило из-за общего недовольства социально-экономической ситуацией и влияния второй волны феминизма, поставившей на повестку дня вопрос о женской эмансипации.

В этот период в Уругвае существовало множество политических организаций, предлагавших место женщине в своих рядах. В левом крыле уругвайской политической системы, помимо традиционных партий, стали возникать радикальные группы, перешедшие к вооруженной борьбе. Наиболее значительной среди них было Движение за национальное освобождение—Тупамарос (*Movimiento de Liberación Nacional—Tupamaros, MLN—T*). В рядах этого движения, в отличие от других левых организаций, было довольно много женщин — порядка 25% от общего числа активистов [2, p. 70].

В 60-х — начале 70-х годов *MLN—T* совершило ряд дерзких операций, среди которых изъятие оружия из тиров и с погранзастав, экспроприация банков и казино, захват радиостанции и трансляция собственной политической программы, массовые побег из тюрем, взрывы собственности уругвайских и североамериканских предпринимателей, захват города Пандо, а также ряд других менее значимых акций [3]. Движение фактически было разгромлено в 1972 г. после ареста большинства активистов и основных лидеров [4, pp. 130-132]. С одной стороны, *MLN—T* являлось типичным движением латиноамериканской герильи 60-х годов, мощный толчок которому дала победа Кубинской революции [5; 6]. С другой — оно выделялось среди прочих леворадикальных групп континента рядом отличительных черт.

По географическим, демографическим и экономическим характеристикам Уругвай во многом отличался от остальных стран региона, что отражалось на тактике, методах пропаганды и социальном составе *MLN—T*. Так как большая часть населения страны проживала в городах, поэтому *MLN—T* не могло развернуть широкомасштабную сельскую герилью. Соответственно, основной тактикой борьбы была избрана партизанская война в городских условиях [7, pp. 15-17].

Социальная структура движения также не была характерной для леворадикальных групп региона и выделялась на их фоне довольно высоким процентом выходцев из среднего класса, особенно среди женщин [7, p. 29]. Поэтому следует подчеркнуть, что результаты исследования, представленного в данной статье, нельзя экстраполировать на положение женщин в латиноамериканской герилье в целом. На наш взгляд, условия городской герильи и национальная специфика Уругвая сближают *MLN—T*, скорее, с такими западноевропейскими леворадикальными организациями, как Тупамарос Мюнхена (*Tupamaros München*), Тупамарос Западного Берлина (*Tupamaros West-Berlin*), Фракция Красной армии в Германии (*Rote Armee Fraktion*), Крас-

ные бригады (*Brigate Rosse*) в Италии и т.д., а не с другими латиноамериканскими партизанскими группами.

Данная статья преследует цель выявить особенности участия женщин в *MLN—T*. Объектом исследования является уругвайский социум в целом и вышеупомянутое движение в частности (60-х — начала 70-х годов). Предмет исследования — гендерные аспекты в дискурсе и практике *MLN—T*. Положение женщины-партизанки в движении рассматривается на двух уровнях — на уровне ее взаимодействия с *MLN—T* и на уровне ее восприятия уругвайским обществом. Хронологические рамки ограничиваются 1962—1972 гг., так как на это десятилетие приходится этап активной городской герильи и вооруженной борьбы *MLN—T* против укреплявшегося в стране авторитарного режима.

Методология данной работы основывается на гендерном подходе в историческом исследовании. Гендер понимается в русле феминистского постмодернизма и «рассматривается как продукт производства культурных практик и властных дискурсов*». Гендер осмысливается как постоянно производимое действие, которое конституируется через бесконечные повторения в условиях жестких структурных ограничений [8, с. 57]. Автор опирается на принципы историзма и объективности.

В отечественной латиноамериканистике движение *MLN—T* в целом изучено крайне слабо, не говоря уже об отдельных аспектах его истории. Одна из первых публикаций по этой теме — статья Е.В.Демушкиной 1974 г. [9]. Общие, обзорные сведения об *MLN—T* даны в статьях Л.А.Косичева, Г.И.Коларова, А.С.Андреева [10; 11; 12]. Некоторые особенности движения подробно рассматриваются в работах Э.В.Зизевой [13; 14; 15]. В то же время данная статья является первой в российской историографии попыткой гендерного исследования движения *MLN—T*.

В самом Уругвае вопрос об участии женщин в герилье возникает уже после падения диктатуры (1985 г.). Книги уругвайских исследователей Грасьелы Хорхе, Марисы Руис и Рафаэля Сансевьеро посвящены женщинам-политзаключенным — узницам диктатуры [16; 17]. Г.Хорхе также написала работу о побеге женщин *MLN—T* из тюрьмы [18]. Эту тему поднимала и аргентинская журналистка Хосефина Лиситра [19]. В 2011 г. вышла книга, посвященная Лусии Тополански, — одному из лидеров движения *MLN—T*, ставшей первой женщиной вице-президентом Уругвая [20].

Среди непосредственно гендерных исследований можно назвать работу североамериканского историка Линдси Черчилль, основанную на ее докторской диссертации [21; 22]. В 2011 г. вышла книга уругвайского исследователя Маурисио Кавальо, в которой рассказывается об опыте участия женщин в леворадикальной организации [23]. Особое внимание в этой работе уделяется деталям двух побегов женщин из тюрьмы Кабильдо. В последние годы были опубликованы статьи чилийской исследовательницы Тамары Видаурасага, где рассматривается положение женщин в леворадикальных организациях Южного Конуса [24; 25].

* Дискурс понимается как совокупность языковых практик, определяемых социальным контекстом [6, р.57].

Новизна данной работы заключается в попытке осветить гендерную специфику движения и выделить черты, наиболее ярко характеризующие положение и роль женщин в *MLN—T*. В статье комплексно рассматриваются факторы, определявшие особенности женского участия в движении и гендерную политику *MLN—T*. Автор ставит перед собой следующие вопросы:

- связано ли усиление политизации уругвайских женщин в целом и активисток *MLN—T* в частности в 1960-е годы, со второй волной феминизма;
- как и почему женщины вступали в *MLN—T*;
- каким образом официальный дискурс *MLN—T* характеризует женскую роль в революционном процессе;
- соответствует ли реальное положение женщин в движении гендерной риторике *MLN—T*.

***MLN—T* И ФЕМИНИЗМ**

Активный период леворадикальной деятельности *MLN—T* приходится на 1960-е — начало 1970-х годов, что хронологически совпадает с распространением второй волны феминизма. Если учесть высокий уровень эмансипации активисток движения, о котором речь пойдет ниже, то встают логичные вопросы: повлияла ли как-то вторая волна феминизма на участниц *MLN—T*; как в целом организация относилась к феминизму?

В 1949 г. в Париже была опубликована книга французского философа Симоны де Бовуар «Второй пол» [26]. В ней рассматриваются изменения в положении женщины на протяжении истории и анализируются биологические, социальные и антропологические аспекты угнетения женщин. В патриархальной атмосфере послевоенной Европы книга прогремела, как гром среди ясного неба. «Этот труд разбил лед молчания, окружавшего женский опыт, и позволил многим женщинам увидеть мир в новом свете» [27, с. 165].

Книга С. де Бовуар способствовала возникновению второй волны феминизма, отличавшейся разнообразием идейных направлений. Одним из наиболее влиятельных течений в этот период был либеральный феминизм, ключевым произведением которого стала книга американской писательницы Бетти Фридан «Загадка женственности» [28]. В этой книге Б.Фридан фактически призывала женщин не ограничивать себя бесконечными домашними обязанностями и активно включаться в общественную жизнь. «Загадка женственности» была опубликованная в 1963 г. и имела огромную популярность — только в Америке и Великобритании было продано более миллиона экземпляров [27, с. 169].

Распространение феминистской литературы в капиталистических странах, с одной стороны, вызвало подъем общественного интереса к гендерным вопросам на Западе, а с другой — оказало влияние на женщин и способствовало их вовлечению в политику. Феминистского движения как такового в Уругвае 1960-х годов не было, оно возникло только после падения диктатуры [29; 30]. Тем не менее вторая волна феминизма не обошла стороной и эту страну [31, р. 132].

В 1960-е годы в Уругвае возник ряд женских объединений, куда входили преимущественно представительницы среднего класса*. Члены этих организации устраивали мирные акции протеста и тогда еще не преследовали целей женской эмансипации: их участницы выступали за освобождение политических заключенных (как правило, мужей или сыновей), прекращение политического насилия и решение экономических проблем [21, pp. 125-131]. В эти же годы возрастает количество женщин, получавших университетское образование. В 1963 г. 41% университетских студентов составляли девушки, многие из которых принимали активное участие в студенческих протестах 1967—1968 гг. [32, p. 101].

Уругвайские левые и *MLN—T* в их числе негативно воспринимали феминизм, считая его буржуазной теорией [21, p. 120]. Мы можем выделить следующие черты, характеризующие отношение *MLN—T* к феминизму как к общественно-политической доктрине.

Члены *MLN—T* полагали, что феминизм игнорировал классовый подход и представлял преимущественно интересы женщин из среднего класса. Как и другие левые, это движение критиковало феминизм как буржуазную или мелкобуржуазную теорию, которая только отвлекает общественные силы от истинной цели — борьбы за осуществление социалистической революции [33, p. 201]. Устоялось мнение, что истинного равноправия полов можно достичь исключительно в социалистическом обществе, а причины угнетения женщин кроются в капиталистических отношениях. Политически активные женщины левых взглядов, в том числе партизанки *MLN—T*, так же, как и мужчины, признавали незначительность феминизма в иерархии освободительных движений [22, p. 120].

Причин придерживаться таких позиций у левых было много. Во-первых, потребительские ценности, навязываемые обществу капиталистической системой производства с целью постоянного сбыта производимой продукции, проецировались на частную жизнь, усиливая объективизацию женщин. Во-вторых, капиталистический рынок труда вызывал конкуренцию за рабочие места между различными группами наемных рабочих (например, различной национальности, расы или пола), тем самым порождая как межнациональные конфликты, так и так называемую войну полов. В-третьих, мизерная заработная плата низших слоев населения вызывала конкуренцию за нищенские ресурсы в семьях рабочих. Это порождало конфликты и закрепляло патриархальные формы семейных отношений. Мы не будем подробно останавливаться на вопросе взаимосвязи капиталистического и патриархального угнетения женщин. Эта тема требует отдельного глубокого исследования, явно выходящего за рамки статьи.

MLN—T позиционировало себя как национально-освободительное движение против американского империализма и местной олигархии. Национальный ха-

* Среди этих организаций можно назвать Национальное женское движение за мир и справедливость (*Movimiento Nacional Femenino por la Justicia y La Paz*), куда преимущественно входили домохозяйки из среднего класса; Женский национальный комитет Левого фронта (*El Comité Nacional Femenino del Frente Izquierda*); Национальный женский конгресс Христианско-демократической партии (*Congreso Nacional Femenino del Partido Demócrata Cristiano*) [19, pp. 125-131].

рактёр движения не вызывает сомнений, он отразился и в самом его названии. Активисты этой организации видели себя продолжателями дела Хосе Артигаса — национального героя, боровшегося за независимость Соединённых провинций Рио-де-ла-Платы (будущего Уругвая) от Испании [34].

MLN—T воспринимало Уругвай как прогрессивную, интеллектуальную страну, с неглубоким социальным расслоением. Члены движения считали, что их страна по социальному, экономическому, политическому и культурному уровню развития, скорее, ближе к европейским странам, нежели к латиноамериканским [33, р. 124]. Обращаясь к истории уругвайской демократии, леворадикалы утверждали, что уругвайская женщина уже занимает в обществе достойное положение, куда более прогрессивное, чем в других странах Латинской Америки*. Таким образом, отчасти из-за веры в уругвайскую исключительность, многие члены *MLN—T* не считали нужным всесторонне критиковать ограничения прав женщин в культурной и социальной сферах.

Исследовательница истории *MLN—T* Линдси Черчилль утверждает, что активистки движения также негативно воспринимали феминизм. Причины этой неприязни она видит, в том числе, в национальном факторе — в том, что «левая уругвайская печать представляла протест женщин в Европе и Северной Америке как нечто чуждое для Уругвая и латиноамериканского континента» [22, р. 120]. Однако, на наш взгляд, на это мог влиять не только национальный фактор или отрицательное отношение левых к феминизму. Многие бывшие тупамарас** свидетельствуют, что с раннего детства очень остро реагировали на социальную несправедливость и часто видели ее проявления в современном им обществе [17, pp. 36-43]. В то время как феминизм предполагал борьбу за освобождение исключительно женщин и игнорировал не связанные с патриархатом формы угнетения, тупамарас боролись за освобождение всех угнетённых и эксплуатируемых, без различия их пола, расы или национальности.

Будучи во многом эмансипированными женщинами, партизанки считали себя уже «освобождёнными» [22, р. 120]. Тупамарас видели в феминизме «снобистское» движение женщин из среднего класса, которое было неспособно предложить радикальное решение проблемы общественного, политического и экономического угнетения [33, р.169]. Активное участие в герилье позволяло активисткам *MLN—T* выражать свою политическую позицию и чувствовать свою «исключительность» [33, р. 212]. Эта идея превосходства частично влияла на тупамарас и заставляла их верить, что они далеки от «тривиальных проблем» среднестатистической женщины из среднего класса.

Скорее всего, такое немного пренебрежительное отношение к другим женщинам, как и маскулинизация***, о которой речь пойдет ниже, могло диктоваться внутренней мизогинией. Внутренняя мизогиния — явление,

* С 1907 г. женщины в Уругвае получили право на развод [29, р.131], в 1932 г. — право голоса, в 1946 г. был принят закон о гражданских правах женщины; аборт был легализован между 1934—1938 гг. [15, с.52].

** Тупамарас: здесь и далее — женщины — активистки движения *MLN—T*.

*** Маскулинизация — осознанное или неосознанное стремление женщины брать на себя модели поведения мужчин и демонстрировать качества, традиционно характерные для противоположного пола.

довольно широко распространенное в обществах с сильными патриархальными установками. Она проявляется, когда женщины транслируют неприязнь к представительницам своего пола и хотят дистанцироваться от них. Мизогинные установки вызваны нежеланием ассоциироваться со стереотипами, которое патриархальное общественное сознание приписывает женщинам. Критическое отношение к феминизму девушек-тупамарас также, вероятно, было вызвано общественными предубеждениями, которые рисуют феминисток неудовлетворенными непривлекательными женщинами, не реализовавшимися в личной жизни. Тем не менее вступление в *MLN—T*, борьба за социалистические преобразования, возможность выражать свою политическую позицию являлись для уругвайских женщин способом вырваться из навязываемых обществом патриархальных уз.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РИТОРИКА *MLN—T* О РОЛИ ЖЕНЩИНЫ

Обращаясь к вопросу о гендерном дискурсе *MLN—T*, необходимо обратить внимание на специфику источников по данной проблематике. Будучи подпольной, конспиративной организацией, *MLN—T* уничтожало большинство документов периода герильи [35, р. 228]. В сохранившихся и опубликованных после падения диктатуры материалах вопрос об участии и роли женщин в революционном процессе не поднимался*. Это свидетельствует о том, что в 60-е годы уругвайские леворадикалы не уделяли особого внимания данному аспекту. Для реконструкции дискурса *MLN—T* мы использовали официальные документы более позднего периода.

В 1986 г. участники движения выпустили книгу «*Actas Tupamaras*» («Акты Тупамарос») [3]. Это — сборник воспоминаний и рассказов об основных операциях, осуществленных партизанами. Фактически эта книга стала первым документом *MLN—T*, в котором серьезно рассматривается гендерный вопрос. Вторая глава книги посвящена роли женщины в движении: «Женщина — это такой же боец, у которого есть все возможности для поддержки революции. Не без преодоления внутренних противоречий *MLN* предлагает сегодня место женщине в своих рядах. Мы делаем это без предубеждений и исключительно с целью максимально способствовать развитию революционного процесса» [3, р. 23].

Активисты *MLN—T* — как мужчины, так и женщины — выросли в обществе с определенной культурой и системой ценностей, которая, безусловно, влияла на их мировоззрение и поведение. Тупамарос прекрасно это осознавали. В своих внутренних документах они не раз подчеркивали необходимость бороться с буржуазными предрассудками, навязанными им в процессе воспитания: «*MLN* — это школа, где все мы занимаемся саморазвитием с целью внести максимальный вклад в борьбу и создать новое общество. Мы — выходцы из определенного социума, поэтому нашему сознанию присущи определенные рода искажения. В движении должна

* Reglamento del MLN-Tupamaros (1966), Documento N 1 (junio, 1967), Documento N 2 (enero, 1968), Documento N 3 (mayo, 1968), Documento N 4 (enero, 1969), Manifiesto a la opinión pública (1970) [36, pp. 228-297]; Documento N 5 (julio, 1971), Programa del gobierno revolucionario de los Tupamaros (1971) [2, pp. 407-454].

постоянно вестись борьба против этих искажений. Каждый товарищ должен воспитывать в себе человека будущего» [37, р. 251]. «Необходимо бороться с идеями, которые мы выносим из старого общества. Неважно, проявляются ли они у нас самих или у наших товарищей... Мы должны быть готовы меняться» [37, pp. 252-253]. Задачи борьбы с пережитками буржуазного воспитания *MLN-T* возлагает и на женщин-партизанок [3, р. 24].

В «*Actas Tupamaras*» *MLN-T* признает, что общество навязывает женщине определенную роль и воспитывает ее для этой роли. Повседневные домашние обязанности подавляют «в женщине креативность, инициативу и даже агрессию» [3, р. 23]. Чтобы вступить в ряды революционной организации, женщина должна «порвать с воспитанием и культурой, которые сделали из нее пассивную наблюдательницу исторических событий, вершимых мужчинами» [3, р. 23]. Согласно официальной позиции организации, предполагается, что женщина-революционерка должна, во-первых, быть готовой отказаться от буржуазных ценностей, навязанных ей всей системой уругвайского общества, а, во-вторых, встав на путь революционной борьбы, бороться с недостатками своего воспитания, чтобы принести максимальную пользу революции [3, р. 23].

Очерчивая круг революционных задач, с которыми может справиться женщина, *MLN-T* выделяют следующие:

- работа по прикрытию мест подпольных собраний. Женщина может отвести подозрение от мест подпольных собраний. Она может поддерживать контакты с соседями, выявляя среди них сторонников или же противников организации, узнавать настроения в конкретном районе города и в целом способствовать усилению безопасности;

- логистика и поддержка инфраструктуры. Выполняя задачи такого рода, женщины могут применять знания, приобретенные на фабриках, в университетах и т.д.;

- в командах прямого действия, осуществляющих непосредственные вооруженные акции, женщина могла участвовать на всех этапах — планирования, подготовки и собственно реализации задуманного. По мнению членов *MLN-T*, женщинам легче добраться до труднодоступных и охраняемых мест, они внимательны к мелочам и дисциплинированы;

- в политической работе. Здесь тупамарас могут: выполнять функции политического просвещения как внутри организации, так и при работе с широкими массами; выступать в качестве политического наставника для тех, кто только вступил в организацию;

- моральная поддержка товарищей [3, pp. 23-27].

Мы видим, что в целом официальный дискурс *MLN-T* в отношении женщин был довольно прогрессивен для своего времени. Движение признавало важность женщины для революционного процесса. Тем не менее прагматичность стояла на первом месте, поэтому *MLN-T* требовало от женщин соблюдения правил организации и дисциплины.

ПРИЧИНЫ ВСТУПЛЕНИЯ ЖЕНЩИН В *MLN-T*

Почему же уругвайские женщины, воспитанные в довольно патриархальном духе, решались вступить в военную подпольную революционную организацию? В целом можно выделить следующие причины.

Во-первых, девушки присоединялись к движению по тем же причинам, что и мужчины. В исследовании, выполненном уругвайской правозащитной организацией «Служба мира и справедливости» (*Servicio Paz y Justicia, SERPAJ*) показано, что из данных, полученных во время ареста, следует, что 35% тупамарас имели университетское образование; 24% занимали административные должности; 13% имели постоянную работу; 12% были студентками и только 2% — домохозяйками. При этом только 29% женщин состояли в браке, по сравнению с 62% мужчин [38, pp. 327-334]. Опираясь на эти статистические данные, можно предположить, что большинство участниц *MLN—T* были довольно эмансипированными женщинами, имевшими собственные политические взгляды.

Почти половина женщин в движении или имели, или получали высшее образование. Исходя из личных убеждений, они хотели бороться против установившейся авторитарной диктатуры за осуществление социалистических преобразований в стране [33, pp. 213-214]. Выбор девушек в пользу *MLN—T* мог быть обусловлен тем, что в общественном мнении это движение представлялось группой, установившей равноправные отношения между мужчинами и женщинами и предоставлявшей женщинам относительно широкие возможности для осуществления политической деятельности [4, p. 43]. Вероятно, активистки движения также не были удовлетворены легальными методами борьбы, и тактика прямого действия представлялась им наиболее эффективной.

Во-вторых, другой важной причиной вступления женщин в *MLN—T* можно назвать особенности семейного воспитания. С одной стороны, прогрессивные взгляды на гендерные роли в семьях будущих тупамарас влияли на мировоззрение девушек и способствовали их вступлению в организацию. «Часто матери будущих тупамарас ставили под сомнение патриархальные взгляды своих мужей в отношении социальных ролей мужчины и женщины» [22, p. 121]. С другой стороны, вступление девушек в организацию могло быть вызвано протестом против патриархального диктата, который они наблюдали в своих семьях. Вместо выполнения традиционных женских ролей девушки — члены *MLN—T* стремились культивировать свой политический активизм. Многие тупамарас сообщали, что они надеялись присоединиться к вооруженной борьбе, и это спасло бы их от «кухонного рабства» — готовки, уборки и воспитания детей [22, p. 121]. Еще одним важным моментом является то, что многие из этих девушек происходили из семей, где активно интересовались политическими вопросами или же члены которых состояли в каких-либо политических организациях [17, p. 32].

В-третьих, нельзя игнорировать факт того, что вступление в организацию некоторых девушек было обусловлено их романтическими привязанностями, партнерскими или семейными отношениями с мужчинами-активистами. Часто девушка вступала в движение, поскольку в нем состоял ее молодой человек или муж [2, p. 70, 73]. Романтические отношения в *MLN—T*, с одной стороны, укрепляли верность пары движению, но, с другой стороны, угроза ареста, пыток, гибели усиливала страх за партнера и совместное будущее.

В-четвертых, желание эмансипации также часто являлось причиной вступления в движение, особенно среди девушек младшего поколения. Тупамарас, демонстрировавшие приверженность принципам радикальной политической идеологии и осуществлявшие ее на практике, бросали вызов

традиционным патриархальным устоям. С ростом популярности *MLN—T* в Уругвае многие девушки помладше восхищались партизанками, так как те представлялись им образцом свободной, эмансипированной женщины.

«Я вспоминаю немое восхищение, которое многие из нас испытывали к нашим легендарным старшим сестрам. Они не боялись пуль и хотели установить новый порядок. Они воплощали новый путь бытия женщины, не ограниченный рамками домашнего хозяйства и замужества, детьми, семейными обязательствами, рутинной школьного образования, работой и уплатой счетов. Тупамарас казались такими свободными по сравнению с нами — девчонками, которые пытались найти себя, приспосабливались к окружающей среде. Это очень подавляло» [39, p. 99].

Девушка из движения *MLN—T* стала чем-то вроде мифологической фигуры. Необычайно популярный в тот период уругвайский фолк-исполнитель и общественный деятель Даниэль Виглиетти, творчество которого получило международное признание, написал песню, посвященную тупамарас. В этой песне он поет о молодой девушке-партизанке как о товарище, бойце. Он восхищается ее храбростью, цельностью ее личности. После того, как правительство запретило использовать слово «тупамарос», многие слова в песне пришлось заменить, в том числе и само первоначальное название на *Muchacha* («Девушка») [33, p. 149]. Эта песня немало способствовала популяризации и романтизации образа партизанки.

Если говорить об основных путях вступления женщин в организацию, то можно выделить следующие.

Большинство тупамарас с ранних лет активно участвовали в общественных организациях [17, pp. 36-38]. В ширившихся в 1960-е годы профсоюзном и студенческом движениях, а также в христианских общественных организациях женщины играли довольно заметную роль. Участие в этих движениях часто в итоге приводило девушек в *MLN—T*, которое предлагало более радикальные варианты решения социальных проблем [2, p. 70; 17, pp. 36-39].

Другим распространенным способом вступления в *MLN—T* было посредничество родственников, знакомых или возлюбленных. В частности, бывшая активистка движения и узница диктатуры Гарсиа Дри вспоминает: «Я выросла в социалистическом окружении. Мой дедушка состоял в Социалистической партии, поэтому у меня всегда были контакты в этой среде. Моя мама с ранних лет была членом соцпартии, и поэтому я была лично знакома со многими товарищами, которые основали *MLN*» [17, p. 35].

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В *MLN—T*

Рассмотрим, отличалось ли на практике положение женщины в движении от публично заявленного. В связи с конспиративным характером *MLN—T* и целенаправленным уничтожением рабочих документов, особое значение для исследования приобретают источники личного характера. Одной из ключевых работ по данной теме является книга бывшей активистки движения, уругвайского социолога Аны Марии Араухо, эмигрировавшей во Францию после установления диктатуры [33]. В книге собраны свидетельства и рассказы бывших тупамарас об их участии в организации.

Официальные правительственные документы, публикации и материалы о репрессированных содержат по большей части информацию о периоде диктатуры, который выходит за хронологические рамки данной статьи.

Будучи революционной организацией военно-политического характера, *MLN—T* стремилась к жесткой дисциплине, решению и подготовке конкретных партизанских операций, что требовало прагматичности. В связи с этим ограничения, накладываемые на членов движения мужского пола, распространялись и на девушек. В целом то, что было заявлено «*Actas Tupamaras*» отражало реальную ситуацию.

Как правило женщины в *MLN—T* занимались логистикой и инфраструктурой. «Эти задачи были крайне важны и ранжировались от фотографа, который делал фотографии для фальшивых паспортов, до врачей, ответственных за жизнь раненых» [21, р. 135]. Кроме того, женщины занимались поиском и обустройством мест для подпольных собраний, разведывали обстановку в районе дислокации ячейки, покупали еду, оружие и пр.

Британский посол Джеффри Джексон, который был захвачен *MLN—T* и провел около 250 дней в «народной тюрьме», имел возможность наблюдать за отношениями активистов внутри движения. Он написал две книги воспоминаний о своем заточении, из которых мы можем почерпнуть, в том числе, и сведения о распределении гендерных ролей в группе [40; 41]. В частности, Дж.Джексон свидетельствовал, что несмотря на революционную риторику в отношении женщин, в *MLN—T* гендерные роли нередко распределялись в традиционном ключе. Так, девушки-активистки шили одежду и другие вещи для партизан и часто готовили еду для самого Джексона [41, р. 136]. Данное положение вещей, на наш взгляд, было вызвано с глубоко укорененными в общественном сознании представлениями о гендерных ролях.

Девушек также привлекали к участию в военных операциях. Например, в 1970 г. боевики *MLN—T* проникли в Центр военно-морской подготовки в портовом районе Монтевидео и экспроприировали несколько сотен единиц стрелкового оружия. В акции участвовали 20 мужчин и 2 женщины [42, р. 1]. Однако нередко женщинам поручали и особые роли. Пользуясь тем, что уругвайские полицейские были заложниками своего патриархального сознания, девушкам-тупамарас удавалось легче проникать на те или иные закрытые объекты, так как они вызывали меньше подозрений. Женщины могли пронести оружие в сумочках или под одеждой [21, р. 135]. Одевшись как обычная женщина, партизанка легко обводила полицию вокруг пальца. Дж. Джексон свидетельствует, что его охрана состояла как из мужчин, так и из женщин. Однажды он стал свидетелем шокировавшей его сцены — увидел, как молодая девушка вместе со своими товарищами ловко собирала и разбирала оружие [41, р. 77]. На посла, придерживавшегося патриархальных взглядов, эта сцена произвела неизгладимое впечатление.

Именно владение оружием было фактом, который уравнивал в правах мужчину и женщину. Практически во всех работах, где речь идет о женщинах в структурах *MLN—T* [21; 22; 24; 25; 32; 43], приводится знаменитая цитата из интервью одного из руководителей движения. Когда журналист попросил его охарактеризовать положение женщин в организации, он сказал, что «никто так не равен мужчине, как женщина с пистолетом 45 калибра», имея в виду, что вооруженная борьба стирает различия между полами

[43, p. 319]. Затем он рассказал об операции «Голубка» [3, pp. 195-201] — побе- ге женщин из тюрьмы в Монтевидео, после которой появилась фотография сбежавших девушек с подписью «На самом деле без них невозможно осу- ществить революцию» [24, pp. 1-2]. Члены *MLN—T* активно использовали эту фотографию в пропагандистских целях, так как она, с одной стороны, демонстрировала ловкость и ум партизанок, а с другой — давала возмож- ность поиздеваться над беспомощностью правительства и тюремных надзирателей. После публикации фотографии в СМИ уругвайцы шутили, что из местной тюрьмы могут сбежать даже женщины [22, p. 134].

Другим ограничением для женщин являлся фактический запрет на участие в организации беременных. Как только этот факт становился заметным, женщи- ну, как правило, исключали из ячейки на длительный срок [33, pp. 162, 200]. Часто это происходило по просьбе ее партнера, также состоявшего в *MLN—T* [33, p. 223]. На самом деле, если парень или муж девушки состоял в организа- ции, их отношения часто затмевали ее индивидуальную идентичность. Ее часто не воспринимали как отдельного полноценного бойца и отзывались о ней, как о девушке того или иного активиста [21, p. 136].

Ярким свидетельством ограничения прав женщин, является тот факт, что на руководящих должностях в организации их было крайне мало. Высший орган *MLN—T* — Исполнительный комитет — полностью состоял из мужчин [15, p. 295]. Женщины могли занимать руководящие должности среднего звена, но и тут их было не очень много [17, p. 51]. М.Руис пишет, что «женщины с наибольшим влиянием, занимавшие руководящие должно- сти, казалось либо не замечали, либо не придавали значения сексизму в органи- зации. Это свидетельствовало об их ассимиляции в доминантной среде и об от- казе использовать политическую власть для борьбы с гендерной дискримина- цией» [17, p. 51]. Некоторые бывшие тупамарас утверждают также, что часть женщин получили руководящие позиции благодаря романтическим связям с лидерами мужского пола [21, p. 156].

Другой особенностью участия девушек в движении была маскулиниза- ция. Чтобы вступить в военно-политическую группу, девушка должна бы- ла обладать качествами, которые традиционно приписывались мужчи- нам, — «силой, храбростью, ловкостью, эмоциональной уравновешенно- стью, стойкостью перед материальными трудностями, чувством товарище- ства» [24, p. 10]. Бывшая участница движения Селесте Серпа указывает, что идея о гендерном равенстве при использовании оружия была «маску- линизацией, осознанно или неосознанно осуществляемой бойцами. Воз- можно, это был инструмент, позволяющий завоевать уважение в организа- ции». Она говорит, что девушки, использовавшие мужские модели поведе- ния, быстро продвигались в движении [44, p. 322].

Еще одним элементом маскулинизации были требования к одежде. В частности, девушкам запрещалось носить вызывающие наряды, мини- юбки, обувь на высоких каблуках или модной тогда платформе. Участие в партизанской организации требовало гендерной «нейтрализации» одежды [24, pp. 11-12]. Одна тупамара так отзывалась о своей роли в движении: «От вас требовали разделять маскулинные ценности, дефеминизировать себя во всех сферах, подавлять традиционные гендерные стереотипы и ценности, но — без альтернативы» [33, p. 217]. Мария Хосефина Сальда-

нья-Портильо указывает, что такого рода «революционный универсализм» позволял впитать гендерные различия и обещал настоящее, насколько это возможно, равенство [45, p. 58].

Можно предположить, что запрет на участие в боевых акциях беременных, запрет на ношение определенной одежды, маскулинизация были обусловлены военным характером движения, необходимостью соблюдения дисциплины и прагматичным подходом в решении поставленных задач. Однако нельзя утверждать, что *MLN—T* являлись гендерно равноправной организацией. В частности, как в уругвайском обществе, так и в рядах самого *MLN—T*, бытовали два стереотипа о партизанках. С одной стороны, их представляли в виде непривлекательных маскулинных женщин-солдат и, возможно, лесбиянок. С другой — как опасных и соблазнительных шпионок, своего рода *femme fatale*, образ которых навязывался голливудскими фильмами, в первую очередь, о Джеймсе Бонде [21, p. 138; 33, p. 216].

Подлинным гендерным равенством являлось равенство перед репрессиями [46, p. 136]. «Пытка, тюрьма, смерть были потенциальной реальностью для любого участника движения, даже для тех, кому поручали не особо ответственные задания. Это был риск, на который шли и мужчины, и женщины» [24, pp. 13-14]. Таким образом, мы видим, что несмотря довольно прогрессивную риторику о гендерном равноправии, на деле существовали факторы, ограничивавшие возможности участия женщин в организации.

Несмотря на то, что *MLN—T* не смогло полностью преодолеть присущую тогдашнему уругвайскому обществу патриархальность, оно являлось организацией, которая предоставляла уругвайским женщинам наибольшие возможности для политического и личного самовыражения. Фактически революционное движение подвергло сомнению традиционный общественный стереотип восприятия женщин как жен, матерей и хранительниц домашнего очага. Женщина в *MLN—T* становилась бойцом — партизанкой, которая умела обращаться с оружием, наравне с мужчинами подвергалась огромному риску и боролась за общее дело — социалистическую революцию. Предоставляя женщинам платформу для политического самовыражения, уругвайские леворадикалы долгое время не выдвигали отдельных лозунгов за их эмансипацию. Они считали, что реальное освобождение возможно только после осуществления социалистической революции.

Усилению роли уругвайских женщин в общественно-политической жизни в 1960-е годы способствовали не только особенности внутривнутриполитического и экономического развития страны, но и вторая волна феминизма, поставившая на повестку дня вопрос о женской эмансипации. Большинство женщин, вступавших в *MLN—T*, были весьма эмансипированными, имели высшее образование и по профессиональным качествам часто превосходили своих товарищей противоположного пола. Это, с одной стороны, говорит о привлекательности движения для образованных уругвайских женщин, а, с другой — о прогрессивных взглядах мужчин — активистов движения, не боявшихся видеть рядом с собой умных и талантливых девушек. Однако нельзя говорить об абсолютном равноправии полов в движении. На наш взгляд, частичное сохранение гендерных предубеждений в организации было вызвано глубоко укоренившимися в

общественном сознании патриархальными конструктами, с которыми революционеры пытались бороться как с буржуазными предрассудками. Кроме того, ряд ограничений объяснялся прагматичным подходом к осуществлению военных операций.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Зизева Э.В. От демократии к военной диктатуре: экономический и политический кризис в Уругвае (вторая половина 1950-х — 1973 г.). *Человеческий капитал*. М., 2019, №3, сс. 30-37 [Zizeva E.V. Ot demokratii k voennoy diktature: ekonomicheskiy i politicheskiy krizis v Urugvae (vtoraya polovina 1950-h — 1973) [From Democracy to Military Dictatorship: the economic and political crisis in Uruguay (the second half of 1950s — 1973)]. *Chelovecheskiy kapital*. Moscow, 2019, N3, pp. 30-37 (In Russ.).]
2. Bordas Martínez J. Tupamaros: Derrota militar, doble metamorfosis política y victoria judicial y electoral. [Tesis doctoral]. Madrid, 2014, 518 p.
3. Actas tupamaras. Rosario, Cucaña, 2003, 288 p.
4. Labrousse A. The Tupamaros. Urban Guerrillas in Uruguay. Victoria, Penguin Books, 1973, 169 p.
5. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Между Гаваной и Москвой: Кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе. *Новая и новейшая история*. М., 2018, № 6, сс. 52-67. [Jeifets V., Jeifets L. Mezhdub Gavanoj i Moskvnoj: Kubinskaja revoljucija i raskol latinoamerikanskih levjy po voprosu o partizanskoj bor'be [Between Havana and Moscow: the Cuban Revolution and the split in the Latin American lefts on the question of guerrilla warfare]. *Novaja i novejšaja istorija*. Moscow, 2018, N 6, pp. 52-67.]
6. Jeifets V., Jeifets L. ¿Moscu, Beijing o La Habana? Los conflictos dentro de la izquierda latinoamericana en torno a la lucha insurreccional. *Izquierdas*. Santiago de Chile, 2020, N 49, pp. 2752-2776.
7. Porzecanski A.C. Uruguay's Tupamaros: the Urban Guerrilla. N.Y., Praeger Publishers, 1973, 81 p.
8. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии. СПб., Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015, 768 с. [Zdravomyslova E.A., Tjomkina A.A. 12 lekcij po gendernoj sociologii [12 lectures on gender sociology]. SPb., Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015, 768 p.]
9. Демушкина Е.В. «Тупамарос» или «Движение за национальное освобождение» Уругвая (1962-1972 гг.). *Латинская Америка*. М, 1974, № 1, сс. 111-126 [Demushkina E.V. "Tupamaros" ili "Dvizhenie za natsional'noe osvobozhdenie" Urugvaya (1962-1972) ["Tupamaros" or "The National Liberation Movement" of Uruguay (1962-1972)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1974, N 1, pp. 111-126. (In Russ.).]
10. Косичев Л.А. Честь генерала. Жизнь и борьба Либеры Сереньи. *Латинская Америка*. М, 2017, № 7, сс. 81-97. [Kosichev L.A. Chest' generala. Zhizn' i bor'ba Libera Seren'i [Honour of the General. The life and the struggle of Liber Seregni]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 7, pp. 81-97.]
11. Коларов Г.И. Городская «герилья» в Латинской Америке: «Тупамарос» и «Монтонерос». *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. М, 2013, № 1, сс. 43-49 [Kolarov G.I. Gorodskaja «geril'ja» v Latinskoj Amerike: «Tupamaros» i «Montoneros» [The urban guerrilla in Latin America: "Tupamaros" and "Montoneros"]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Politologija*. Moscow, 2013, N 1, pp. 43-49.]
12. Андреев А.С. Насилие в политической практике и идеологии коммунистической партии Уругвая. *Латиноамериканский исторический альманах*. М, 2019, № 21, сс. 85-107 [Andreev A.S. Nasilie v politicheskoj praktike i ideologii kommunisticheskoj partii Urugvaja [Violence in political practice and ideology of the Communist Party of Uruguay]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*. Moscow, 2019, N 21, pp. 85-107.]
13. Зизева Э.В. Ключевые вехи становления организации Тупамарос в Уругвае (1961-1965). *Вестник Московского университета. Серия 8: История*. М, 2020, № 2, сс. 143-160 [Zizeva E.V. Ključevye vechi stanovlenija organizacii Tupamaros v Urugvae (1961-1965) [Key milestones in the Formation of the Tupamaros Organization in Uruguay (1961-1965)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8: Istorija*. Moscow, 2020, N 2, pp. 143-160.]
14. Зизева Э.В. Влияние анархо-синдикалистских идей на Движение за национальное освобождение — Тупамарос в Уругвае (1962-1973). *Латинская Америка*. М, 2020, № 7, сс. 68-78 [Zizeva

- E.V. Vlijanie anarho-sindikalistskih idej na Dvizhenie za nacional'noe osvobozhdenie — Tupamaros v Urugvae (1962-1973) [The impact of anarcho-syndicalist ideas on the Tupamaros National Liberation Movement (1962-1973)]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2020, N 7, pp. 68-78.
15. Зизева Э.В. Организационная структура Движения за национальное освобождение Тупамарос в Уругвае (1965-1972). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. М., 2020, № 3, сс. 292-301. [Zizeva E.V. Organizacionnaja struktura Dvizhenija za nacional'noe osvobozhdenie Tupamaros v Urugvae (1965-1972) [Organizational structure of the Tupamaros National Liberation Movement in Uruguay (1965-1972)]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija*. Moscow, 2020, N 3, pp. 292-301.
16. Jorge G., Díaz N. Maternidad en prisión política: Uruguay, 1970-1980. Barcelona, AsF, 2011, 263 p.
17. Ruiz M., Sanseviero R. Las rehenas. Historia oculta de la dictadura. Montevideo, Editorial Fin de Siglo, 2012, 574 p.
18. Jorge G. Historia de 13 Palomas y 38 Estrellas. Fugas de la cárcel de mujeres. Montevideo: TAE, 1994, 147 p.
19. Licitra J. 38 estrellas. La mayor fuga de una cárcel de mujeres de la historia. Barcelona: Editorial Planeta, 2020, 190 p.
20. Caula N., Silva A. Ana la guerrillera: una historia de Lucía Topolansky. Montevideo, EBO, 2011, 206 p.
21. Churchill L. Becoming the Tupamaros. Solidarity and Transnational Revolutionaries in Uruguay and the United States. Nashville, Vanderbilt University Press, 2014, 206 p.
22. Churchill L. Imagining the Tupamaros: Resistance and Gender in Uruguayan and U.S. Revolutionary Movements, 1960s-1980s. [PhD thesis]. Florida State University, 2010, 168 p.
23. Cavallo Quintana M. Guerrilleras. La participación femenina en el MLN-T. Montevideo, Arca editorial, 2011, 137 p.
24. Vidaurrázaga Aránguiz T.A. ¿Somos iguales detrás de una 45? La participación femenina en el MLN-T uruguayo. *Athena Digital*. Barcelona, 2019, N 19(3), pp. 1-24.
25. Vidaurrázaga Aránguiz T.A. Subjetividades sexo genéricas en mujeres militantes de organizaciones político-militares de izquierda en el Cono Sur. *La ventana*. N 41, pp. 7-34.
26. Бовуар С. Второй пол. СПб., Азбука, Азбука-Аттикус, 2019, 928 с. [Beauvoir S. Vtoroy pol [The Second Sex]. Moscow, Azbuka, Azbuka-Attikus, 2019, 928 p.
27. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение. М., Идея-Пресс, 2001, 304 с. [Bryson V. Politicheskaya teorija feminizma. Vvedenie [Feminist Political Theory: an Introduction]. Moscow, Idea-Press, 2001, 304 p.
28. Friedan B. The Feminine Mystique. N.-Y., W.W. Norton, 1963, 239 p.
29. De Giorgi A.L. Democracia en el país y en la casa. Resignificaciones de la democracia desde el feminismo de izquierda en el Uruguay de los ochenta. *Historia y problemas del siglo XX*. 2019, N 10, pp. 101-117.
30. De Giorgi A.L. Nosotras. Entre defender lo propio y avanzar a la amplitud: feminismo, izquierda y democracia en el Uruguay de los 80. *Revista Novos Rumos Sociológicos*. 2019, N11(7), pp. 137-168.
31. Pedro J.M. Narrativas do feminismo em países do Cone Sul (1960-1989). *Gênero, feminismos e ditaduras no Cone Sul*. Florianópolis, Ed. Mulheres, 2010, pp. 115-138.
32. Sapriza G. Memoria y memorias de mujeres en el relato de la dictadura (Uruguay 1973-1985). *Gênero, feminismos e ditaduras no Cone Sul*. Florianópolis, Ed. Mulheres, 2010, pp. 94-114.
33. Araújo A.M. Tupamaras. Des femmes de l'Uruguay. París, Des Femmes, 1980, 290 p.
34. MLN-T. El Artiguismo y el Movimiento de Liberación Nacional (Tupamaros). Octubre, 1975. Available at: <https://mln-tupamaros.org.uy/sites/default/files/2020-06/el-artiguismo-y-el-mln-t.pdf> (accessed 05.09.2020).
35. Documento № 1, junio 1967. Harari J. *Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros*. Montevideo, Editorial Plural, 1987, pp. 228-246.
36. Harari J. Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros. Montevideo, Editorial Plural, 1987, 442 p.
37. Documento № 2, primer trimestre de 1968 (II Convención Nacional). Harari J. *Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros*. Montevideo, Editorial Plural, 1987, pp. 249-260.
38. Servicio Paz y Justicia (SERPAJ). Uruguay nunca más: Human Rights Violations, 1972-1985. Philadelphia, Temple University Press, 1992, 360 p.

39. Perelli C. Putting Conservatism to Good Use: Women and Unorthodox Politics in Uruguay from Breakdown to Transition. *The Women's Movement in Latin America: Feminism and the Transition to Democracy*, Boston, Unwin Hyman, 1989, pp. 95-113.
40. Jackson G. People's prison. Newton Abbot Devon, Readers Union, 1974, 221 p.
41. Jackson G. Surviving the Long Night: An Autobiographical Account of a Political Kidnapping. New York, The Vanguard Press, 1974, 225 p.
42. Bruns, T., Habersetzer, Á. Siempre voy a ser tupamara. La vida de Yessie Macchi. Available at: http://www.assoziation-a.de/dokumente/La_vida_de_Yessie_Macchi.pdf (accessed 01.09.2020).
43. Tupamaros y gobierno: dos poderes en pugna, por L. Madrugá, septiembre de 1970. Harari J. *Contribución a la historia del ideario del M.L.N. Tupamaros*. Montevideo, Editorial Plural, 1987, pp. 298-321.
44. Aldrichi C., Rosencof M. Memorias de insurgencia. Historias de vida y militancia en el MLN Tupamaros, 1965-1975. Montevideo, EBO, 2009, 456 p.
45. Saldaña-Portillo M.J. The Revolutionary Imagination in the Americas and the Age of Development. Durham, Duke University Press, 2003, 384 p.
46. Aldrichi C. La izquierda armada: ideología, ética e identidad en el MLN-Tupamaros. Montevideo, Ediciones Trile, 2001, 240 p.

Elina V. Zizeva (elina.zizeva@gmail.com)

Postgraduate student at the Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

Lomonosovskiy prospect, 27, 119192 Moscow, Russian Federation

Woman in the urban guerrilla: gender problem and the Tupamaros Movement in Uruguay (1962—1972)

Abstract. The Tupamaros Movement in the 1960s — early 1970s, despite its military nature, stood out among the rest of the left Uruguayan organizations by high participation rate of women. That means that the movement was attractive to the politically active women. This article is the first in Russian historiography attempt to throw light on the situation of women in the Tupamaros Movement. This work analyzes structures of masculinity and femininity in the discourse and practice of the movement. Gender is regarded as socially constructed phenomenon. The author reveals the principal causes of the joining of women in the organization, considers the revolutionary rhetoric of the group concerning the gender problem and compares this rhetoric with the practice. Furthermore, the article investigates the influence of the second-wave feminism on the Uruguayan public opinion and reveals the opinion of the Tupamaros' men and women on this socio-political current.

Key words: Tupamaros, New left movements, Uruguay, feminism, guerrilla, left-wing movements.

DOI: 10.31857/S0044748X0012772-8

Received 29.09.2020.

А.Н.Натаров

Некоторые аспекты нынешнего состояния языка кечуа (1994—2019 гг.)

Кечуа на сегодняшний день является самым распространенным индейским языком: из 30-40 млн человек, говорящих на индейских языках, 8-10 млн говорят именно на кечуа. Этот язык распространен главным образом в Перу, Боливии и Эквадоре, но отчасти и в Аргентине, Колумбии и Чили, а также в Бразилии. В данной статье речь пойдет о развитии литературы на кечуа и о состоянии языка в целом в конце XX — начале XXI вв. Этот период характеризуется появлением, наряду с развитием традиционных, ранее неизвестных литературных жанров и беспрецедентными достижениями в описании и преподавании кечуа.

Ключевые слова: язык кечуа, индейский язык, филология, литература, лингвистика.

DOI: 10.31857/S0044748X0012773-9

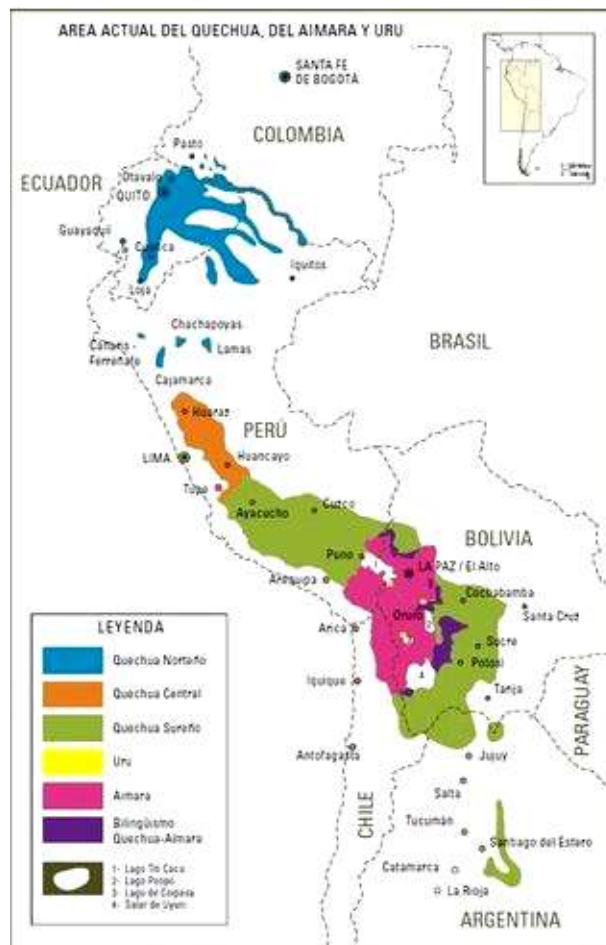
Статья поступила в редакцию 06.02.2020.

О ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРНЫХ ДИАЛЕКТАХ

Кечуа представляет собою совокупность вариантов языка, которые порой довольно сильно отличаются друг от друга. По этой причине многие называют кечуа языковой семьей (к сожалению, до сих пор никто не указал, какие языки входят в эту «семью» или хотя бы сколько их*). Автор данной статьи разделяет точку зрения, согласно которой кечуа является диалектным континуумом. В нем нет ни одного диалекта, который был бы непонятен носителям хотя бы одного, а чаще нескольких или даже многих других диалектов. Но можно найти такие пары диалектов, речь носителей которых непонятна обоюднo или хотя бы

Александр Николаевич Натаров — кандидат исторических наук, переводчик-редактор (РФ, Москва, a.n.natarov@gmail.com).

* Специалисты Летнего института лингвистики (США) выделяют 45 языков кечуа и классифицируют как отдельные языки множество взаимопонятных диалектов.

Распространение трех главных групп диалектов кечуа: южной (зеленый), северной (синий) и центральной (коричневый), в том числе в городах

в одну сторону*. При этом умение читать на кечуа повышает уровень понимания между людьми, владеющими диалектами.

Кечуа распространен от юга Колумбии до севера Аргентины, и на нем говорят приблизительно 7 млн человек. Это — минимальная цифра. Чаще всего в последнее время называется другая: от 8 до 10 млн, при том, что встречаются оценки на уровне 12-14 млн, свыше 15 млн и даже свыше 20 млн человек. Больше всего носителей кечуа в Перу, где во время переписи населения 2017 г. были зарегистрированы 3735682 человека в возрасте 5+, для которых кечуа являлся родным языком (в пересчете на все возрастные группы цифра превысит 4,34 млн), а общее число владеющих языком — более 8 млн человек.

Второй по числу носителей кечуа страной является Боливия (1,5-3 млн), третьей — Эквадор (0,5-2,3 млн). В Аргентине, Колумбии, Чили и Бразилии в общей сложности живут около 0,1 млн носителей кечуа. Количество филологических работ, издаваемых на кечуа, примерно пропорционально числу носителей языка, живущих в тех или иных странах: около 10% рассматриваемых трудов будут касаться эквадорского кечуа (кичуа), порядка 20% — боливийского и около 70% — перуанских его разновидностей.

Литература в основном создается на диалектах всех трех основных диалектных групп, хотя есть произведения, написанные и на смешанных диалектах, используемых в таких северных районах Перу, как Кахамарка и Чачапояс-Ламас. Следует подчеркнуть, что название диалектов почти

* Кечуа-чанка (аякучанский диалект) понятен носителям кечуа-уанка, но не наоборот.

всегда соответствует географическим названиям районов тех или иных стран. Что касается южного кечуа, то надо отметить, что книги пишутся на всех его диалектах — Аякучо, Куско, Кольяо, боливийском и Сантьяго-дель-Эстеро (Аргентина). Северный кечуа, на котором создается литература, почти полностью совпадает с эквадорским кичуа, а центральный представлен анкашским кечуа (департамент Анкаш в Перу).

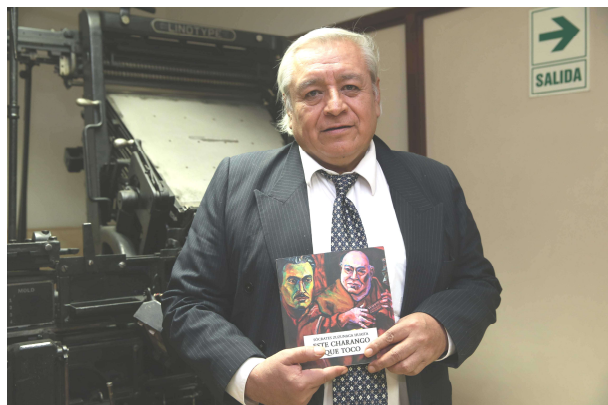
Литература, выходящая только на кечуа, существовала всегда, но до последнего времени это было исключением. Правилom же являлись издания на двух языках — параллельные тексты на кечуа и испанском. В результате все читали по-испански, а текст на кечуа был фактически никому не нужен. Ситуация стала меняться в текущем — втором — десятилетии XXI в., особенно после создания первого литературного журнала на кечуа и публикации в нем в 2012 г. призыва перуанского писателя Пабло Ландео, обращенного к авторам, пишущим на кечуа, создавать свои произведения только на родном языке, без перевода на испанский. Теперь тому, кто хочет изучать литературу народа кечуа, уже не обойтись знанием одного испанского, сегодня такой исследователь должен владеть и оригинальным языком.

ЛИТЕРАТУРА

Поэзия. Это — самый распространенный жанр в литературе кечуа, известный еще с доиспанских времен. Число поэтов исчисляется многими десятками, если не сотнями. Мы ограничимся упоминанием лишь наиболее значимых имен и стихотворных сборников последнего времени. В Перу в 2009 г. Глория Касерес (Кольта, Аякучо, 1947 г.*) издала книгу «Если бы ты полюбил меня» [1]. В 2012 г. Сократес Сусунага (Пауса, Аякучо, 1954 г.) выпустил «Свет любви» [2]. В том же году Дида Агирре (Пампас, Уанкавелика, 1953 г.) опубликовала сборник «Клич» [3]. Все названные выше работы вышли в форме параллельных текстов на кечуа и испанском. А в 2019 г. Вашингтон Кордова (община Муньямунья, округ Сиса, провинция Абанкай, департамент Апуримак, 1962 г.) выпустил книгу стихов «Рассвет» только на кечуа [4]. В Эквадоре Лусила Лема (Пегуче, Имбабура, 1974 г.) издала антологию индейских поэтов Эквадора и собственный сборник «Я прихожу с дождем» [5]. В 2016 г. перуанский литературовед Хулио Норьега составил две антологии поэзии кечуа Боливии [6] и Перу [7]. В последней 30 страниц предисловий на испанском языке приведены и в переводе на кечуа, сделанном П.Ландео.

Кечуанская поэзия пишется белым стихом, строки никогда не рифмуются, но в силу такой особенности языка, как падение ударения на предпоследний слог (за редкими исключениями, когда ударение переходит на последний слог), при чтении стихов вслух выдерживается определенная рит-

* Упомянув конкретных персон, автор публикации в скобках указывает место, а также год рождения (годы жизни) человека, о котором идет речь в тексте. — *Прим. ред.*

Поэт и прозаик Сократес Сусунага Уайта (Аякучо, Перу)

мичность. Что касается тематики, то тут доминирует любовная лирика, но есть и патриотические темы, обращаясь к которым авторы выражают гордость за великое инкское прошлое. Во многих стихах описываются красоты родной земли, трудолюбие современников — простых, скромных крестьян, почитающих мать-землю и обычаи предков. Зачастую

стихи пронизаны болью: тут и безответная любовь, и разрушенное и поруганное великое прошлое, и нынешнее горькое и безрадостное настоящее.

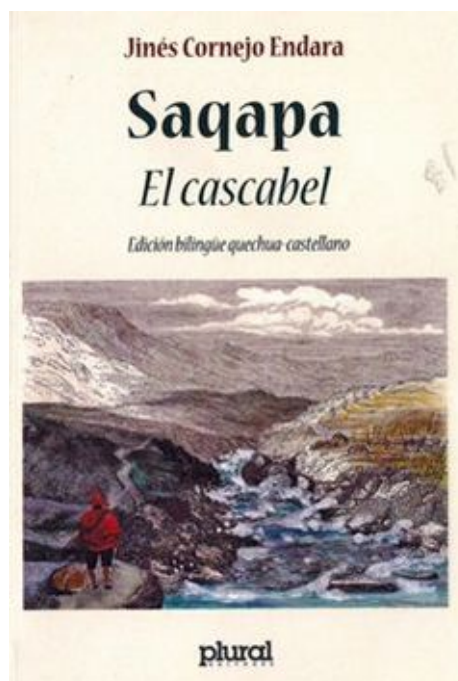
Рассказы. Кечуанская интеллигенция, озабоченная тем, что людям, научившимся читать на родном языке в рамках реализации программ двуязычного образования в андских странах, собственно, почти нечего читать, забила тревогу и взялась за решение проблемы. По результатам проведенного в Перу в 2000 г. национального конкурса литературы кечуа были опубликованы рассказы, разделившие первое место: «Парень» (Хосе Тапья Аса (Пуно, 1930 г.) и «Рассказы у очага» (С.Сусунага) [8]. В 2005 г. на кечуа вышли книги произведений, авторы которых получили первую и вторую премии на новом конкурсе: «Медвежонок, заботившийся о маме» Валентина Каса Чампи (Куско, 1969 г.), [9]; «Отче мой бог Пачамама», Доминго Давилы (Куско, 1934 г.) [10]. В 2010 г. аякучанский автор Давид Кастильо издал сборник рассказов «Лисенок» [11]. В том же году Г.Касерес опубликовала сборник «Я всегда буду ждать тебя и другие рассказы» [12]. Это — воспоминания о детстве писательницы, которая каждые летние школьные каникулы проводила в горах на юге департамента Аякучо, откуда происходят ее предки и где она прониклась любовью к языку кечуа. В 2013 г. вышел сборник П.Ландео (Акобамба, Уанкавелика, 1959 г.) «Уанкавелика» [13]. По сути, это — запись рассказов, услышанных автором в детстве и юности, до переезда в столицу страны. Современная литература, написанная на кечуа, как правило, создается людьми, родившимися и выросшими в горной местности, где доминирует этот язык, и на каком-то этапе жизни переселившимися в большие города или даже за границу, как в случае с П.Ландео, который в последние годы живет и работает в Париже.

Французский лингвист австралийского происхождения Джеральд Тейлор (1933 г.) — подвижник, создавший на классическом инкском «всеобщем языке» серию рассказов «Золотая змея», выдержавших за последние

годы несколько изданий [14], — видит во «всеобщем языке» практический вариант достижения широкого междиалектного единообразия на письме, что выглядит убедительно.

В 2018 г. был опубликован сборник «Я предчувствовала твою смерть», в который вошли рассказы Порфирио Менесеса (Уанта, Аякучо, 1915—2009 гг.), Хосе Орегона (Пампас, Уанкавелика, 1949 г.), по заглавию одного рассказов которого назван весь сборник, и П.Ландео; составителем стал французский филолог Сезар Итье [15]. Главный рассказ построен необычно: читатель словно слышит повествование какого-то рассказчика и сначала ничего не подозревает, но затем по каким-то намекам ощущает смутное сомнение, и, дойдя до развязки, понимает, что слышит внутренний монолог, происходящий в мозгу собаки, предчувствующей смерть хозяина и отправляющейся за ним, чтобы служить ему и в ином мире. Другой рассказ того же автора — «Истребление попугаев» — без загадок и затей повествует о том, как сообразительность помогла народу избавиться от вредителей-попугаев, разорявших посевы капусты, когда один сметливый человек предложил воспользоваться тем, что попугаи не летают по одному, а только вместе.

Повести. Пионерами в жанре повести стали боливийские авторы. В 2012 г. Сулема Пари (1952 г.) опубликовала книгу «Красивая гора» [16] и стала лауреатом Национальной премии Боливии в жанре повествования на языке коренного народа. В 2013 г. увидела свет повесть молодой писательницы и лингвиста из боливийского города Кочабамба Гладис Камачо «Кровавые слезы туч», основанная на истории жизни реального человека [17]. В том же году Хинес Корнехо (Амарете, Баутиста-Сааведра, Ла-Пас, 1952 г.) выпустил книгу «Погремушка гремучей змеи» [18]. В ней автор рассказывает о неких событиях, происходивших в индейском селении, без конкретной временной привязки, оттого, очевидно, что она и не важна, поскольку в трактовке автора кара высших сил за забвение традиций и обычаев предков неизбежна во все времена. Перуанцев в жанре повести представил филолог из общины Мульини, округа Сирка провинции Абанкай департамента Апуримак Оскар Чавес, который в 2014 г. опубликовал повесть «Такакцы: спокойная жизнь — в наших руках», основанную на реальных событиях из жизни родного департамента [19].

Обложка повести «Погремушка гремучей змеи» (2013 г.) боливийца Х.Корнехо

Пабло Ландео, автор романа на кечуа *Aquirapra*

Роман. Крупнейшее событие в литературе, издающейся на кечуа, произошло в мае 2016 г., когда Пабло Ландео опубликовал первый в истории роман на этом языке под названием *Aquirapra* [20]. Автор категорически против перевода этого произведения на испанский. Заглавие романа переводится как «Песчаная равнина».

Имеется в виду песчаная местность в столице Перу Лиме, где погибает один из героев произведения. Здесь возможна и ассоциация с родными местами автора (Акобамбой), откуда родом и герои книги — семья беженцев из Уанкавелики. Роман повествует о судьбе этой семьи, жившей в период террористической активности маоистского движения «Сендеро луминосо». Автор мастерски поддерживает интерес читателя к повествованию, создает загадку, которая позже разрешается, делает намеки на возможные пути развития сюжета, ошарашивает неожиданными развязками. Язык романа — это современный живой народный разговорный кечуачанка, такой, на котором говорят на родине автора — в северной части департамента Уанкавелика. В этом диалекте есть как местные слова и выражения, которых нельзя найти в существующих словарях (мне при чтении приходилось обращаться за помощью к самому автору, и теперь эти слова есть в моем кечуа-русском словаре), так и давно существующие в языке кечуа заимствования из испанского и даже отдельные чисто испанские словосочетания, использованные в тех случаях, когда это требовалось для описания сценки с участием героев, говорящих по-испански. Языку кечуа свойственны юмористические иносказания. Люди, говорящие на кечуа, обожают шутить друг над другом, часто используя слова в переносном смысле, особенно с эротическим подтекстом. Это же мы встречаем и в романе (например, использование слова с прямым значением «рис» в переносном смысле для обозначения женских прелестей). П.Ландео — профессиональный литератор и литературовед, опубликовавший до появления его произведений на кечуа ряд книг на испанском языке, получивших широкое признание. Первый литературный журнал на кечуа, о котором речь пойдет ниже, — также детище П.Ландео. Кстати, в 2017 г. он обещал написать продолжение романа *Aquirapra*, но пока не сделал этого. Возможно, дела, связанные с изданием журнала, отвлекают литератора от работы над второй частью романа.

Переводная литература*. В

Перу переведен целый ряд произведений двух классиков перуанской литературы. Первый из них Сесар Вальехо (1892—1938 гг.) появился на кечуа в переводе П. Менесеса, благодаря которому на кечуа были напечатаны стихотворные сборники «Черные герольды» (1997 г.) [21] и «Трильсе» (2008 г.) [22]. В. Кордова перевел рассказ С. Вальехо «Пако Юнке» (его перевод издавался в 2007 и 2018 гг.) [23] и роман «Вольфрам» (2015 г.) [24]. До В. Кордовы существовал перевод рассказа «Пако Юнке», сделанный школьниками из селения Мара (Апуримак) [25]. Второй переведенный на кечуа перуанский классик — Хосе Мария Аргедас (1911—1969 гг.). В. Кордова перевел «Сон слуги-индейца» и «Последний танец Расу-Ньити» (вышли под одной обложкой в 2007 г.) [26], а

Г. Касерес сделала перевод трех работ классика: *Warma Kuyay*/*Amor de niño*, *Hijo solo* и *Yawar huillay* (этот ее перевод в одной книге выдержал пять изданий за 2011—2017 гг.) [27]. В 2007 г. кусканец Хайме Пантигосо Монтес также перевел *Warma Kuyay* («Любовь мальчика»). Стихи для детей чилийской поэтессы Габриэлы Мистраль (1889—1957 гг.) были напечатаны в 2015 г. в переводе на эквадорский кичуа в сборнике «Небо, море и земля» [28]. Важным событием стал выход в 2018 г. перевода с французского языка сказки «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери, который сделали Лидия Корнехо (Боливия) и Сезар Итье** [29]. До этого существовал перевод с испанского на кусканский кечуа, выдержавший два издания (2012 и 2017 гг.), выполненный Армандо Валенсуэлой [30]. Кроме того, в 2007 и 2010 гг. В. Кордова выпустил восемь книг своих переводов рассказов для детей пяти авторов [31]. В 2006—2014 гг. Перуанско-германская культурная ассоциация инкского региона издала четыре книжки детских рассказов в переводе на кусканский кечуа; переводчица — Хеорхина Мальдонадо [32]. В 2005 и 2015 гг., ровно через 400 лет после выхода в Испании первого и второго томов романа Мигеля де Сервантеса Сааведры

Обложка переводного издания «Маленького принца» на южном кечуа (2018 г.)

* Переводной прозе посвящена моя статья, которая выйдет в сборнике материалов IX Международного симпозиума американистов в 2021 г.

** С.Итье — видный современный лингвист, филолог и педагог, свободно говорящий на кусканском кечуа.

Обложка шестого номера литературного журнала *Atuqpa Churap* за 2018-2019 гг.

загадок выходили в 1998, 2008, 2015 и 2016 гг. — последняя книжка «Наши загадки» была издана в декабре 2016 г. собирателями из Андауайласа (Апуримак) [35]. Сборник поговорок в 2018 г. выпустил исследователь из Уанкавелики [36]. А в 2015 г. энтузиаст кечуанистики Долорес Аяй (Поркон, Кахамарка, Перу, 1973 г.) опубликовал книгу «Сказки, загадки и песни моей земли» (*Llaqta ypa willayninkuna, watu-chiyninkuna, takiyninkunapis*).

ПЕРИОДИКА, ЖУРНАЛИСТИКА

Журналы. В этом десятилетии стал выходить первый литературный журнал на кечуа *Atuqpa Churap* («Лисий хвост») (первый номер появился 2011—2012 г.); в нем печатаются авторы из любых стран, пишущие на кечуа. В Куско в том же 2011 г. начал выходить журнал для студентов *Noqanchis* («Мы»). А в феврале 2019 г. появился журнал *Ñawray* («Всякая всячина») — плод творчества студентов, чья специальность — «Двуязычное межкультурное образование».

«Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский», соответственно, в Перу вышли переводы обоих томов на кусканский кечуа, автором которых был патриарх перуанской кечуанистики Деметрио Тупак Юпанки (1923—2018 гг.). А в 2018 г. появился сборник из семи рассказов ужасов семи разных авторов в переводе с испанского на аякучанский кечуа [33], выполненном с любовью к родному языку Луисом Мединой (Парарани, Пульо, Паринакочас, Аякучо). Автор перевода захотел, чтобы на кечуа, на котором веками выходили произведения, связанные с андской и крестьянской тематикой, пронизанные тоской по прошлому, появились рассказы и на иные темы.

Фольклор (песни, сказки, загадки, поговорки) активно собирается и издается. Мы приведем лишь некоторые примеры из напечатанного за последние годы: сказки («Сын медведя», составил и перевел С.Итье) [34]; сборники

Газеты. Издаются также двуязычные газеты, например, *Likayku* («Прочти это»), выходящая в г. Андауйлас (Апуримак, Перу) и *Wiñay Kawsay* («Тысячелетняя культура»), которая печатается в Эквадоре.

Телевидение. С 2016 г. в Перу на национальном телевидении выходит в эфир ежедневная программа новостей на кечуа *Ñuqanchik* («Мы»); одновременно идет и радиотрансляция. В Эквадоре также ведется телевидение на кичуа, одним из дикторов является Л.Лема, которая более семи лет вела выпуски программы новостей *Kichwapi* на телеканале *RTS*, а затем стала ведущей программы *Willaykuna* на *Ecuador TV*.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

В 2011 г. увидел свет философский труд на кусканском кечуа «Основы», автором которого является Марио Мехиа (Куско, 1946) [37]*. В 2013 г. опубликовано филологическое исследование П.Ландео «Рассказы высокогорных общин департамента Уанкавелика (размышления без перевода на испанский язык)», которое включено в сборник рассказов «Уанкавелика» [13, pp. 59-80]. С 1998 г. издаются толковые словари разных диалектов языка. Они выходили в 1998 г. (два: диалекты Боливии и Уануко) [38]; 2005 г. (три: диалекты Куско, Аякучо и Анкаша) [39]; 2008 г. (Боливия) [40] и 2014 г. (диалект Кольяно, распространенный в Перу и Боливии) [41]. Увидели свет также исследования по специальной лексике языка, в первую очередь сельскохозяйственной (2002, 2016 гг.) [42].

В текущем десятилетии вышли разговорники на аякучанском (апрель 2014 г.) [43] и кусканском (июнь 2015 г.) [44] кечуа для облегчения общения с носителями языка на правовые темы. Кроме того, в Куско в неофициальном переводе Арольдо Рамиро Агирре Нуньеса на кусканский кечуа опубликован (декабрь 2016 г.) Уголовный кодекс Перу. В 2004 г. в Перу вышел испанско-кечуанский математический словарь [45]. А в 2015 г. в Лиме был опубликован кечуа-испанско-английский математический словарь, где кечуа представлен анкашским диалектом [46]. В 2017 г. экономист Хосе Линарес выпустил на кечуа объемную книгу, темой которой стала компьютерная грамотность [47].

На кафедре языка кечуа Университета Сан-Маркос в Лиме 15 октября 2019 г. прошла первая защита диссертации на кечуа. Роксана Киспе Кольянтес защитила работу на тему «Кровавый дождь: преображение и неповторимость в поэтическом мире кечуа в кусканском стиле *harawi* Андреса Аленкастре Гутьерреса — Килку Уаракка». Это — исследование поэзии А.Аленкастре (1909—1984 гг.), печатавшегося под псевдонимом *Kilku Warak'a* без перевода на испанский. Позже в департаменте Апуримак в Перу состоялась вторая защита диссертации на кечуа.

* Эта работа также анализируется в моей статье, которая выйдет в сборнике материалов IX Международного симпозиума американистов в 2021 г.

ЛИНГВИСТИКА

Орфография. Мне представляется, что XXI в. для языка кечуа начался в октябре 1994 г. с выходом книги выдающегося перуанского лингвиста Родольфо Серрона-Паломино (Уанкайо, 1944 г.) «Южный кечуа: унифицированный словарь» [48]. В ней автор предложил логичную, стройную, изящную и научно обоснованную единую систему письма для диалектов южной группы. Эта система орфографии основана на скрещении кусканского и аякучанского кечуа юга Перу, первый из которых является наиболее инновационным, но имеет зачастую удобную для различения смысла ларингализацию согласных фонем (аспирацию и глоттализацию)*, а последний — наиболее консервативным, сохраняющим формы, присущие классическому инкскому кечуа и потому узнаваемые носителями диалектов, претерпевших фонетические трансформации, как архетипические**. Система Р.Серрона-Паломино была единодушно принята боливийскими кечуа, которые восприняли унифицированное письмо южного кечуа всей душой и неукоснительно соблюдают его правила. Они даже порой идут дальше в рамках заданного подхода: например, пишут <ni-> «сказать» в классической инкской форме <ñi->. Боливийское унифицированное письмо отличается лишь исторически традиционное использование буквы <j> на месте принятой остальными буквы <h>.

Одним из множества примеров принятия боливийцами унифицированной орфографии является «Двуязычный словарь» Теофило Лайме (Хесус-де-Мачака, Ла-Пас, Боливия, 1971 г.), напечатанный в 1997 г. и переизданный с дополнениями в 2007 г. [49]; пятое издание вышло в 2020 г. [50]. Унифицированной системы орфографии придерживается Родольфо Серрон-Паломино в своем труде *Quechumara* (2008 г.) [51]. В этой же орфографии написаны пособие для пополнения словарного запаса, выпущенное на компакт-диске в Англии (2008 г.) [52], и статьи в «Википедии» на кечуа. Именно эта система используется, когда Организация американских государств переводит какие-то документы на кечуа.

В феврале 2017 г. О.Чавес опубликовал разъяснение на кечуа того, как правильно писать в унифицированной орфографии: «Южный кечуа. Простое письмо для чанка и колья» [53]. Принципы норматизации орфографии, предлагаемые министерством образования Перу, построены так же. Единая орфография принята для кичуа в Эквадоре, это — так называемый *Shukllachishka kichwa* (унифицированный кичуа). В марте 2018 г. в Перу вышел учебник орфографии центрального кечуа, написанный тремя авторами [54]. Кроме того, содержание учебника обсуждали 39 специалистов,

* Л. Медина, переводя на аякучанский кечуа, в котором нет ларингализации, пишет слово со значением «одежда» с апострофом глоттализации <p'acha> в отличие от <pacha> «время».

** Это так же, как когда мы пишем «которого», хотя произносим «каторава».

из которых департамент Анкаш представляли 14 человек, Уануко — 7, Хуни — 7, Паско — 2, Либертад — 3 и департамент Лима — 6 человек.

В 2014 г. Хабьер Итурриа (Страна басков, 1949 г.) опубликовал в Лиме предложения по унификации грамматики кечуа [55]. Автор ориентируется на эквадорский кичуа, где утрачено различие фонем /k/ и /q/, которые там слились, и используется только буква <k>. Кроме того, Х.Итурриа вдохновлен опытом унификации языка басков, хотя этот опыт едва ли можно просто перенести из социально-исторической реальности Европы в социально-историческую реальность Латинской Америки. Но важно, что попытки унификации и в этом направлении предпринимаются.

Удивительный пример применения унифицированной орфографии представлен в вышедшей в 2013 г. книге стихов для детей, написанных на диалекте провинции Ламас, (департамент Сан-Мартин в Перу) Барбарой Родригес [56] (Бразилия, 1982 г.). Удивительно здесь то, что в этом диалекте утрачена фонема /q/, как и в эквадорском кичуа, о чем было сказано выше. Но в книге Б.Родригес все слова, содержащие фонему /q/ в остальных диалектах, написаны с буквой <q>!

Словари. Самым воодушевляющим событием текущего десятилетия в сфере лексикографии стал выход словаря южного кечуа С.Итье [57]. Издание содержит всего 3900 слов кечуа, но это — базовые слова для повседневного использования. В словаре приведены все основные современные значения и примеры словоупотребления из современной литературы и живой речи.

До появления словаря под редакцией С.Итье моим любимым словарем был скомпилированный труд боливийца Адальберто Росата, второе издание которого вышло в 2009 г. [58]; в нем представлена лексика боливийского, кусканского, аякучанского, аргентинского, эквадорского и анкашского кечуа.

В 2018 г. кечуа-англо-испанский словарь кусканского диалекта был издан в США, его автор — Оди Гонсалес (Куско, 1962 г.) [59]. Компактный минисловарь кусканского кечуа [60] выдержал два издания — 2007 и 2016 гг. В 2008 г. в Боливии был выпущен первый в истории лексикографии кечуа словарь синонимов, антонимов и омонимов кечуа, составленный Альфредо Кирсом [40]. А в 2015 г. в той же Боливии вышел первый в истории словарь словоупотребления кечуа, составленный Хуаном Револьо [61].

В текущем десятилетии появились четвертое издание трехязычного словаря кусканского кечуа Эстебана и Нэнси Хорнбергеров (2013 г.) [62], четвертое издание разговорника и словаря кусканского кечуа в серии *Lonely Planet* Серафина Коронеля-Молины (2014 г.) [63], а Д.Айя выпустил словарь кахамаркского кечуа (2018) [64].

В 2006 г. под редакцией Дж.Тейлора вышел словарь диалекта района Чачапояс-Ламас [65]. Дж. Тейлор был первым, кто познакомил мир с этим диалектом еще в 70-е годы прошлого века. Благодаря выдающемуся лингвисту мы располагаем сведениями об исчезнувшем в прошлом десятилетии

диалекте округа Лараос (провинция Яуйос департамента Лима в Перу). Вышли в свет словари анкашского кечуа: кечуа-испанский Франсиско Каррансы (2003 г.) — лучший словарь анкашского кечуа на сегодня [66] и кечуа-испанско-английский с обратными указателями Менендры Москеры (2012 г.) [67].

В 2007 г. был издан самый большой словарь эквадорского кичуа [68], а в 2009 г. испанский лингвист Хулио Кальво опубликовал пятитомный словарь кусканского кечуа, первые три тома которого занимает испанско-кечуанская часть, а последние два — кечуа-испанская [69].

НАУЧНЫЕ ПЕРЕИЗДАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ТРУДОВ

В рассматриваемый период вышло три научных переиздания первого в истории описания «всеобщего языка» Доминго де Санто-Томаса, напечатанного в 1560 г. в испанском городе Вальядолид. В 1994 г. авторами переиздания был Родольфо Серрон-Паломино [70]; в 2006 г. — израильский этноисторик Ян Шеми́нский [71], а в 2013 г. — Х.Кальво и португальский этноисторик Энрике Урбано (1938—2014 гг.) [72].

Второй важный труд по описанию языка инков, впервые появившийся в 1586 г., автор которого до недавнего времени был неизвестен, но теперь определен (это был метис из Чачапояса, священнослужитель Блас Валера), переиздан Х.Кальво в 2009 г., Р.Серроном-Паломино в 2014 г. [73] и Хосе Карлосом Вилькапойой в 2018 г. [74]. В декабре 2018 г. Р.Серрон-Паломино издал кечуа-испанский и испанско-кечуанский словари диалекта уанка Хосе Франсиско Марии Разса (1851—1949 гг.) [75] по рукописям автора и по изданному им в начале XX в.

В 2008 г. М.Мехиа переиздал, переписав в соответствии с современной орфографией и добавив испанско-кечуанскую часть, словарь Хорхе Лиры 1944 г. Это издание более полувека было крупнейшим словарем не только кусканского, но и вообще любого кечуа [76].

В 2013 г. под редакцией Р.Серрона-Паломино вышел сборник трудов американского лингвиста Гэри Джона Паркера (1937—2010 гг.) [77], внесшего большой вклад в развитие лингвистики кечуа в 60—70-е годы. В этой же категории назовем издание самого известного драматического произведения на кечуа — пьесы «Апу-Ольянтай», которую Х.Револьо переписал современным языком (2013—2014 гг.) [78].

ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ

Учебники. Патриархом разработки учебников кечуа является перуанский лингвист из города Уанта (Аякучо) Клодоальдо Сото, чей учебник аякучанского кечуа в 1979—2018 гг. выдержал четыре издания и три перепечатки четвертого издания [79]. В общей сложности К.Сото написал четыре учебных пособия: учебник, рабочую тетрадь (2013 г.) [80], словарь (2012 г.) [81] и продвинутый курс (2016 г.) [82].

М.Мехиа также издал курс кусканского кечуа из 40 уроков в 2010 г., переизданный в 2018 г. [83], продвинутый курс в 2014 г. [84] и курс для медиков в 2019 г. [85].

В этом десятилетии появился учебник анкашского кечуа — описание крупнейшего диалекта центральной группы. Он вышел в свет в столице департамента Анкаш и уже выдержал два издания — в 2013 и 2017 гг. [86]. Интересное описание того же диалекта «Лексическое и выразительное богатство кечуа» было издано в 2016 г. [87]; две главы этой работы посвящены лексике, и одна из них содержит тематический словарь, а третья посвящена выразительному богатству языка.

Английская исследовательница Розалин Хауард в соавторстве с другими специалистами написала учебник, вышедший в 2013—2017 гг. на английском языке в университете штата Техас [88]. На английском выпущен также учебник Джудит Нобл и Хайме Лакасы (два издания: 1999, 2007 гг.) [89], тоже в США.

Самый известный педагог кечуа в Боливии Луис Морато Пенья написал свои учебники в 90-е и нулевые годы [90]. Эстебан Киспе также издал учебник в Боливии в 2002 г. [91].

Учебник «всеобщего языка» для желающих читать в оригинале рукопись Уарочири* написал Дж.Тейлор (последнее издание в 2014 г.) [92]. Простудировав это учебное пособие, я взялся за перевод рукописи, который вышел в 2018 г. [93] в форме параллельного текста на кечуа и русском языках. Надеюсь, что эта работа станет моим скромным вкладом в развитие филологии кечуа. В этой книге текст на кечуа записан в тривокальной орфографии, что может иметь эффект в соответствии с принципом «нет пророка в своем отечестве» в споре тривокалистов и пентавокалистов. Тривокализм отстаивают все лингвисты, и запись кечуа с тремя гласными принята почти повсеместно. Упорствуют только специалисты из Академии языка кечуа в Куско, утверждающие, что в их кечуа — пять гласных (смешивая фонемы и звуки). Но и там наметились некие подвижки: названное выше переиздание словаря Б.Валеры в современной транскрипции (2018 г.), вышедшее под эгидой академии, было издано в тривокальной записи [74].

А в 2016 г. в Перу был издан учебник по образцу современных учебников ведущих европейских языков: три уровня по три учебника для каждого — книга для ученика, тетрадь с заданиями, книга для учителя. Он называется «Давайте поговорим» [94].

* Рукопись Уарочири — один из важнейших источников по истории Перу. Она была найдена в XIX в. в Мадриде при изучении бумаг священника Франсиско де Авилы (1573—1647 гг.). Большая часть текста, за исключением некоторых заголовков и комментариев, составлена на кечуа. Рукопись Уарочири является важным документом, описывающим быт, социальное устройство и религиозные воззрения жителей Перу около 1600 г. Кроме того, это — источник для изучения истории языка кечуа. — *Прим ред.*

В октябре 2019 г. был напечатан учебник С.Итье, написанный в соавторстве с Сенобио Ортисом (Андауайлас, Апуримак) [95]. Почти все упомянутые выше учебники снабжены компакт-дисками, последний же содержит отсылку на два сайта, на которых помещены аудиозаписи текстов учебника, сделанные носителями языка.

Университетские курсы. За пределами тех стран, где говорят на кечуа, этот язык преподают в Англии Ньюкасл (Р.Хауард) и Лондоне; в Нидерландах (Лейден); в Германии (Берлин); в Испании (Валенсия; Х.Кальво).

Но самая известная и, думаю, лучшая школа изучения кечуа находится в Париже, где уже около 20 лет можно изучать кусканский и аякучанский кечуа в Национальном институте восточных языков и цивилизаций, который связан с Французским институтом андских исследований. Там преподают Дж.Тейлор, С.Итье и П.Ландео, а также другие филологи из Перу, Боливии и Аргентины. Гостями института бывают и эквадорцы. Кечуа также преподают в вузах Японии и во многих университетах США.

Развитие филологии кечуа продолжается. Проходят литературные конкурсы. Работы на недавний конкурс прозы, который проводил журнал *Atiqpa Chirap*, принимались с октября 2019 г. по февраль 2020 г. Победителем стал Хуан Луис Эспиноса Чинчон (Уанкавелика), автор рассказа *Wañuyra Qirampi* («После смерти»). На втором месте — Эльвья Андья Грахеда (Кочабамба, Боливия) за рассказ *P'uytumanta* («Кувшин»); 1-й почетный дипломант — Элеодоро Паукар Кастильо (Уанкавелика) за рассказ *Bartulu Wamanipa wallpan* («Петух Бартоло Уамани»), 2-й почетный дипломант — Оскар Рохас Вильярроэль (Кочабамба, Боливия) за рассказ *K'ankamanta, chiwumanta, khuchimanta, misimanta ima* («Петух, козел, свинья и кот»).

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cáceres G. Munakuwaptiykiqa. Si tú me quisieras. Lima, 2009, 78 p.
2. Zuzunaga Huaita S. Kuyaypa Kanchariynin (La luz del amor). Lima, 2011, 80 p.
3. Aguirre García D. Qaparikuy / Grito. Lima, 2012, 116 p.
4. Córdova Huamán W. Illariy. Lima, 2019, 183 p.
5. Lema Otavalo Y.L. Tamyawan shamukupani. Guatemala, 2018, 185 p.
6. Noriega Bernuy J. Poesía quechua en Bolivia. Antología. Lima, 2016, 804 p.
7. Noriega Bernuy J. Poesía quechua en el Peru. Antología. Lima, 2016, 616 p.
8. Tapia Aza J. Maqt'illu. Zuzunaga, Sócrates. Tullpa Willaykuna. Lima, 2001, 136 p.
9. Ccasa Champi V. Maman Uywaq Ukumaricha. Cusco, 2005, 33 p.
10. Dávila Pezúa D. Taytay Apuy Pachakamaqniy. Cusco, 2005, 29 p.
11. Castillo Ochoa D. Uywa atuqcha y otros cuentos andinos. Ayacucho, 2010, 196 p.
12. Cáceres Vargas G. Wiñay suyasqayki huk willaykunapas. Te esperaré siempre y otros relatos. Lima, 2010, 190 p.
13. Landeo Muñoz P. Wankawillka. Lima, 2013, 81 p.
14. Taylor G. Choque Amaru y otros cuentos nuevos. Siete relatos sobre la campaña de extirpación de idolatrías en el arzobispado de Lima, siglo XVII. Lima, 2015, 292 p.

15. Itier C. (compilador) P. Meneses Lazón, J. Oregón Morales, P. Landeo Muñoz. Musyarqaniñam wañunaykita. Lima, 2018, 83 p.
16. Pary Montesinos Z. Sumaq Urqu. La Paz, 2012, 52 p.
17. Camacho Ríos G. Phuyup yawar waqaynin. Cochabamba, 2013, 137 p.
18. Cornejo Endara J. Saqapa / El Cascabel. La Paz, 2013, 95 p.
19. Chávez Gonzales O. Taqaqa runa: makinchikpim hawka kawsay. Lima, 2014, 40 r.
20. Landeo Muñoz P. Aqupampa. Lima, 2016, 108 p.
21. Vallejo C. Los Heraldos Negros. Yana Kachapurikuna. Edición bilingüe quechua-español. Traducción de P. Meneses. Lima, 1997, 176 p.
22. Vallejo C. Trilce. Versión quechua de P. Meneses Lazón. Lima, 2008, 220 p.
23. Vallejo C. Paco Yunque. Traducción: W. Córdova. 2ª ed. Lima, 2018, 95 p.
24. Vallejo C. El tungsteno. Edición bilingüe. Traducido al quechua por W. Córdova. Lima, 2015, 219 p.
25. Vallejo C. Pako Yunke. Versión bilingüe castellano-quechua traducida por los ñiñ@s del pueblo de Mara, Apurímac. Lima, 2002, 68 p.
26. Arguedas J.M. El sueño del pongo / Pongopa musquynin. La agonía de Rasu Ñiti / Rasu Ñitipa wañuynin. Traducción: W. Córdova. Lima, 2007, 63 p.
27. Arguedas J.M. Warma Kuyay y otros relatos. Edición bilingüe quechua – español. Traducción: G. Cáceres Vargas. 1ª ed. 5ª reimpr. Lima, 2017, 96 p.
28. Mistral G. Hawapacha, Kucha mama, Alpa mama: cielo, mar y tierra. Prologo y akllay kanmi M. Peña Muñoz. Santiago, 2015, 163 p.
29. Saint-Exupéry A. de. Quyllur Llaqtayuy Wawamanta. Francés simimanta tikraqkuna: L. Cornejo Endara, C. Itier. Lima, 2018, 112 p.
30. Saint-Exupéry A. de. Aukillu. 2ª ed. Cusco, 2017, 112 p.
31. Castro D. Tiempo de dolor / Ñakay pacha. Traducción: W. Córdova. Lima, 2007, 49 p. Castro D. Hijos del viento / Wayrapa churinkuna. El ángel de la isla / Isla angel. Traducción: W. Córdova. Lima, 2010, 66 p. Huamán Cabrera F. Ladraviento / Wayraq anyaynin. Traducción: W. Córdova. Lima, 2007, 128 p. Huamán Cabrera F. El toro que se perdió en la lluvia / Paraparapi chinkaqa toro. Traducción: W. Córdova. Lima, 2010, 79 p. Valdelomar A. El Caballero Carmelo. Traducción: W. Córdova. Lima, 2007, 43 p. Pérez J. Muchacha de coposa cabellera / Chukchasapa sipas. Historia de los amantes / Iskay wayllukuqkunamanta willakuy. Traducción: W. Córdova. Lima, 2010, 72 p. Colchado Lucio Ó. Kuya kuya. Traducción: W. Córdova. Lima, 2007, 87 p.
32. Romero B. Kantu y Quenti. Cusco, 2014, 40 p.
33. Pesadillas: Cuentos de terror en español y quechua / Mancharikuypaq Musquykuna: Runasimipi-kastillanusimipi mancharikuypaq willakuykuna. Runasimiman tikran L.A. Medina Huamaní. Lima, 2018, 93 p.
34. Itier C. El hijo del oso. La literatura oral quechua de la región del Cuzco. Lima, 2007, 226 p.
35. Sarmiento Campos N.V.; Siancas Moreano W. Llaqtanchikkunapa watuchinkuna (Las adivinanzas de nuestros pueblos). Lima, 2016, 120 p.
36. Ramos Mendoza C. Kichwa rimaykunapa yachachiynin. Enseñanza de refranes quechuas. Lima, 2018, 204 p.
37. Mejía Huamán M. Teqse. La cosmovisión andina y las categorías quechuas como fundamentos para una filosofía peruana y de América andina. Lima, 2011, 331 p.
38. Quiroz Villarroel A. Qhichwa Simipirwa. La Paz: UNICEF, 1998. Weber D.J.; Cayco Zambrano F.; Cayco Villar T.; Ballena Dávila M. Rimaycuna: Quechua de Huánuco. Diccionario del quechua del Huallaga con índices castellano e inglés. 2ª ed. Lima, 2008, 797 p.
39. Chuquimamani Valer N.R. Yachakuqkunapa Simi Qullqa Qusqu Qullaw Qhichwa Simipi. Lima, 2005, 225 r. Palomino Rojas G.; Quintero Bandezú G.R. Yachakuqkunapa Simi Qullqa Ayakuchu Chanka Qichwa Simipi. Lima, 2005, 147 p. Menacho López L.A. Yachakuqkunapa Shimi Qullqa Anqash Qichwa Shimichaw. Lima, 2005, 134 p.

40. Quiroz Villarroel A. Kikinniq, Karunchanakuq, Iskayniq simikunamanta Simipirwa. Quchapampa – Bolivia, 2008, 120 p.
41. Chuquimamani Valer N.R.; Alosilla Morales C.G.; Choque Valer V. Qullaw qichwapa simi qullqan. Lima, 2014, 300 p.
42. Ballón Aguirre E.; Cerrón-Palomino R. con la colaboración de E.Ch. Apaza y E. Quispe Chambi. Terminología agraria andina: Nombres quechumaras de la papa. Cuzco, 2002, 343 p.
43. Villagómez Castillo V. Runa Simi téctico-agropecuario: Términos agropecuarios en quechua. Lima, 2016, 167 p.
44. Manual para el empleo del quechua chanka en la administración de justicia. Siminchikkunapi rimaspam aswan allin justiciata llapanchikpaq aypasun. Lima, 2014, 149 p.
45. Manual para el empleo del quechua Cusco Collao en la administración de justicia. Runasiminchikta rimaspan, llapanchikpaq allin chaninchayta taripasunchik. Lima, 2015, 131 p.
46. Córdova G.; Zavala V. (eds.) Diccionario de matemática castellano-quechua (propuesta inicial) / Yupa awa simi taqi castellanomanta-runasimiman (qallariyllanraq). Lima, 2004, 122 p.
47. Neyra Valverde E.F. Diccionario de matemática quechua – castellano – inglés. Lima, 2015, 145 p.
48. Linares Gallo J. Alfabetización digital en quechua para el desarrollo andino / Dihital yachay kichwapi antipa phuturiyninpaq. Lima, 2017, 343 p.
49. Cerrón-Palomino R. Quechua Sureño: Diccionario Unificado Quechua – Castellano, Castellano – Quechua. Lima, 1994, 142 p.
50. Laime Ajacopa T. Iskay simipi yuyayk'ancha / Diccionario bilingüe quechua-castellano, castellano-quechua. 2ª ed. mejorada. La Paz, 2007, 216 p.
51. Laime Ajacopa T. Puraq Simipirwa / Diccionario bilingüe quechua-castellano, castellano-quechua. 5ª ed. La Paz, 2020, 520 p.
52. Cerrón-Palomino R. Quechumara: Estructuras paralelas del quechua y del aimara. La Paz, 2008, 254 p.
53. EuroTalk. Interactive Vocabulary Builder: Quechua / Runa simita yachay / Learn Quechua. London, 2008. CD-ROM.
54. Chávez Gonzales O. Urin Qichwa. Siminchik allin qillqanapaq: chankakunapaq qullawkunapaqwan. Lima, 2017, 68 p.
55. Chawpi qichwata alli qillqanapaq maytu. Lima, 2018, 160 p.
56. Iturria Egaña X. Hacia una gramática unificada del runashimi. Lima, 2014, 344 p.
57. Rodríguez Marcos B. Yana allpa, awila allpanchikkuna kashkan rikurin. Lima, 2013, 24 p.
58. Itier C. Dictionnaire quechua-français. Suivi d'un lexique français-quechua. Paris, 2011, 320 p.
59. Itier C. Diccionario quechua sureño – castellano (con un índice castellano-quechua). Lima, 2017, 304 p.
60. Rosat Pontalti A.A. Diccionario enciclopédico quechua-castellano del mundo andino. 2ª ed. Incluye diccionario catellano-quechua. Cochabamba, 2009, XVI, 1346 p.
61. Gonzales O.; Mladic Janney C.; Thompson E.F. Quechua-Spanish-English Dictionary: A Trilingual Reference. New York, 2018, VIII, 343 p.
62. Ramos Quispe T. Minidiccionario español-quechua, quechua-español. 2ª ed. Lima, 2016, 236 p.
63. Revollo Valencia J. Qhichwa simip apaykachakuynin pirwa. Diccionario de usos de la lengua quechua. Bolivia, 2015, 242 p.
64. Hornberger E.; Hornberger N.H. Diccionario trilingüe quechua de Cusco: qhiswa, English, castellano. 4ª ed. Cusco, 2013, X, 279 p.
65. Coronel-Molina S.M. Lonely Planet Quechua Phrasebook & Dictionary. 4th ed., 2014, 228 p.
66. Ayay Chilón D. Diccionario de palabras y expresiones quechuas: Variedad – Cajamarca norteño. Cajamarca, 2018, 176 p.
67. Taylor G. Diccionario quechua Chachapoyas-Lamas. Lima, 2006, 147 p.

66. Carranza Romero F. Diccionario quechua ancashino–castellano. Frankfurt/Madrid, 2003, 292 p.
67. Mosquera M. Quechua de Huarás, en español e inglés: Glosario. United States of America, 2012, 721 p.
68. Chimbo Aguinda J.J.; Ullauri Velasco M.A.; Shiguango Andi E.E. Shimiyukkamu Diccionario kichwa-español, español-kichwa. Quito, 2007, 397 p.
69. Calvo Pérez J. Nuevo diccionario español-quechua, quechua-español (V volúmenes). Lima, 2009, LXXIX, 2491 p.
70. S. Thomas D. de. Grammatica o arte de la lengua general de los Indios de los Reynos del Peru. Transliteración y Estudio por R. Cerrón-Palomino. Madrid, 1994, 154, LXXIX p.
71. Szemiński J. (edición y comentarios). Léxico quechua de Fray Domingo de Santo Thomas 1560. Lima, 2006, 741 p.
72. Calvo Pérez J.; Urbano H. Lexicón o vocabulario de la lengua general del Perú. Compuesto por el Maestro Fray Domingo de Santo Thomas de la orden de Santo Domingo. Edición crítica (II volúmenes). Lima, 2013, 808 p.
73. Anónimo. Arte y vocabulario en la lengua general del Perú. Edición interpretada y modernizada de R. Cerrón-Palomino, con la colaboración de R. Bendezú Araujo y J. Acurio Palma. Lima, 2014, 451 p.
74. [Valera B.] Arte y vocabulario en la lengua general del Perú llamada quichua, y en la lengua española. El más copioso y elegante que hasta ahora se ha impreso. Tomo I (Facsimilar), Tomo II (Versión actualizada). Estudio y actualización: J.C. Vilcapoma. Lima, 2018, 466 p. [edición actualizada]
75. Ráez J.F.M. Diccionario Huanca: quechua-castellano, castellano-quechua. Edición, interpretación y modernización de R. Cerrón-Palomino. Con la colaboración de S. Cangahuala Castro. Lima, 2018, 432 p.
76. Lira J.A.; Mejía Huamán M. Diccionario quechua-castellano, castellano-quechua. Lima, 2008, 711 p.
77. Parker G.J. Trabajos de lingüística histórica quechua. R. Cerrón-Palomino (ed.). Con la colaboración de R. Bendezú Araujo y D. Torres Menchola. Lima, 2013, 271 p.
78. Ullantay: Qhichwa aranway. Kunan qhichwaman kutichiq: J. Revollo Valencia. Tawantinsuyu, 5521, 68 p.
79. Soto Ruiz C. Quechua: manual de enseñanza. 4ª ed. aum., 3ª reimpr. Lima, 2018, 462 p. + 2 CD ROM.
80. Soto Ruiz C. Cuaderno de ejercicios y evaluaciones. Quechua: manual de enseñanza. Lima, 2013, 244 p.
81. Soto Ruiz C. Runasimi-Kastillanu-Inlis Llamkaymanaq Qullqa: Ayakuchu-Chanka Irakta (Quechua-Spanish-English Functional Dictionary: Ayacucho-Chanka Vol I / Diccionario Funcional Quechua-Castellano-Inglés: Ayacucho-Chanka Vol I). Lima, 2012, 327 p.
82. Soto Ruiz C. ¿Chaymantaqá? ¿Y después? Quechua avanzado. Quechua: Manual de enseñanza. Lima, 2016, 206 p.
83. Mejía Huamán M. Curso de quechua: 40 lecciones. Lima, 2018, 222 p.
84. Mejía Huamán M. Quechua avanzado. Lima, 2014, 192 p.
85. Mejía Huamán M. Quechua para médicos. Lima, 2019, 202 p.
86. Alvarado Caushi E.; Quiroz Aguirre M. Quechua básico de Ancash: Huaylas Sur. 2ª ed. Huarás, 2017, 135 p.
87. Julca Guerrero F.; Julca Guerrero C. Quechua: Riqueza léxica y expresiva. Huarás, 2016, 176 p.
88. Howard R.; with contributions by P. Jimmieson, P. Plaza, J. Zurita, R. Chuquimamani, C. Alosilla, and P. Russell. Kawsay Vida: A Multimedia Quechua Course for Beginners and Beyond: Course Book and Interactive Multimedia DVD. Austin, 2013, XII, 211 p.

Александр Натаров

89. Noble J.; Lacasa J. Introduction to Quechua, Language of the Andes. 2nd ed. Indianapolis, 2007, XIV, 397 p.
90. Morató Peña L. Quechua boliviano: Curso elemental. Segunda Edición. Cochabamba – La Paz, 1993, 218 p. Morató Peña L.; Morató Lara L. Quechua boliviano trilingüe: Curso avanzado Qheshwa/English/Castellano. La Paz – Cochabamba, 2000, XXXIV, 225 p.
91. Quispe Guzmán E. Elementos de gramática quechua. Potosí, 2002, 224 p.
92. Taylor G. Método de aprendizaje de la lengua general. 2ª ed. rev. y modif. Lima, 2014, 164 p.
93. Преданья старины глубокой провинции Уарочири (перуанский манускрипт начала XVII века, известный как «Рукопись Уарочири», на всеобщем языке царства Перу – кечуа) / пер. А.Н. Натарова. М.; Берлин, 2018, 223 с. [Predanya stariny glubokoy provintsii Uarochiri (peruanskiy manuscript nachala XVII veka, izvestnyy kak “Rukopis Uarochiri”, na vseobshchem yazyke tsarstva Peru – kechua) [Huarochiri province old-time traditions (Peruvian script known as the Huarochiri Manuscript in the general language of the Kingdom of Peru, Quechua)]. Translated by A.N. Natarov. Moscow, Berlin, DirectMedia, 2018, 223 p.
94. Acurio J.; Aragonés E.; Bendezú R.; Córdova G.; Mujica L. Rimanakusun 1, 2, 3. Lima, 2016, 126, 114, 66, 128, 110, 64, 92, 82, 44 p.
95. Itier C.; Ortiz Cárdenas Z. Runasimita yachasun. Método de quechua. Lima, 2019, 315 p.

Alexandr N. Natarov (a.n.natarov@gmail.com)
PhD in History, Translator/Editor

Moscow, Russian Federation

Certain aspects in the current state of the Quechua language (1994—2019)

Abstract. Quechua is the most widely spoken indigenous language in the Americas today. Out of some 30-40 million speakers of Amerindian languages, some 8-10 million speak Quechua, which is about a quarter of the total. Quechua is present most prominently in Peru, Bolivia, and Ecuador, but also can be found in Argentina, Colombia, and Chile, as well as Brazil (in that order, by the number of speakers). The article covers the development of literature in and on Quechua over the past quarter century but especially in the current decade. This period is characterized by the emergence of works in genres new for Quechua along with the development of traditional ones and unprecedented accomplishments in language description and teaching.

Key words: Quechua language, indigenous language, philology, literature, linguistics.

DOI: 10.31857/S0044748X0012773-9

Received 06.02.2020.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Холодков Н.Н. Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Россия — Аргентина: история и современность.
- Возможности и пределы инновационного развития. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- В.М.Давыдов. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/_

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2021 г. выпустить в свет следующие книги:

- Перспектива устойчивого развития. Про и контра на латиноамериканской почве. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Яковлев П.П., Яковлева Н.М., Санчес-Андрес А.* Россия — Испания: стратегии развития и торгово-экономическое сотрудничество

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru